

Н. И. Никонова
С. Ю. Залуцкая

**Подготовка учителей
русского языка
и литературы
в федеральном вузе:
обучение и воспитание**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова»

Н. И. Никонова
С. Ю. Залуцкая

**ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ВУЗЕ:
ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2024

УДК 378
ББК 74.48
Н63

Рецензенты:

д-р пед. наук, профессор Педагогического института
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

И. В. Сосновская;

д-р пед. наук, профессор ИЯиКН Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова

Е. М. Поликарпова

Никонова Н. И.

**Н63 Подготовка учителей русского языка и литературы
в федеральном вузе : обучение и воспитание :**
монография / Н. И. Никонова, С. Ю. Залуцкая. –
Чебоксары: Среда, 2024. – 156 с.

ISBN 978-5-907830-83-7

Монография посвящена актуальным проблемам подготовки студентов педагогического направления федерального университета к обучению и воспитанию школьников в процессе литературного образования. Перманентно меняющиеся реалии современной образовательной среды требуют от будущих учителей русского языка и литературы готовности применять адекватные потребностям школьников технологии обучения литературе, формирования интереса обучающихся к чтению как форме познавательной, учебной и досуговой деятельности в условиях полилингвизма и цифровизации. Сегодняшние школа и вуз также ориентируют словесника на активизацию его возможностей воспитывать средствами художественных произведений новые поколения читателей, приобщая их к культуре своего народа, к традиционным духовно-нравственным и гражданско-патриотическим ценностям. Проблемы подготовки будущих учителей русского языка и литературы рассматриваются авторами в аспекте реализации научно-исследовательских и профессионально-творческих потенциалов студентов в образовательной среде федерального вуза.

Монография предназначена для преподавателей, студентов и аспирантов соответствующих направлений подготовки, учителей русского языка и литературы.

ISBN 978-5-907830-83-7
DOI 10.31483/a-10670

© Никонова Н. И.,
Залуцкая С. Ю., 2024
© ИД «Среда», оформление, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ПОРТРЕТ ПОКОЛЕНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ВУЗА – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ...	9
ГЛАВА 2. ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ .	47
ГЛАВА 3. ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	82
Заключение	129
Библиографический список.....	134

Введение

ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ

Монография «Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание» является логичным продолжением исследования авторов условий и технологий формирования студентов – будущих учителей русского языка и литературы как творческих читателей, одной из профессиональных задач которых является создание плодотворной читательской среды образовательной организации с учётом специфических особенностей образовательной системы Республики Саха (Якутия) [78].

Данная научная монография разработана на основе принципов и концептуальных положений, обеспечивающих образовательное и воспитательное пространство в федеральном вузе при подготовке педагогов – учителей русского языка и литературы:

- преемственность содержания работы с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки);

- единство теории и практики при анализе и интерпретации художественных произведений, формирующих в сознании и чувствах студентов духовно-нравственные и гражданско-патриотические ценности, взгляды и убеждения, уважение к культурному и историческому прошлому России, интереса к истории родного края, к традициям;

- формирование готовности учителя русского языка и литературы к решению многообразных задач обучения и воспитания подрастающего поколения;

- ориентация на развитие у студентов педагогического профиля активной жизненной позиции, готовности к участию в общественно-политической жизни страны и государственной деятельности, в улучшении и познании окружающего мира.

Монография опирается на результаты эмпирических исследований, проведенных в образовательных организациях Республики Саха (Якутия) с сентября 2021 г. по сентябрь 2024 г. В ней отображён материал, обобщающий научные изыскания авторов, а также

обучающихся ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (далее – СВФУ), в том числе магистрантов, рассматривающих в первую очередь технологический аспект обучения и воспитания личности в контексте изучения художественных произведений. Внимание авторов акцентированно на литературном образовании и воспитании будущих учителей-словесников; описаны лучшие читательские практики при обучении литературе в школе и вузе, в процессе дополнительной образовательной деятельности школьников в условиях информатизации и цифровизации региональной образовательной среды; один из разделов монографии специально посвящён адекватным запросам обучающихся технологиям и методам воспитания личности в процессе литературного образования.

Нравственный потенциал литературы... Как часто профессиональное сообщество повторяет эти слова, справедливость которых подтверждает сама жизнь. Она же демонстрирует и то, как трудно плодотворно реализовать этот самый потенциал на уроках литературы, приоритетными задачами которых в новейшей истории российской образовательной системы стали подготовка к единому государственному экзамену, технологические эксперименты, освоение цифрового образовательного пространства, формирование читательской грамотности и т.п. В обучении литературе воспитательные возможности этого вида искусства постепенно стали отходить на второй план, актуализируя слова учителя-новатора конца XX века Е.Н. Ильина, создавшего авторскую концепцию изучения литературы как нравственно-эстетического курса: «Часто слышу: главное – учить, воспитание будет! Оно, дескать, вытекает из той информации, которую даём. Но вот беда: даём-то всё больше, а вытекает всё меньше. Не таким уж оптимистическим выглядит на деле это наше самоуверенное «будет». Образовывать легче, чем воспитывать; связывать то и другое труднее, а делать в этой связи чуть опережающим воспитательное, не ослабив самой связи, и во все искусство» [121].

Традиционно в российском образовании особой общественной признательностью пользовались прежде всего те учебные заведения, в которых были созданы условия для плодотворного, неразрывного сочетания двух составляющих: обучения и воспитания.

«Учить и воспитывать – это как молния на куртке: обе стороны застегиваются одновременно и накрепко неторопливым (!) движением замка – творческой мысли» [86, с. 3], – писал в 80-х годах прошлого столетия Е.Н. Ильин, сделавший процесс преподавания нравственно значимым, ориентированным на личностное становление обучающихся. Ленинградский учитель-новатор на своих уроках в первую очередь воспитывал, осознавая, что литературное образование должно быть только человекоцентричным, формирующим личность, её мировоззрение, миропонимание, опирающимся на базовые принципы:

- «нравственный потенциал книг порождает особую систему гуманистических знаний – убеждений;

- обучение – не доминирующий абсолют, а составная часть программы воспитания;

- идти к ученикам не только с темой урока, но и с жгучей проблемой;

- нравственные категории общения с книгой значимее учебно-теоретических задач и упражнений;

- сама личность учителя, его нравственный облик и педагогическое мастерство могут оказать самое большое влияние на формирование личности учащихся;

- другие» [160].

Возможно, сегодняшний педагог согласится не со всеми позициями Евгений Николаевича, легко оспорит, например, его слова о том, что в современной школе должно быть «не воспитывающее обучение, а обучающее воспитание», а основу предмета должно составлять формирование нравственных понятий с использованием литературы как вспомогательного материала. Современные реалии требуют от школьного учителя большего: и обучать, и воспитывать, навёрстывая то, что было упущено государством, обществом, школой и, главное – семьёй, ведя «разговоры о важном», предполагающие обращение к таким ключевым темам, как патриотизм, гражданское и духовно-нравственное воспитание, историческое просвещение, нравственность, экология и другие. Такие разговоры, по замыслу авторов проекта, в первую очередь направлены на сохранение и укрепление базовых национальных ценностей, закреплённых в Указе Президента РФ В.В. Путина, который определяет

«систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [159].

Преобразования в социально-экономической, общественной, духовной жизни российского общества влекут за собой изменения в содержательной части образовательного процесса высшей школы. Так, при подготовке педагогических кадров по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) на основе единых подходов к структуре и содержанию образовательных программ в Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова разработана учебная программа дисциплины Б1.О.05.01 «Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание обучающихся», направленная на воспитание обучающихся и обеспечивающая фундаментальную подготовку будущих учителей русского языка и литературы по требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее – ФГОС ВО) [161].

Особая роль предмета «Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание обучающихся» в подготовке учителей-словесников определяет главную цель данного исследования – освоение обучающимися универсальных, общепрофессиональных, предметных компетенций по педагогической поддержке становления и развития высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации. Следуя концепции нравственного воспитания в процессе обучения Е. Н. Ильина и вспоминая Пушкинское «о, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух», рассмотрим в данной монографии на примере СВФУ, как возможно гармонично интегрировать в образовательную среду вуза те духовные ориентиры, которые вместе с просвещением, обучением студентов – будущих специалистов гуманитарного профиля станут яркими маяками на тернистом пути их профессионального становления.

Сама жизнь актуализирует значимость «воспитывающего обучения» новых поколений россиян в контексте нравственных ориентиров, формирующих «мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [159]. Однако качество и плодотворность избранных для организации воспитательного процесса контента и технологий находятся сегодня в прямой зависимости от готовности педагога к честному разговору с подростком, социальная и профессиональная ориентация которого зачастую определяется электронным миром развлечений и ложных потребительских ценностей, пестротой информационных потоков и перманентно меняющимися лидерами общественного мнения молодёжной целевой аудитории. Подготовка педагогов, способных профессионально управлять духовно-нравственным, патриотическим, семейным воспитанием школьников, становится стратегически важным аспектом образовательной политики высших учебных заведений.

ГЛАВА 1. ПОРТРЕТ ПОКОЛЕНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ВУЗА – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова вошёл в единую сеть из десяти федеральных вузов Российской Федерации в 2011 г., претерпев трансформацию из Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова. В современном российском образовательном пространстве СВФУ занимает свою нишу как крупнейший межрегиональный научно-образовательный центр, многопрофильное высшее учебное заведение на Северо-Востоке России. «Институционализация социальной функции вуза, реализация его инновационных социальных, деловых, творческих и культурных проектов консолидируют местное сообщество, что свидетельствует о растущей роли <...> как агента прогрессивных изменений на территории своего присутствия» [177, с. 183].

В условиях полиэтнической, поликультурной и полилингвальной среды федерального университета обучаются 17485 студентов и аспирантов из 52 российских регионов и 48 зарубежных стран; обучение осуществляется по 150 направлениям подготовки бакалавриата, магистратуры, специальностям специалитета и специальностям среднего профессионального образования [118]. Руководство СВФУ прилагает все усилия для совершенства материально-технической базы вуза и создания оптимальных условий разностороннего развития студентов, повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, формирования интеллектуально-творческого пространства, которое способно активизировать потенциальные возможности каждого вне зависимости от тех или иных особенностей личности. Сегодняшний Северо-Восточный федеральный университет – это целая страна с учебно-лабораторными корпусами и современными общежитиями, с суперкомпьютером и Инновационным центром, бизнес-инкубатором и огромным спорткомплексом, уникальной научной библиотекой и медицинской клиникой, пространством коллективной работы «Точка кипения» и музеем мамонта, ботаническим садом и культурным

центром. Есть всё необходимое для плодотворной учёбы, работы и личного роста, воспитания обучающихся.

Так, например, в 2023–2024 учебном году в рамках организации мероприятий по развитию гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания обучающихся университетом успешно реализованы международные и всероссийские проекты, направленные на гражданско-патриотическое воспитание молодежи: все-российские акции «Письмо солдату», «Свеча памяти», «Флаги Победы», «Окна победы», «Георгиевская ленточка», «Сад Связь поколений», профориентационный добровольческий десант «За нас! За Победу!» с выездом в населенные пункты Якутии, патриотический забег «1418 шагов к Победе», проекты «Вахта памяти. Ржев – Дальний Восток» и «Я горжусь». Заключено соглашение с региональным отделением Общественно-государственного Российского движения детей и молодежи (РДДМ) «Движение первых» для содействия бесшовному переходу школьников в систему вуза, организации мероприятий патриотической направленности. В целях формирования у обучающихся системы знаний, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развития чувства патриотизма и гражданственности в 2023–2024 учебном году введена в учебные планы всех направлений подготовки дисциплина «Основы российской государственности» [118, с. 100–101].

Однако в современных условиях внешние атрибуты благополучия, полезности, важности для регионального сообщества организации системы профессионального образования федерального уровня не позволяют легко делать выводы о наличии, состоянии и силе влияния духовной составляющей воспитательного процесса вуза, градус значимости которого только повышается. Высокие темпы информационных потоков, цифровизация образовательной среды, введение всеобщего дистанционного обучения в период пандемии 2020–2021 гг. и, как следствие, ослабление коммуникаций, перманентное повышение требований к профессиональным компетенциям, быстро меняющиеся социально-экономические и политические реалии и т. п. – всё это стало факторами, принуждающими профессиональное педагогическое сообщество с особым вниманием обратиться к внутреннему миру обучающихся, их эмоциональному состоянию, психическому здоровью, мобилизовать

все ресурсы образовательной среды для решения насущных задач воспитания студентов, формирования их нравственных качеств, духовных ценностей как личностных ориентиров, определяющих профессиональное поведение будущих педагогов, медиков, строителей, журналистов, юристов, экономистов...

В связи с этим с сентября 2021 г. по сентябрь 2024 г. авторами был организован комплекс исследований, направленных на анализ разных аспектов воспитания студентов педагогического профиля филологического факультета (далее – ФЛФ) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», их готовности к воспитательной деятельности в литературном образовании нового поколения школьников. В опытно-экспериментальной работе в некоторой степени учитывался подход к пониманию основных поколенческих особенностей участников обследования, представленный в 1991 году американскими учёными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом. Они одновременно и независимо друг от друга решили подробно изучить такое понятие, как «социальное поколение», сосредоточив особое внимание на вечном «конфликте поколений», который, по мнению авторов, не связан с возрастными противоречиями.

ПОКОЛЕНИЕ	АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ НАЗВАНИЯ	ГОДЫ РОЖДЕНИЯ
G.I.	"Величайшее поколение", "поколение Победителей", "поколение Героев"	1900-1923
Молчаливое поколение (Silent generation)	"Разбитое поколение", "Потерянное поколение"	1923-1943
Бэйби-Бумеры (Baby Boomers)	"Бумеры", "поколение демографического взрыва"	1943-1963
X	"Неизвестное поколение", "13-е поколение", "поколение с ключом на шее" (latch-key kids)	1963-1983
Y (generation why?)	"поколение Сети", "поколение Миллениум", "Нулевые", "поколение Next", "Эхо Бумеры"	1983-2003
Z	"Цифровое поколение", "поколение XD" (Digital children of generation X)	2003 +

Рис. 1. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса

Исследователями были определены критерии поколения:

- одна историческая эпоха, в которой представители поколения, находясь примерно в одной возрастной категории, делят воспоминания о ключевых событиях, культурные и социальные веяния;
- общие убеждения, ценности, верования и модели поведения;
- чувство принадлежности к данному поколению [28].

Адаптацию теории зарубежных специалистов для России выполнила в 2003–2004 годах команда под руководством Евгении Шамис [173]. Сегодня для российских исследователей теория поколений является междисциплинарным проблемным полем и вызывает огромное количество дискуссий, выступает как повод для размышлений о мотивации поведения людей того или иного возраста. Находит применение в социологии, политологии, философии, антропологии и экономических науках. Педагогике она интересна главным образом потому, что в основе портрета каждого поколения – система ценностей, которая у поколения Z (родившиеся после 2003 г.) определяется в первую очередь информацией, полученной из глобальной сети Интернета. В частности, у представителей данного поколения домоседов неуклонно сокращается доля живого общения с людьми в пользу виртуального; отсутствуют кумиры; каждая минута учёбы, развития, отдыха организована качественно, с максимальной отдачей; используются новые сценарии обучения и развития с применением разнообразных цифровых платформ; обучение, познание, воспитание идёт через игру.

Также интерес для исследования представляет портрет современных школьников альфа-поколения, самого многочисленного, полностью родившегося в XXI веке. Именно их называют «цифровыми аборигенами». Они ценят свободу, стремятся к саморазвитию, успеху, материальному благополучию как гаранту безопасности; предпочитают обучение с обязательным применением «цифры»; общаются через социальные сети; легко попадают под влияние сомнительных авторитетов; испытывают трудности при анализе данных; для более успешной социализации особую ценность у них будут представлять жизненные навыки.

Именно эти два поколения (Z и альфа) сегодня являются активными субъектами разных уровней образовательного пространства

в качестве молодых специалистов, студентов или школьников, поэтому значимы для изучения и в аспекте воспитания, ценностных установок, духовно-нравственных ориентиров в условиях образовательной среды вуза и школы.

Так, в целях определения рейтинга значимости духовно-нравственных ценностей и выявления основных факторов влияния на их формирование у студенческой молодёжи педагогического профиля, в частности, 1 курса направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» филологического факультета ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», 14 ноября 2022 г. реализовано анонимное анкетирование в очном формате. Количество респондентов: 40 студентов, из них девушек – 35, юношей – 5. Возраст респондентов от 17 до 20 лет. Выборка обусловлена возрастными особенностями бакалавров, позволяющими обучающимся сделать сознательный выбор ответов на вопросы анкеты, а педагогам плодотворно решать задачи духовно-нравственного воспитания участников эксперимента в процессе их пятилетнего профессионального образования. Анкетирование проведено в рамках учебной дисциплины Б1.О.05.01 «Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание обучающихся», встроенной в «Модуль воспитательной деятельности» учебного плана направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» в 2022–2023 учебном году.

Достижению цели анкетирования способствовало последовательное решение следующих задач:

- выявить наиболее и наименее значимые для участников эксперимента духовно-нравственные ценности;
- проанализировать влияние учебных дисциплин на формирование нравственных ценностей обучающихся;
- определить актуальные формы, методы и средства педагогической деятельности по решению проблем нравственного воспитания.

Анкета состояла из пяти вопросов и одного задания по ранжированию списка ценностей [108].

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

1. Считаете ли Вы себя человеком с уже сформированными духовно-нравственными ценностями? Варианты ответов: 1) да; 2) нет; 3) скорее, да; 4) скорее, нет; 5) не знаю.

2. Вам предлагается актуальный список ценностей из Указа Президента РФ В.В. Путина от 9 ноября 2022 г.: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [159, с. 2]. Ваша задача – проранжировать их по порядку значимости для Вас как принципов, которыми Вы руководствуетесь в жизни.

3. Какие известные Вам учебные дисциплины активно влияют на духовно-нравственное воспитание студентов?

4. Кто, на Ваш взгляд, оказывает наибольшее влияние на духовно-нравственное воспитание человека? Варианты ответов: 1. Родители; 2. Учитель (Преподаватель); 3. Друзья; 4. Известные личности; 5. Ваш вариант. (От одного до трёх вариантов).

5. Какие воспитательные технологии, применимые в преподавании гуманитарных предметов, Вам известны? (Не менее трёх-четырёх технологий).

Анализ ответов респондентов на первый вопрос анкеты показал, что наибольшее количество студентов (67,5%) считают себя «скорее всего» духовно-нравственными личностями. Твёрдо ответили «да» 15% участников анкеты; 15% респондентов не уверены в том, что до конца у них сформированы духовно-нравственные ценности; 2,5% обучающихся не смогли дать ответ на вопрос. При этом юноши дали абсолютно положительные ответы («да» – 2,5%»; «скорее, да» – 10%), а ответы «скорее, нет» и «не знаю» были только у девушек, что соответствует их индивидуально-психологическим особенностям.

Значимы для исследования ответы на задание 2, выполненного с применением методики ранжирования (см. табл. 1, 2).

Таблица 1

Результаты диагностики
наиболее значимых ценностей студентов (в %)

Варианты ответов	Количество ответов (%)
Жизнь	82,5
Права и свободы человека	80
Достоинство	32,5
Крепкая семья	25
Гуманизм	20
Взаимопомощь и взаимоуважение	20
Справедливость	17,5

Таблица 2

Результаты диагностики
наименее значимых ценностей студентов (в %)

Варианты ответов	Количество ответов (%)
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	47,5
Единство народов России	45
Коллективизм	42,5
Историческая память и преемственность поколений	40
Патриотизм	27,5
Высокие нравственные идеалы	15
Милосердие	12,5

Результаты ранжирования списка предложенных ценностей показали, что для студентов наиболее значимыми являются общечеловеческие ценности: «жизнь» (82,5%), «права и свободы человека» (80%), «достоинство» (32,5%), «крепкая семья» (25%), «гуманизм» (20%), «взаимопомощь и взаимоуважение» (20%). При ранжировании они заняли первые шесть мест. Такие ценности, как «жизнь», «права и свободы человека», «достоинство», заняли первые три места не случайно: молодое поколение в условиях разразившегося мирового социально-экономического кризиса и потенциальных военных угроз ощущает опасность за свою жизнь. Выбор социально значимой (и в то же время личностной) ценности «крепкая семья» вероятнее всего обусловлен изменением социального статуса студентов 1 курса – вчерашних школьников, их переходом во взрослую жизнь. «Гуманизм» и «взаимопомощь и взаимоуважение» прочно связаны в сознании молодых людей с защитой прав

личности на свободу и счастье. Ориентация студентов на ценность «справедливость» свидетельствует о их потребности следования истине, правде, норме, но не о стремлении к равноправию.

Как видно из таблицы 2, наименее важными для респондентов становятся социоцентрические ценности, значимые в нашей отечественной культуре: «служение Отечеству и ответственность за его судьбу» (47,5%), «единство народов России» (45%), «коллективизм» (42,5%), «историческая память и преемственность поколений» (40%), «патриотизм» (27,5%). Диагностика позволяет сделать вывод, что студенты 1 курса слабо отождествляют себя со страной, Родиной, коллективом. Такие традиционные абсолютные морально-нравственные ценности, как «высокие нравственные идеалы» (15%), «милосердие» (12,5%), играющие особую роль в нравственном становлении будущих учителей-словесников, занимают места 12, 11 (индифферентные ценности) из 17 предложенных. Ценности «созидательный труд» (5%), «приоритет духовного над материальным» (5%), «гражданственность» (2,5%) выбрали единицы студентов.

Полезным представляется сопоставление полученных нами данных с результатами опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) проведённого 18 ноября 2023 года на тему главных ценностей россиян – тему, «созвучную большей части россиян», среди которых выделим в первую очередь возрастную группу от 18 до 24 лет.

Таблица 3

Результаты ответов респондентов опроса ВЦИОМ 23.10.2023 г. на предложение выбрать ценности, которые являются наиболее важными для них (в % от опрошенных, закрытый вопрос, до 5 ответов)

	Все опрошенные	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Крепкая семья	68	57	74	77	71	58
Гордость за страну	31	25	21	33	34	35
Историческая память и преемственность поколений	31	22	26	35	33	32
Жизнь, достоинство, права и свободы человека	29	30	38	36	28	22
Дружба	29	40	37	30	29	21
Единство народов России	28	20	20	30	27	32
Самореализация	27	50	43	30	22	11
Милосердие, гуманизм	26	26	26	25	28	25
Развитие	21	33	31	25	19	11
Приоритет духовного над материальным	18	10	14	15	24	19
Созидательный труд	13	9	13	16	16	11
Коллективизм	7	10	7	8	6	7
Другое	5	4	5	3	5	6
Затрудняюсь ответить	3	1	2	1	2	5

Специалисты ВЦИОМ резюмируют: «7 из 10 опрошенных считают крепкую семью наиболее важной ценностью. Эта ценность в приоритете независимо от пола, возраста, материального положения и образования. Можно сказать, что ценность семьи действительно объединяющая. Особенно часто о важности семьи говорят россияне в возрасте 35–44 лет (77% vs. 57% в возрасте 18–24 лет), возможно, потому что в этом возрасте люди чаще всего уже создали собственные семьи и обзавелись детьми.

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

Следующие ценности в системе координат россиян – патриотические. Треть россиян назвали гордость за страну и важность преемственности поколений, исторической памяти (по 31%). Значимость этих ценностей с возрастом укрепляется (25% и 22% соответственно среди 18–24-летних).

Следом идет группа социальных ценностей: дружба, жизнь, достоинство, права и свободы человека (по 29%). Причем более молодые россияне говорят о ценности дружбы в два раза чаще, чем более возрастные (40% среди 18–24-летних), как, впрочем, и о правах и свободах (38% среди 25–34-летних).

Примерно с такой же частотой россияне называли и другие ценности: единство народов России (28%), самореализацию (27%, молодые 18–24 лет – в 5 раз чаще, чем 60+) и милосердие (26%). Развитие важной ценностью посчитал каждый пятый (21%) <...>

Топ-3 ценностей россиян разных возрастов: молодежь 18–24 лет – крепкая семья (57%), самореализация (50%) и дружба (40%) <...>» [58].

Ответы студентов педагогического профиля ФЛФ СВФУ той же возрастной группы на второе задание анкеты в целом близки к представленному ВЦИОМ топу ценностей российской молодежи, особенно в выборе «крепкой семьи» и «взаимопомощи и взаимопомощи» («дружбы»). При этом у якутян явно прослеживается приоритет индивидуального интереса по отношению к нравственным установкам над коллективным; респондентов прежде всего волнуют вопросы, связанные с формированием собственного «Я», в то время как любое отступление от актуальных, востребованных конкретной исторической ситуацией духовно-нравственных ценностей в становлении учителей русского языка и литературы – это, возможно, шаг к профессиональной некомпетентности.

На третий анкетный вопрос: «Какие известные Вам учебные дисциплины активно влияют на духовно-нравственное воспитание студентов?» – были получены следующие варианты ответов.

Таблица 4

Варианты ответов респондентов на вопрос:
«Какие известные Вам учебные дисциплины активно влияют
на духовно-нравственное воспитание студентов?» (в %)

Варианты ответов	Количество ответов (%)
История	42,5%
Философия	25%
История русской литературы	22,5%
Культурология	12,5%
Языкознание	10%
Психология	7,5%
Педагогика	2,5%

Ответы испытуемых убеждают, что 42,5% участников анкеты выделили «Историю» как основной учебный предмет, влияющий на формирование духовно-нравственных ценностей студентов, что вполне объяснимо, ведь «исторический материал сам по себе несёт значительный духовный заряд» [52, с. 67]. Дисциплины «Философия» и «История русской литературы» почти поровну раздели голоса студентов: 25% и 22,5%, соответственно. Для духовно-нравственного становления обучающихся также немаловажную роль играют предметы «Культурология» (12,5%) и «Языкознание» (10%). Дисциплины из «Психолого-педагогического модуля» выделило наименьшее количество респондентов: «Психология» – 7,5%; «Педагогика» – 2,5%. Приоритеты испытуемых можно объяснить тем, что первокурсники только начали своё обучение в вузе и знакомы не со всеми дисциплинами учебного плана. Очевидно и то, что на мнение участников опроса влияет и личность преподавателя, его умение в рамках своей дисциплины обсуждать проблемные вопросы духовно-нравственного воспитания, волнующие студентов сегодня.

Ответы респондентов на четвертый вопрос: «Кто, на Ваш взгляд, оказывает наибольшее влияние на духовно-нравственное воспитание человека?» – показали: подавляющее большинство опрошиваемых (92,5%) подчеркнуло ключевую роль в нравствен-

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

ном воспитании родителей и семьи; 65% называли друзей как основных мотиваторов в процессе познания жизненных ценностей; учителей и преподавателей выделили 37,5% испытуемых; 22,5% опрошенных написали, что известные личности, в первую очередь блогеры, оказывают влияние на ценностные ориентации студентов (см. рис. 2).

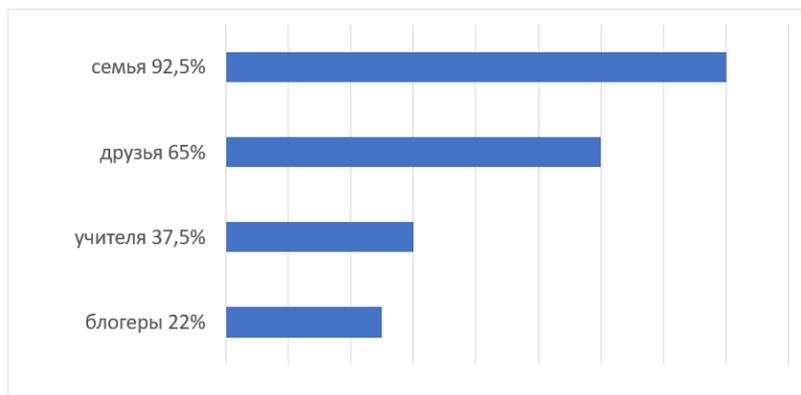

Рис. 2. Ответы респондентов на четвертый вопрос: «Кто, на Ваш взгляд, оказывает наибольшее влияние на духовно-нравственное воспитание человека?» (%)

Отвечая на последний вопрос: «Какие воспитательные технологии, применимые в преподавании гуманитарных предметов, Вам известны? (Не менее трёх–четырёх)», – большинство студентов (75%) к таким технологиям отнесли мероприятия, имеющие воспитательное значение для обучающихся («классные часы, посвященные праздникам», «творческие вечера встреч с ветеранами, известными личностями, писателями», «экскурсии, походы», «беседы о главном, важном» и т.д.); 12,5% участников анкеты указали игровые технологии, однако, не указали, какие именно игры имелись в виду. Исходя из ответов первокурсников, делаем вывод, что названы те немногочисленные средства воспитательного воздействия, которые наиболее часто применялись педагогами в процессе обучения и воспитания наших респондентов, поэтому характеризуются ими как эффективные.

В итоге обследование демонстрирует, что студенты педагогического профиля, считая себя духовно-нравственными людьми, в целом осознавая важность ценностных характеристик личности, в первую очередь ориентированы на высшие, общечеловеческие ценности. Однако базовые для российской культуры социоцентрические ценности «служение Отечеству и ответственность за его судьбу», «единство народов России», «коллективизм», «историческая память и преемственность поколений», «патриотизм» представляются будущим учителям русского языка и литературы не самыми актуальными для них. При этом испытуемые понимают большую роль в духовно-нравственном воспитании личности не только семьи и близких людей, но и педагога, учителя, который может использовать для достижения цели воспитательный потенциал общепрофессиональных дисциплин с применением в обучении игр, бесед, встреч и экскурсий. Такие результаты анкетирования обучающихся 1 курса приводят к выводу о необходимости актуализации их социоцентрических ценностей в процессе изучения дисциплины «Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание обучающихся», с которой студентам предстояло ознакомиться в следующем семестре.

В то же время в рамках исследования проблем подготовки специалистов педагогического профиля к эффективной воспитательной работе в процессе литературного образования школьников 24 ноября 2022 года было проведено обследование в форме эссе, цель которого – выявить роль современного учителя гуманитарного профиля в воспитании духовно-нравственных ценностей у обучающихся. В исследовании приняли участие бакалавры IV курса направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) и студенты II курса магистратуры по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (направленность «Междисциплинарные связи в обучении русскому языку и литературе») ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». Испытуемые имели опыт педагогической деятельности, полученный или в рамках производственной практики, или в процессе самостоятельной работы учителем русского языка и литературы в школах и образовательных организациях среднего профессионального образования

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

Республики Саха (Якутия). Количество респондентов: 34 из 39 человек общего состава обучающихся.

Участникам эксперимента предлагалась основная проблема для свободного изложения своего мнения: *«Что такое «духовно-нравственное воспитание школьников и какую роль в нём играет учитель?»*. На вопрос предстояло ответить студентам педагогического профиля – завтрашним учителям русского языка и литературы, прошедшим производственную практику в образовательных организациях Республики Саха (Якутия). В полученных ответах участников исследования в формате эссе была представлена характеристика, своеобразный портрет современного учителя, который, по мнению респондентов, способен формировать основы нравственности и духовности школьников. Так, раскрывая роль педагога в воспитании подрастающего поколения студенты выделяют разные аспекты: большинство из них (58,8%) считают, что профессионально-личностные качества учителя-гуманитария оказывают наибольшее влияние на духовно-нравственное становление школьников при условии, если он является для обучающихся *«ролевой моделью высоконравственной личности»*, *«духовным авторитетом»*, *«строгим предметником»*, *«проводником детей»*, *«понимающим наставником»*, *«справедливым и в меру добрым воспитателем»*, *«духовником»*, *«другом»* или *«тем, к кому можно обратиться в трудную минуту»*.

При этом 32,3% опрошенных уверены, что система мировоззренческих взглядов школьников формируется также под влиянием родителей, несущих ответственность за те принципы, ценности и взгляды, которыми будут руководствоваться их дети на всех этапах своей жизни. Из ответов респондентов следует, что в воспитании *«должны участвовать не только педагоги, но и родители, общество, школа, иные социальные институты»*, но учитель может *«быть примером для подражания только после родителей»*. Однако студентов беспокоит вопрос, *«готовы ли родители идти рядом с учителем»*, быть соратниками в деле воспитания школьников. В эссе 8,8% опрашиваемых также указаны современные информационные средства связи как стимуляторы развития ценностно-смысловых ориентаций школьников, оказывающие на

альфа-поколение определяющее воздействие, противостоять которому практически невозможно: *«главный воспитатель ребёнка – Интернет»*. На свободу духовно-нравственного выбора каждого человека указал 1 (2,9%) респондент: *«взрослые могут оказывать влияние, только если школьник сам этого хочет, заставлять его нельзя»*.

Следующий аспект проблемного эссе раскрывает значимость гуманитарных учебных предметов как средства формирования духовно-нравственных ценностей школьников: учитель воспитывает *«с помощью предмета, который преподаёт»*. В ходе анализа творческих работ установлено, что 52,9% опрошенных выразили единую точку зрения о несомненно положительном влиянии на духовность школьников прежде всего русской и мировой литературы и необходимости её использования как важного инструмента воспитания: *«нужно использовать примеры из литературы с вечными темами: добро и зло, война и мир, отцы и дети»; «русская литература совершенствует человека как личность»; «меняются поколения, но литература остаётся неотъемлемой частью становления человека как личности... В художественных произведениях много пищи для размышлений и ответы на вечные вопросы...»*. О значимости слова, доброжелательного отношения педагога к ученикам написали 14,7% студентов: *«слово – самое сильное оружие, учителю надо быть осторожнее с ним... В сложное время, в 2022 году всем нужна поддержка, правильные слова, советы»*). 29,4% респондентов подчеркнули необходимость и важность для воспитательного воздействия на школьников личного примера учителя, который должен *«делиться своим опытом»; «вести беседы на важные темы, воспитывать своим примером»*, но *«для этого сам учитель должен расти, идти в ногу с детьми»*. Для плодотворной организации воспитательного процесса в школе 8,8% бакалавров и магистрантов считают, что учителю следует на своих уроках целенаправленно обращаться к исторической памяти народа, в том числе к истории родного края, *«опираться на отечественные традиции, сохранять опыт и передавать предков»*.

Анализируя ещё один аспект эссе, отметим, примерно половина (47%) респондентов уверены, что именно они несут ответственность за будущее подрастающего поколения: *«Будущие педагоги*

чувствуют некую тревогу, смотря на современное поколение детей... Дети очень разные, есть очень открытые, с ними быстро находишь общий язык. Но есть и те, которые живут в своём мире, прячутся в телефонах... На это поколение может повлиять только специально подготовленный, искренне любящий свою профессию и современный во всех смыслах человек»; «Несмотря ни на какие трудности современного мира, я как молодой учитель надеюсь найти ключик к каждому ученику, зажечь «огонёк» в его душе». Следует подчеркнуть, что в 26,4% ответов авторы выражают обеспокоенность сложившейся сегодня ситуацией в образовательных организациях, в обществе в целом, когда от учителя, по мнению опрошенных, ничего не зависит: «Дети выросли в социальных сетях, неусидчивые, у большинства трудно пробудить интерес к чтению». Об эффективности совместной воспитательной деятельности учителя и ученика можно судить по результату, которым для большинства респондентов (79,45%) «является не только духовное обогащение ученика, но и учителя».

По итогам обследования отметим также и тот факт, что студенты, имеющие помимо производственной практики опыт самостоятельной работы в школе (15,6%), более уверены в значительности роли учителя в формировании духовно-нравственных ценностей обучающихся. В качестве примера приведем отрывок из эссе молодого учителя сельской школы со стажем педагогической деятельности до трёх лет: *«Я являюсь классным руководителем 8 класса, мне бы хотелось отметить, что наши дети никогда не отказываются от участия в мероприятиях, направленных на сохранение экологии села, от парада в честь Великой победы 1945 года, от помощи пожилым, участия в различных акциях добра и т.д. Они хоть и дети, но уже многое понимают, чувствуют ответственность. Каждый раз я им говорю, что они будущее страны, от того насколько они будут ответственны, зависит будущее республики, всей России... Воспитать нравственного человека – сложнейшая задача. Но я считаю, что она достижима, если за её реализацию сообща возьмутся родители, учителя, педагоги дополнительного образования. ... Формирование духовности, нравственности невозможно без воспитания любви к Отечеству, без знания истории своей страны, традиций народа. Много связывает*

человека с тем местом, где он родился и вырос. Родной край, его люди, природа – все это становится частью его судьбы. Я уверена, что осознание малой Родины... помогает уяснить неразрывную связь: единство родного края с историей и жизнью нашей страны, почувствовать причастность к ней каждой семьи и принять своим долгом и честью стать достойным наследником лучших традиций своей малой Родины...» (Ариадна А., магистрант второго года обучения).

Проведенный анализ творческих работ бакалавров и магистрантов – будущих и действующих молодых учителей русского языка и литературы – обнаружил, что наиболее эффективны в воспитательной деятельности профессионально-личностные качества учителя, человекоцентричность уроков словесности и их связь с историей своей страны, своего народа, воспитательный потенциал которой неисчерпаем, но его применение в процессе обучения школьников требует выбора наиболее плодотворных в современных реалиях подходов, методов и технологий. Одним из таких подходов, как это логично следует из ответов респондентов, является междисциплинарность в организации обучения и воспитания обучающихся, под которой в педагогическом сообществе понимают процесс объединения дисциплин «в рамках одной согласованной программы или проекта. Различные дисциплины преподаются и изучаются как единое целое. Эти дисциплины могут относиться к смежным учебным областям или к противоположным. Междисциплинарное обучение помогает учащимся получить новые знания и навыки, развить понимание сложных концепций, опираясь на уже усвоенную информацию. Учащиеся смогут передавать и применять междисциплинарные знания для решения новых трудностей» [14]. Как в школе, так и в вузе это «норма современного образования» [51, с. 195], дающая возможность педагогу «приблизиться к подлинному творчеству» [100]. В воспитании «такой подход позволяет увеличить ассортимент педагогических методов» [65, с. 32].

Актуальным представляется также анализ технологии подготовки учителя-словесника к плодотворному формированию традиционных семейных ценностей школьников Республики Саха (Якутия) в процессе литературного образования. С этой целью 15 января 2024 г. в очном формате проведено анонимное обследование

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

студентов – будущих учителей русского языка и литературы педагогического направления 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) филологического факультета СВФУ.

В анкетном опросе приняли участие 64 студента в возрасте от 19 до 24 лет: граждан России (Республика Саха (Якутия) – 56 человек – якутов по национальности. Выборка респондентов простая случайная, позволяющая составить общее представление о том, какое место семья и её основные ценности занимают в общей системе ценностей будущих учителей-словесников, ответственных за воспитание школьников в процессе их обучения литературе. Результаты проанализированы в обобщенном виде, применялись методы систематизации, группировки, классификации данных.

Анкета состояла из шести вопросов открытого типа:

1. Какие семейные ценности, традиции, обычаи вам прививали с детства в вашей семье?

2. Кто в вашей семье является главным носителем, хранителем семейных ценностей? Почему именно этот член семьи выполняет функцию главного ответственного за семейные ценности?

3. Какие, с вашей точки зрения, формы, методы, средства формирования семейных ценностей наиболее эффективны при воспитании детей в семье?

4. Какие, с вашей точки зрения, формы, методы, средства формирования семейных ценностей наиболее эффективны при воспитании детей в школе, в процессе обучения?

5. Какие художественные произведения, кинофильмы, спектакли, по-вашему, активно влияют на воспитание семейных ценностей в подростках? Какие из них вы можете рекомендовать и почему?

Анкетирование проводилось в целях изучения содержания семейных ценностей современного поколения студентов педагогического профиля, выявления роли семьи в формировании данных ценностей и определении наиболее эффективных, с точки зрения респондентов, технологий формирования семейных ценностей в обучении литературе.

Достижению цели обследования способствовало решение следующих задач:

- выявить наиболее значимые для участников эксперимента семейные ценности;
- выявить главного носителя, хранителя ценностей в семьях участников анкетирования;
- определить актуальные технологии, методы и приёмы формирования семейных ценностей в литературном образовании;
- определить актуальные для современной молодёжи художественные произведения, кинофильмы, спектакли, влияющие на формирование семейных ценностей.

Результаты анкетирования показали, что якутские студенты – будущие учителя в первую очередь называют такие семейные ценности, как «взаимопомощь и забота о родных» (39%), «уважение к старшим» (37,5%), «взаимоуважение» (35%). Они традиционны, не случайны, исторически обоснованы, так как ещё в XIX веке этнограф В.Л. Серошевский отмечал, что «якуты сильные своей родовой солидарностью» [139, с. 215], и это им удаётся передавать из поколения в поколение. Базовыми ценностями для респондентов являются «взаимопомощь», «забота», «любовь» и «доброта», когда речь идёт о счастливой семье. Включение в ответы о семейных ценностях необходимость трудиться (23,4%), бережно относиться к природе (21,85%), ответственно относиться ко всему (20%) свидетельствует о потребности якутских семей следовать традиционному укладу быта в Якутии, где несмотря на крайне суровый климат и тяжелые условия жизни население испокон веков живёт и трудится в единстве с окружающим миром: «Работать приучают якуты исподволь, с самого раннего детства» [139, с. 515]. Прививаемые с детства ценности «честность» («*Не берите и не трогайте чужие вещи случайно*»); «*В моей семье родители привили нам идею, что нельзя даже случайно прикасаться к чужому имуществу*») и «верность» выделили одинаковое число опрошенных – 14%.

Очень важные, значимые традиционные ценности, такие как «патриотизм» (7,8%) и «память» (3,1%), назвали далеко не все, что, возможно, указывает на восприятие студентами их как ценностей гражданско-патриотических, характерных для всего российского общества, а не только для их семьи.

Результаты диагностики содержания
семейных ценностей студентов (в %)

Варианты ответов	Количество ответов (%)
Взаимопомощь и забота о родных	39%
Уважение к старшим	37,5%
Взаимоуважение	35,8%
Любовь	28,1%
Доброта	25%
Труд	23,4%
Бережное отношение к природе	21,8%
Ответственность	20%
Честность	14%
Верность	14%
Патриотизм	7,8%
Память	3,1%

Респонденты также выделили традиции и обычаи, объединяющие семью (81,25%): проведение совместных праздников, сбор за обеденным столом, организацию досуга за настольными играми («все праздники вместе»; «каждый Новый год в 00 ч. 00 мин мы выходим всей семьей на улицу»; «каждое лето встречаемся на даче, чтобы встретиться», «День все вместе» – каждое 15 число любого месяца»; «во время ужина каждый рассказывает о событиях, произошедших за день»; «по вечерам любим играть в шашки, морской бой, Республику» и др.). Для якутов в объединении семьи значим также и труд, обязательный в жизни и сельчан, и горожан (35,9% ответов): походы в лес за ягодой и грибами, сенокос, охота, рыбалка, сбор урожая, осенние заготовки и уборка двора. Трудолюбие формируется в якутских детях с самого рождения вместе с передачей им народных обычаев и обрядов: «Когда идём в лес за ягодами, обязательно подкармливаем дух огня оладьями»; «С родственниками мы собираемся только летом во время сенокоса»; «Отец учит к правильному отношению к природе, к духам» и др. В ответах респондентов явно прослеживается приоритет традиционных семейных ценностей, связанных и обусловленных культурой и

самобытностью родного народа, края, суровым климатом и природными условиями региона. Они подробно объясняют, как проходило воспитание в их семье на примере близких родственников: *«В моей семье, как и во многих семьях Якутии, с детства прививались ценности уважения к старшим, любви к природе и трудолюбие. Мы учились ценить семейные традиции, такие как празднование Ысыаха – якутского праздника встречи лета, участие в народных играх, задабривание духа огня. Также важным обычаем в нашей семье является совместное приготовление и употребление традиционных блюд, таких как ис миинэ, бэрэски, алаады»* (Сандал А.).

Студенты, выросшие и живущие в особых климатических условиях Севера, отмечают значимость взаимоуважения, любви и доброты, умения трудиться и быть ответственным, честным и верным своим убеждениям и идеалам – ценностям, помогающим всем вместе противостоять природным испытаниям, социальным вызовам и потрясениям, оставаясь при этом человеком с доброй, открытой душой и горячим сердцем. Несомненно, это относительно идеализированные представления респондентов о главных качествах северного человека, формируемых с детства, но не всегда ярко проявляющихся в реальной жизни. В данном случае важно другое – осознание будущими учителями гуманитарного профиля тех базовых семейных ценностей, которые являются основой воспитания и становления личности.

На второй вопрос: «Кто в вашей семье является главным носителем, хранителем семейных ценностей?» – были получены следующие варианты ответов.

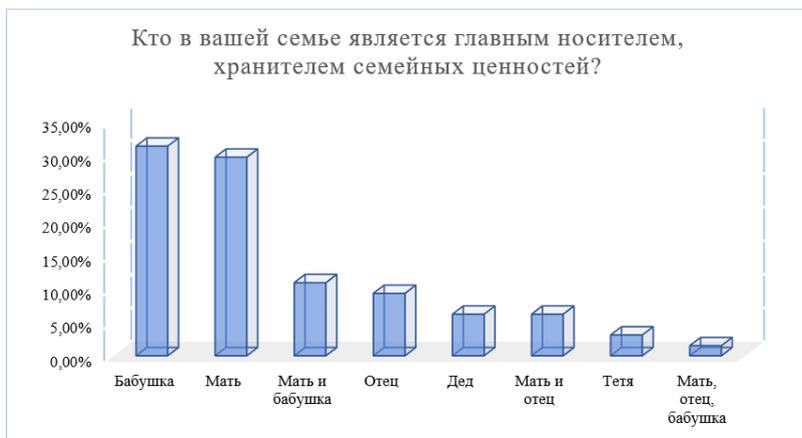

Рис. 3. Варианты ответов респондентов на вопрос:
«Кто в вашей семье является главным носителем,
хранителем семейных ценностей?»

Результаты демонстрируют, что в современной якутской семье также, как и ранее, воспитательную функцию выполняет в первую очередь женщина: в частности, 31,25% участников анкеты выделили как главного носителя и хранителя семейных ценностей бабушку – самую уважаемую у якутов женщину, ответственную за продолжение рода и его нравственно-духовное благополучие: «Моя бабушка всегда говорила: «Үлэ киһини киэргэтэр» («Труд украшает человека»), «Ким үлэлиир – ол аһыыр» («Кто работает – тот ест»); «Бабушка по отцовской линии всегда рассказывала про культурные традиции якутов»; «После кончины бабушки всё утрачено и забыто»; «Бабушка вводит семейные обязанности»; «Бабушка делает замечание, не обижая, но при этом правильно ориентируя нас в жизни» и др. Ответы студентов естественно отражают традиционно тесную связь якутской семьи с пра-родителями, особо почтительное отношение к старшему поколению, которое формируется у детей с самого рождения на примере родителей. Именно бабушки обеспечивают эмоциональную поддержку семьи, помогают в хозяйственно-бытовой сфере, учат языку, отвечают за связь поколений, «этнопедагогическую функ-

цию семьи» [41, с. 50]: *«В моей семье главным носителем и хранителем семейных ценностей являлась моя бабушка. Она – стержень нашей семьи, именно она передавала нам знания о традициях и обычаях нашего народа. Бабушка всегда учила нас уважать старших, любить и беречь природу, быть трудолюбивыми и добрыми людьми. И постепенно эта роль перешла к моей матери, дав место более современному видению семейных ценностей»* (Нарыйаана И.).

Такое отношение к старшей по возрасту женщине – гаранту устойчивости, незабываемости ценностей – характерно для подавляющего большинства народов, населяющих многонациональную Якутию: почитание бабушки, прародителей при неоспоримой социально-экономической значимости поколения родителей демонстрирует востребованность в современной семье связи с прошлым, с желанием молодёжи «иметь представление о жизни предыдущих поколений», «передаче традиций, культурных норм и ценностей, этических принципов, то есть всего того, что в современном обществе квалифицируется как духовный и культурный дефицит» [136, с. 181].

Третья часть опрошиваемых (29,6%) характеризует главным ответственным за сохранение и передачу семейных норм, формирование стереотипов поведения «мать»: *«Мама – пример сильной женщины, хранительница очага»; «В основном мама занимается нашим воспитанием»; «Мать – сердце нашей семьи»* и др. Также респонденты (9,3%) отмечают и роль отца в воспитании детей, отражая в своих ответах этническое своеобразие якутской семьи: *«С давних времен мужчина играл важную роль в семье и являлся её опорой. Но это не означает, что женщины имеют более низкий статус, чем мужчины. Мужчины и женщины равны, просто в силу присущих традиционных представлений мужчины рассматриваются как ядро семьи. Мой отец принимает окончательное решение по большим вопросам»,* – пишет студентка Лида Ч.

Ответы «дед» и «мать и отец» встречаются у одинакового количества студентов – 6,2%: *«Все сказки, предания про якутский народ я узнала от бабушки, алгыс в его исполнении всегда звучит завораживающе»; «Оба родителя играют значительную роль в воспитании детей и передаче ценностей через образ жизни, рассказы».* Наименьшее число респондентов выделили «тётю» – 3,1%; «мать,

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

отца, бабушку» – 1,5%. Приоритеты испытуемых однозначно обусловлены важнейшей ролью женщины в воспитании семейных ценностей, влиянием идущего из глубины веков поклонения богине деторождения «Айыысыт» [40, с. 600].

Отметим и тот факт, что ответы участников анкетирования в целом коррелируют с ответами респондентов 18–34 лет опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения «Семья как ценность» от 23 января 2024 г., проведенного по заказу Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) и установившего в качестве приоритетов российской молодёжи крепкую семью, в т.ч. материнство, отцовство, многодетность, роль матери и отца в воспитании детей [138].

Рис. 4. Результаты опроса ВЦИОМ «Семья как ценности».

Ответы респондентов группы от 18 до 24 лет на вопрос: «Какие цели Вы ставите себе в жизни?» (из презентации Генерального директора ВЦИОМ В. Фёдорова «Современная молодёжь: ценности, мечты, возможности, образовательные траектории» [165])

Рис. 5. Результаты опроса ВЦИОМ «Семья как ценности».

Ответы респондентов группы от 18 до 24 лет о наиболее важных ценностях (из презентации Генерального директора ВЦИОМ В. Фёдорова «Современная молодёжь: ценности, мечты, возможности, образовательные траектории») [165]

Из результатов исследования ВЦИОМ очевидно: «...для большинства опрошенных создание новой ячейки общества – не просто важнейшая ценность, а жизненная цель (87%). Судя по ответам, понимание этого приходит с возрастом: чем старше респондент, тем чаще он разделяет данную точку зрения («одной из важнейших целей для человека является создание семьи») – среди молодежи 18–34 лет – в 70–77% случаев, среди перешагнувших 60-летний рубеж – в 94%.

В представлениях россиян традиционная семья неподвластна времени – она всегда была, есть и будет нужная человеку, потому что в ней легче выжить (85%). Большинство также согласны с тем, что как бы не менялся мир традиционная семья всегда будет современной (82%). Поэтому сохранение преемственности семейных традиций в целом и традиционных семейных ценностей в частности (в том числе культуры материнства и отцовства, многодетности) находит поддержку у большинства опрошенных (76% и 82% соответственно).

Для каждого второго россиянина идеальная семья – многодетная (50%), т.е. с тремя детьми (40%) и более (4–5 детей – 8%, 6 детей и более – 2%). Еще 38% считают, что в семье должно быть двое детей; сторонников бездетных и однодетных семей среди россиян практически нет (5% и 2% соответственно).

По мнению наших сограждан, воспитание детей и то, какими они вырастут, в большей степени зависит от семьи (78%), нежели от общества, школы и окружения (14%). В связи с этим ответственность за воспитание подрастающего поколения россияне в равной степени возлагают на мужчину и женщину (93%), а не только на мать (5%) или отца (2%)» [138].

Российский политолог и социолог В.В. Фёдоров на основе полученных в ходе опроса 1600 граждан Российской Федерации данных о ценностях современной молодёжи (возрастная группа от 18 до 24 лет) приходит к закономерному выводу: «Ценности и цели молодёжи совпадают во многих аспектах, а ведущую роль в её светлом будущем всё же играет семья. Желание и стремление иметь крепкую и счастливую семью продолжит быть сильным мотивирующим фактором при выборе пути персонального развития» [165]. Таким образом, оба представленных выше исследования (СВФУ и ВЦИОМ) наглядно демонстрируют приверженность подавляющего большинства участников обследования 18–24 лет традиционным для многонациональной России семейным ценностям и желание передавать новым поколениям то, что первоначально усваивается в семье и определяется «господствующими в семье духовными и материальными ценностями, культурой и психологией отношения взрослых к детям» [105, с. 95–104]. Следующим этапом освоения традиционных ценностей становятся школа и вуз, воспитательная среда которых или укрепляет ценностный потенциал обучающихся, или корректирует, а то и изменяет его.

Ответы респондентов ФЛФ СВФУ на третий вопрос показали следующее.

Таблица 6

Варианты ответов респондентов на вопрос:
«Какие, с вашей точки зрения, формы, методы, средства формирования семейных ценностей наиболее эффективны при воспитании детей в семье?» (в %)

Варианты ответов	Количество ответов (%)
Беседа, диалог, общение	50%
Личный пример родителей	43%
Совместные мероприятия	23,4%
Путешествия, выезды на природу	15,6%
Выполнение ритуалов и обрядов	10,9%
Чтение книг, просмотр фильмов	7,8%
Значение семейных фото, составление родословного древа	6,2%

50% опрошенных подчеркнули ключевую роль в семейном воспитании беседы, диалога, общения; 43% назвали лучшим средством формирования семейных ценностей личный пример родителей; совместные мероприятия – у 23,4% испытуемых; 15,6% респондентов написали, что совместные путешествия, выезды на природу оказывают влияние на их ценностные ориентации; выполнение ритуалов и обрядов встречается в 10,9% ответов; чтение книг, просмотр фильмов – 7,8%; значение семейных фотографий, составление родословного древа выделили 6,2% студентов. В целом, во всех ответах студентов так или иначе отмечаются как значимые средства формирования семейных ценностей прежде всего общение, совместное времяпровождение, соблюдение национальных традиций: *«С моей точки зрения, наиболее эффективными формами и методами формирования семейных ценностей при воспитании детей в семье являются общение и совместное времяпровождение. Это может быть совместное чтение книг, обсуждение семейных историй и традиций, участие в семейных праздниках. Также важно показывать детям пример своим поведением, учить их уважению и любви к близким и природе»* (Кээскил П.).

Содержание ответов респондентов позволяет сделать выводы о их важной потребности в межпоколенческом общении, живом, ак-

тивном, непосредственном, когда между членами семьи нет посредников-гаджетов, формализующих такую коммуникацию, содержанием которой может быть не только повседневность, быт, но и разного рода истории, проблемные ситуации нравственной направленности, толкование увиденного или услышанного с опорой на народные традиции и обычаи (ценности традиции, традиционной культуры).

В ответах на четвертый вопрос о наиболее эффективных формах, методах, средствах формирования семейных ценностей у школьников в процессе обучения значительное большинство студентов (62,5%) выделило мероприятия, имеющие для обучающихся воспитательное значение («Мама, папа, я – спортивная семья», «Зарница», туристические походы, благотворительные акции, волонтерское движение и т.д.); классные часы и родительские собрания указали 40,6% участников анкеты; лекции, беседы и тренинги – 31,2% респондентов: *«Школы могут влиять на ценности учащихся, формируя хорошую культуру кампуса. Например, школы могут организовывать различные культурные мероприятия, волонтерские услуги и мероприятия по общественному благосостоянию, чтобы воспитать у учащихся чувство социальной ответственности и заботы о других»* (Мария С.). Как видно, респондентами названы в основном формы и средства воспитательного воздействия, которые наиболее часто применялись педагогами в процессе обучения и воспитания самих участников анкетного опроса. Приведём один из таких типичных анкетных ответов: *«В школе, на мой взгляд, наиболее эффективными формами и методами формирования семейных ценностей являются включение в учебный процесс факультативов, либо классных часов, связанных с изучением культуры и традиций народа, а также проведение тематических мероприятий и праздников. Важно также учить детей уважению и толерантности, что поможет им лучше понять и принять семейные ценности в других семьях»* (Сандара В.). Как видно, обозначенный респондентами методический арсенал не отличается разнообразием и новизной, не учитывает реальные потребности нового поколения школьников в применении цифровых инструментов, игровых технологий, активных форм обучения и воспитания.

Предположительно, данный факт указывает на неготовность студентов 2–4 курсов применять освоенные ими в процессе профессиональной подготовки методические компетенции в реализации задач семейного воспитания при изучении литературы в школе. Они оказались не способны перенести сформированные методические умения и навыки в новую учебную ситуацию, полагая, что для неё необходимы новые, специфические средства организации урока литературы, поэтому в своих ответах испытуемые актуализируют свой жизненный опыт, то, что им знакомо со школьной скамьи. При этом всё перечисленное студентами педагогического профиля связано с популяризацией культуры народов, населяющих Якутию, опирается на традиционные подходы к семейному воспитанию с учётом региональной специфики.

Профессионально важным для будущих учителей русского языка и литературы явился пятый вопрос о произведениях разных видов искусства, способных активно влиять на воспитание семейных ценностей современных школьников. В представлениях студентов список книг состоит в большинстве своём из классических отечественных и зарубежных произведений. Наиболее часто упоминаются роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» (34,3%), роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир» (25%), роман А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (18%), рассказ М.А. Шолохова «Судьба человека» (17%), роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение» (12,5%), сказка Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» (9,3%). Среди фильмов названы главным образом те, которые сюжетно связаны с празднованием Нового года – самого семейного праздника в жизни каждого: серия фильмов «Один дома», «Ёлки», фильмов о Гарри Поттере. Из кинокартин якутских кинематографистов выделяется «Лоокуут уонна Ньургунун» («Лоокуут и Ньургунун») (12,5%), вышедшая на большие экраны в 2023 году, имеющая литературную основу: в 30-х XX века годах историю вечной любви увековечил в повести писатель Никифор Седалищев – Дьүөгэ Ааныстыырап, а в 1945 году Тимофей Сметанин написал основанную на якутском фольклоре драму, которая стала классикой якутской литературы. Фильм имел оглушительный успех, зрителей поразила необычайная романтическая любовь молодых людей, прекрасная природа, обычаи и традиции якутского народа.

Выбор контента для уроков литературы, ориентированных на семейную проблематику, демонстрирует, что будущие учителя русского языка и литературы считают наиболее продуктивными русскую, якутскую и зарубежную литературную классику, а также продукцию обретшего за последнее двадцатилетие мировую известность якутского кинематографа: *«Среди художественных произведений, которые, по моему мнению, активно влияют на воспитание семейных ценностей в подростках, я бы выделил фильмы «Дьулуур: мас-рестлинг» (2022 г.), «Тимир» (2023 г.) и «Там, где танцуют стерхи» (2024 г.). Эти фильмы показывают красоту нашей земли и традиций, а также важность семьи и семейных ценностей. Также я бы рекомендовал книгу Льва Толстого «Детство», которая знакомит нас со счастливой русской семьёй писателя, думаю, эта книга подойдёт для многих»* (Айал Н.). Среди рекомендаций студентов встречаются также единичные указания комических сериалов, посвящённых жизни одной семьи («Сваты», «Воронины»), зарубежные фильмы «Стажёр» и «Хайди», но при этом отсутствует упоминание аниме, комиксов, манго и других современных форматов на заданную тему, что, предположительно, обусловлено профессиональной ориентацией студентов, понимающих ценность литературной классики и современных региональных произведений искусства, созданных по традиционным нравственным канонам, как вызывающего доверие воспитательного контента на уроках литературы в школах Республики Саха (Якутия).

Исследование выявило, что студенты педагогического профиля СВФУ осознают важность формирования семейных ценностей у подрастающего поколения; ориентированы на традиционные для якутских семей ценности (взаимопомощь и забота о родных, уважение к старшим, взаимоуважение, любовь, доброта, труд), главным носителем которых является женщина, в первую очередь бабушка; понимают важную миссию учителя-словесника в формировании семейных ценностей школьников в процессе обучения литературе с применением бесед, совместных мероприятий, использованием текстов русских классиков, произведений литературы и кинематографа региональных авторов.

По итогам анкетного опроса резюмируем, что набор методических средств респондентов оказался стандартным, не отличающимся разнообразием и уникальностью. Однако он достаточно эффективен для семейного воспитания школьников альфа-поколения, выросшего в условиях информационного шума, мешающего концентрации внимания; мгновенного доступа к развлечениям, негативно влияющего на нетерпимость подростков к длительным заданиям и на их произвольное внимание; поколения, отличающегося склонностью к многозадачности, приводящей к поверхностному восприятию информации и снижению способности глубокого анализа и решения сложных проблем [47, с. 40]. Представленные результаты анкетирования приводят к выводу о необходимости освоения будущими учителями более широкого спектра эффективных средств, технологий, методических приёмов актуализации семейных ценностей в процессе изучения дисциплин предметно-методического модуля по направленности «Литература».

Среди таких технологий в первую очередь выделим те, которые соответствуют особенностям восприятия учебной информации современных студентов и школьников, склонных к визуализированным форматам обучения.

С целью определения отношения студентов – будущих учителей-словесников к визуализации в образовании как технологии анализа художественного текста авторами 1 марта 2021 года было осуществлено анкетирование обучающихся СВФУ по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленности «Русский язык и литература». Всего в анкетировании участвовало 96 респондентов из 102 человек всего контингента обучающихся.

Анкета включала шесть вопросов:

1. Можно ли вас назвать активными соучастниками медиасреды?
2. Какие визуальные средства передачи информации вам знакомы?
3. Какие из них можно использовать на уроках литературы?
4. Какие ещё визуальные средства анализа текста вы можете предложить учителю литературы?

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

5. На каких дисциплинах в вузе вы осваиваете технологии визуализации информации?

6. Какие дисциплины, на ваш взгляд, могут способствовать освоению визуализации как технологии обучения?

Ответы на первый вопрос показывают: 73% опрошенных, ответивших утвердительно, постоянно находятся в медиасреде, перерабатывая значительные объёмы информации. Очевидно, что большинство средств коммуникаций в социальных сетях усвоены ими ещё в школьные годы, а сегодня студенты являются уже не просто пользователями, потребителями готовых медапродуктов, а активными «соучастниками» коммуникативного процесса. При этом 23% респондентов ответили «не знаю», лишь 4% испытуемых не считают себя активными «соучастниками» сетевой культуры.

В таблице 7 отражены итоги количественного анализа ответов студентов на вопрос о тех средствах визуализации, которые могут быть им знакомы как активным субъектам медиасреды, находящимся в эпицентре интенсивных информационных потоков, пользующимся подобными средствами для передачи информации, привлечения внимания к ней.

Таблица 7

Результаты ответа на вопрос: «Какие визуальные средства передачи информации вам знакомы?» (%)

№	Варианты ответа	Количество в %
1	E-mail, ICQ, Skype, Zoom, Google Meet, Discord, YouTube, TikTok	37%
2	Instagram ((принадлежит признанной в России экстремистской Meta), Вконтакте, WhatsApp, Telegram, Facebook ((принадлежит признанной в России экстремистской Meta), Twitte и др.	16%
3	Видеоролики, анимация, презентации, флеш-анимация, gif-анимация, видеоряд, слайд-шоу, фотография	14,5%
4	Таблицы, графики, диаграммы, карты, инфографика, схемы	12%
5	Рекламные щиты, вывески на зданиях, буклеты, плакаты, листовки и брошюры	4%
6	Онлайн-библиотеки	2%

Большинство студентов (37%) преимущественно обозначило актуальные для обучающейся молодёжи сервисы, видеохостинги и

онлайн-платформы, используемые для разнообразных целей, в том числе хранения, доставки, показа, создания и просмотра разножанровой видеоинформации. Наиболее популярные, крупнейшие социальные сети, где можно смотреть и выкладывать свои «истории», видео в коротком формате, фотографии и документы выделили 16% респондентов. Также эти испытуемые назвали самую используемую в регионе их проживания бесплатную систему мгновенного обмена текстовыми сообщениями для мобильных и иных платформ с поддержкой голосовой связи и видеосвязи WhatsApp. Она позволяет пересылать текстовые сообщения, изображения, видео, аудио, электронные документы и даже программные установки через Интернет, что и привлекает регионального пользователя, зачастую испытывающего проблемы с оперативной передачей информации посредством компьютера из-за нестабильной и дорогой связи.

Достаточно высокий процент ответов (53%) указывает на хорошее знание студентами интернет-поколения электронных площадок для обмена разного рода информацией, а также на их неготовность дифференцировать понятия «онлайн-платформа», «социальная сеть» и «визуальные средства передачи информации» («визуальная коммуникация»). Они ежедневно используют визуализацию, но не осознают её как самостоятельный инструмент работы с информацией. К этой категории студентов возможно отнести и 2% респондентов, назвавших визуальными средствами онлайн-библиотеки.

Выделим 26% (14% и 12%) участников опроса – они указали конкретные средства визуальной коммуникации, применяющиеся для «передачи человеку информации в формате, который можно прочитать или просмотреть». К ним также отнесём и те 4% респондентов, отметивших в своих ответах рекламные средства передачи информации, в том числе и визуальной.

Следующий вопрос анкеты: «Какие из них и почему можно использовать на уроках литературы?» – непосредственно связан с предыдущим, поэтому ответы обучающихся имели такое же процентное соотношение, что и в первом вопросе. За удобные платформы по передаче знаний выступили 33% опрошенных, что обусловлено дистанционным форматом их обучения в 2020–2021 гг.,

когда в СВФУ через визуальные каналы организовывались видеолекции, скринкасты, совещания, конференции. Приведем примеры аргументации студентов: *«ZOOM – это очень удобная и доступная платформа: простая схема установки, наличие мобильной версии, бесплатность пользования приложением, понятные и необходимые для полноценного общения опции (демонстрация экрана, чат, комнаты для совместной работы, видео-, аудиосвязь)»; «видеохостинг YouTube представляет пользователям услуги хранения, показа видео. Здесь можно просматривать, оценивать, комментировать, сохранять в свой плейлист и делиться ссылками видеозаписей. К примеру, учитель литературы может устраивать прямые эфиры, приглашая учащихся, записывать и выкладывать на своём канале лекции, а также присылать ссылки на образовательные передачи, аккаунты деятелей литературы».*

Только треть (31%) испытуемых отдала предпочтение схемам, рисункам, презентациям – наглядному представлению информации на уроках литературы, аргументируя, что *«на занятиях можно запускать подготовленную презентацию и работать по ней, показывать снятый по производству фильм, включать аудиозапись стихотворения в исполнении известных актёров»; «обычно на уроках литературы предпочтение отдают информационным презентациям и видеороликам. Детям легче воспринимать информацию через красочные презентации со всевозможными схемами и рисунками, в них точно и по теме отображается вся суть представленной информации».*

Четвертый вопрос анкеты давал студентам возможность ещё раз осмыслить понятие «визуальные средства», но уже в аспекте анализа текста. В формулировке вопроса конкретизируется вид деятельности для применения визуализации. Это способствовало актуализации знаний респондентов по методике преподавания литературы, что отразилось в результатах анкетирования.

Таблица 8

Результаты ответа на вопрос: «Какие ещё визуальные средства анализа текста вы можете предложить?» (%)

№	Варианты ответа	Количество в %
1	Видеоролики, анимация, мультимедийные презентации, слайд-шоу, фотография, схемы, таблицы	40%
2	Инфографика	23%
3	Буктрейлер, ролики, трейлеры	19%
4	Облако тегов, Serendip	4%
5	Pinterest	2%
6	Никакие не знаю	12%

Отвечая на вопрос, 40% студентов назвали самые традиционные, широко используемые в обучении средства. Более широкое понятие «инфографика» указали 23% испытуемых. Они высказались за принцип наглядности при анализе текстов, при этом главным достоинством инфографики обозначили «доступность», «понятность», «логичность», «красочность»: *«При использовании инфографики сложная информация объясняется простыми и понятными образами, передача информации в сжатом виде выглядит интереснее и легче усваивается»* (Сайна Н.).

Отметим, что в ответах 19% опрошенных во главу угла использования таких визуальных средств анализа произведения, как буктрейлер, ролики, трейлеры, ставилась мотивационная составляющая обучения: *«буктрейлеры вызывают интерес у школьников, желание прочитать книгу»* (Алина М.). Встречались в ответах единичные случаи (4%) примеров нечасто встречаемых визуальных практик анализа художественного текста: предложено использовать на уроках облако тегов, которое помогает структурировать множество ключевых слов, словосочетаний, «вырванных» из текста и изображенных на плоскости; при этом *«сама плоскость изображена в виде какого-либо рисунка (карта России, Китая; звезда, стопка книг...)»*. Облако тегов создается через систему Serendip, которая выделяет скрытые темы в тексте и подсвечивает слова во входном тексте цветом. Также 2% респондентов назвали социальный интернет-сервис Pinterest: *«в нём можно быстро найти фотографии писателей и иллюстрации к произведениям»* (Снежана Ф.).

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

Профессиональная деятельность будущих педагогов требует умелого использования современных технологий коммуникации, к числу которых отнесём и визуализацию. Пятый и шестой вопросы анкеты позволяют оценить возможности формирования информационно-коммуникационных компетенций студентов в процессе изучения дисциплин педагогического профиля.

Таблица 9

Результаты ответа на вопрос: «На каких дисциплинах в вузе вы осваиваете технологии визуализации информации?» (%)

№	Варианты ответа	Количество в %
1	Информационные технологии	41%
2	Основы математической обработки информации	33%
3	Педагогика	10%
4	Введение в проектную деятельность	9%
5	Основы безопасности жизнедеятельности	7%

Большинство респондентов (41% и 33%) вполне логично указали в качестве основных по формированию информационной компетенции профессиональные дисциплины («Информационные технологии», «Основы математической обработки информации»), где большой объем учебной информации визуализирован благодаря соответствующему программному обеспечению. 10% студентов выделили «Педагогика», 9% – «Введение в проектную деятельность», что также обоснованно спецификой учебных дисциплин. 7% опрошенных отметили, что по дисциплине «Основы безопасности жизнедеятельности» в аспекте внедрения информационных технологий в учебный процесс разработано наибольшее количество тестов и разного рода карточек.

Отвечая на вопрос: «Какие дисциплины, на ваш взгляд, могут способствовать освоению визуализации как технологии обучения?» – студенты отметили следующие дисциплины: «Электронно-информационная среда в литературном образовании» (40%), «Теория и методика обучения литературе» (35%), «Филологический анализ текста» (11%), «История русской литературы» (10%). Достаточно большое количество респондентов (35%) выбрало профильную для будущих учителей русского языка и литературы дисциплину «Теория и методика обучения литературе». По мнению испы-

туемых, именно в процессе её изучения и необходимо уделять значительное внимание практике применения современных визуальных средств в гуманитарном образовании. Визуализируя учебную информацию, художественный текст, студенты создают свой творческий медиапродукт, раскрывая авторскую концепцию текста.

В целом исследование показало: студенты – будущие учителя демонстрируют общее понимание, что такое визуальные средства обучения, которые возможно применять на уроках литературы (88%). Однако в большей степени им знакомы лишь те, которые широко применяются в образовательной практике. При этом 12% опрошенных не смогли привести примеры подобных средств, что может косвенно указывать на отсутствие по тем или иным причинам у них опыта применения визуализации при анализе художественного текста.

В современном цифровом обществе у школьников и студентов формируется такое мышление, где визуализация представляет собой не только средство коммуникации, но и способ репрезентации информации. Обучающимся педагогического направления – будущим учителям русского языка и литературы – знакомы самые основные средства визуальной коммуникации, от чтения с маркировкой до создания цифрового продукта [19]. Но при этом сохраняется необходимость формирования в процессе их профессиональной подготовки устойчивых навыков практического применения широкого спектра визуальных средств, адекватных целям и специфике уроков литературы, потребностям школьников – «цифровых аборигенов». Обоснованное использование визуальных практик в гуманитарном образовании развивает мыслительную деятельность обучающихся, повышает эффективность восприятия знаковых систем, раздвигает границы принятого, создавая новый цифровой «мир».

Подытожим, что в целом достаточно высокий уровень интереса будущих учителей русского языка и литературы к проблемам визуализации как технологии обучения, их понимание эффективности применения визуальных приёмов анализа текста в работе с новым поколением читателей, адаптированных к особенностям информационных потоков интернет-среды, актуализируют необходимость

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

освоения данной технологии в профессиональной подготовке педагогов – словесников в процессе изучения в вузе учебных дисциплин, формирующих следующую общепрофессиональную компетенцию: «способен использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями» [161, с. 7]. Считаем, что в образовательных программах подготовки учителей русского языка и литературы такой дисциплиной в первую очередь является «Теория и методика обучения литературе», исторические традиции, образовательный потенциал и технологический инструментарий которой позволяет плодотворно внедрять визуализацию в образовательный процесс вуза и школы.

ГЛАВА 2. ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Исследование практики применения технологии визуализации в образовательном процессе вуза при работе обучающихся педагогического профиля с различного рода текстами вписывается в контекст остро актуальных психолого-педагогических проблем, связанных с поиском новых эффективных средств профессиональной подготовки цифровых гуманитариев, компетентно владеющих графическими инструментами осмысления, анализа, интерпретации информации, генерации и трансляции новых идей и смыслов, создания своих «текстов новой природы». Под такими текстами исследователи понимают «мысль, зафиксированную на каком-либо носителе, для отображения которой используется связанная последовательность символов (знаков вербальной и невербальной природы)» [88, с. 104]. Выделяют основные тенденции изменения текста: отказ от линейности в построении и восприятии текста; сжатие объемов текста с увеличением информационной нагрузки на его единицу; ориентация на «мелкие текстовые структуры»; дублирующий характер различных знаковых систем в отражении содержания; рост интерактивности; развитие форм обратной связи; появление «новых форм авторства» и ряд других [88]. В ситуации обучения к текстам новой природы относят презентацию, схему, конспект, кластер, таблицу, концепт-карту, интеллект-карту, инфографику и другое.

Стремительные изменения медиаландшафта, всё увеличивающего объём визуализации данных, интенсивно влияют на особенности восприятия потребителем информации, заставляют по-новому «упаковывать» и образовательный контент. «На смену достаточно традиционной вербальной конструкции, дополненной иллюстрациями и элементами простейшей графики (таблицы, схемы, диаграммы), приходят тексты, для которых характерны гипертекстуальность, синтез мультимедийности и вербальных структур, активное использование инфографики, дополненной реальности и других элементов выражения смысла» [88]. Поэтому реалии современной образовательной среды требуют педагогов, способных не

только помогать освоению знаний, подавать учебную информацию, но и ярко, привлекательно, красочно её оформлять с помощью трендовых, модных среди молодёжи, комфортно себя чувствующей в виртуальной действительности, визуальных форм, число которых в медиапространстве всё возрастает.

Визуальные приёмы обучения будущих учителей русского языка и литературы имеют богатую историю применения. В частности, методика преподавания литературы как наука ещё в прошлом столетии обращала внимание на значительный дидактический, эмоционально-эстетический потенциал, когнитивный эффект разноформатной наглядности, использование которой в качестве одного из инструментов освоения учебного контента стало явлением традиционным. Методистами были определены основополагающие принципы визуализации как образовательной технологии, сегодня обретающие особую актуальность: вариативность, дозированность, уместность, разумность применения. Педагогическая практика показала: визуализация в обучении плодотворна в сочетании с аудиосопровождением и, главное, с вербализацией – именно тогда она становится визуальной коммуникацией, основанной на принципах гуманизма [2], обогащающей диалог личности с окружающей действительностью – личности читающей, мыслящей, созидающей.

Сегодня визуализация напрямую связана с цифровизацией образовательной среды, предлагающей учителю широкий спектр новых образовательных инструментов, с одной стороны, отвечающих потребностям современного поколения обучающихся – поколения аудио-визуалов, с другой стороны, обладающих богатым дидактическим потенциалом, эффективным как в традиционном, так и в цифровом формате обучения. Цифровые технологии презентации и усвоения учебной информации заметно расширили методические возможности учителя литературы, позволяя комплексно «представлять разнообразный учебный материал (текстовый, визуальный, аудитивный, аудиовизуальный), выбирать последовательность знакомства с предлагаемой информацией и степень глубины этого знакомства; «извлечь» любой материал и использовать его в самостоятельных работах учащихся» [107, с. 209–214]. Ставшие уже привычными в последние годы цифровые инструменты работы

с наглядностью (включая искусственный интеллект) в процессе обучения трансформируются в кросс-медийный формат, сочетающий различные каналы коммуникации, открывающий новые горизонты методики преподавания литературы, позволяющий учителю по-новому решать дидактические задачи, создавать вместе со школьниками тексты «новой природы», формировать визуальную культуру обучающихся.

Проблема применения визуализации при подготовке будущих учителей педагогического профиля актуальна и для современной высшей школы, где одним из субъектов образовательного процесса является студент – типичный представитель нового поколения аудио-визуалов, интересующийся в первую очередь тем, что связывает его с обучением в цифровой среде. Важно, чтобы в процессе профессиональной подготовки он пришёл к полному осознанию того, что литература как учебный предмет и вид искусства способна активно влиять на интеллектуальное, творческое, духовно-нравственное совершенствование обучающихся, стимулировать рост культурного уровня и эстетическое развитие школьников. Однако продуктивность такого влияния во многом зависит от уровня и качества профессиональных компетенций педагога, владения им современными образовательными технологиями и цифровыми инструментами, позволяющими содержание предмета максимально приблизить и сделать интересным школьнику, формирование которого как личности сегодня происходит в большей степени в медийной среде, под воздействием её ценностей, жизненных установок и смыслов, придаваемых тому или иному явлению культуры. Медиасреда привлекает юных пользователей богатством возможностей выступать в самых разных ипостасях: от зрителя и читателя, актёра, участника диалога до писателя, сценариста, режиссёра и эксперта; она захватывает всё новые и новые поколения молодёжи как мощный стимулятор креативности, нестандартности личности, позволяя ей моделировать новую реальность, коммуницировать «без границ», познавать себя и окружающий мир с помощью виртуального посредника.

Целенаправленное и дозированное использование современных технических новаций, несомненно, повышает результативность

обучения литературе, являясь необходимым дополнением к традиционному преподаванию учебного предмета, где главными всегда остаются художественный текст, его смысл, его автор и читатель, вступающий с ним в диалог о вечных проблемах и истинах. Но лимит учебного времени и стандарты обучения не позволяют школьнику на уроках литературы в полной мере насладиться творческой свободой, почувствовать себя творцом, автором своего произведения, максимально раздвинуть горизонт своих креативных возможностей. Сложившуюся проблему решает, например, дополнительное образование (далее – ДО) обучающихся по литературе, к организации которого также предъявляются требования, соответствующие сложившимся в российской образовательной системе условиям.

В нормативных документах Российской Федерации дополнительное образование в числе прочего «направлено на обеспечение духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания обучающихся; формирование и развитие творческих способностей обучающихся; удовлетворение индивидуальных потребностей обучающихся в интеллектуальном, нравственном, художественно-эстетическом развитии и физическом совершенствовании; <...> профессиональную ориентацию обучающихся; выявление, развитие и поддержку обучающихся, проявивших выдающиеся способности...» [126]. Выбор образовательных технологий в ДО осуществляет образовательная организация, сам педагог, который должен осознавать, что сфера дополнительного образования сегодня признаётся как инновационная, технологически продвинутая, интенсивно развивающаяся, и ей необходимо соответствовать по набору компетенций для персонализированного обучения и воспитания креативной, социально адаптированной, разносторонне развитой личности. Таким образом, современное ДО по литературе, в том числе и региональное, становится инновационной площадкой для апробации целого арсенала методических средств (в частности, и для внедрения цифровых инструментов) с целью активного развития творческих потенций обучающихся и формирования их интереса к литературе, к самостоятельной литературной деятельности в тесной связи с целями и задачами основного литературного образования.

В современной педагогике, методике преподавания литературы немало трудов посвящено решению проблем технологического обеспечения процесса обучения школьников в условиях цифровизации, в частности, плеяда ведущих специалистов в лице В.С. Браташ, Т.Г. Галактионовой, Е.О. Галицких, М.Я. Мишлимович, Е.М. Поликарповой, Г.В. Пранцовой, Е.С. Романичевой, И.В. Сосновской, Н.П. Терентьевой, В.Ф. Чертова и других убеждена, что «новый XXI век и цифровая трансформация методики преподавания всех предметов актуализировали разные виды и формы творческой деятельности» обучающихся [57, с. 114]. При этом «новые методы, приёмы и технологии не уводят от традиций, а оживляют их», потому что «цифра и социальные сети – это для современного словесника не «империя зла», а инструмент, который сегодня необходимо умело и творчески использовать, чтобы диалог юного читателя с книгой, в том числе и с классической, не прервался» [143, с. 87]. К результатам творческой деятельности обучающихся с применением цифровых инструментов (облачные хранилища, средства визуализации данных и создания заметок, ментальных карт, комиксов, схем, графиков, таблиц и проч. [39]) на уроках литературы специалисты относят в большей степени «новые форматы визуального представления текста: презентации, инфографики, лонгриды, визуальные заметки и т.д.» [43, с. 4]. Однако отметим, что основной акцент в трудах специалистов в области методики преподавания литературы делается на образовательных технологиях уроков литературы, в то время как инновационный методический инструментальный региональный дополнительный образования школьников по литературе остаётся на периферии научного исследования его значимости и эффективности в развитии всех школьников, а не только литературно одарённых, и зачастую на практике зависит лишь от пристрастий и профессионализма самого педагога.

Обратимся в качестве примера к исследовательскому опыту студентов – будущих учителей русского языка и литературы СВФУ, организовавших во время своей производственной практики педагогический эксперимент, значимость которого состояла в обосновании эффективности комплекса методических приёмов развития

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

творческих способностей школьников и стимулирования их интереса к литературе в условиях региональной системы дополнительного образования, а также в возможности использования полученных в ходе апробации методического инструментария результатов в деятельности педагогов ДО. Базой исследования студентки 4 курса ФЛФ СВФУ А.С. Егоровой стал литературный кружок «Проба пера» МБОУ «Нижне-Бестяхская средняя общеобразовательная школа им. М.Е. Попова с углубленным изучением отдельных предметов» муниципального района «Мегино-Кангаласский улус» Республики Саха (Якутия) (руководитель Т.Е. Игнатьева).

Такой формат объединения разновозрастных обучающихся в рамках ДО по литературе, как кружок, является традиционным для региональной системы образования, отвечает её целям, задачам и специфике, способен наиболее гибко и оперативно реагировать на запросы школьников. Адаптированная образовательная программа работы кружка стандартно «нацелена на удовлетворение потребностей учащихся, обеспечение их психологического комфорта и личностной значимости, а также раскрытие творческого потенциала в подходящем темпе и на основе интересов каждого ученика» [135]. Реализация учебной программы этого литературного объединения основывается на принципах дифференциации и персонализации обучения.

В период с 1 февраля 2022 г. по 30 апреля 2023 г. в ходе опытно-экспериментальной работы (далее – ОЭР) (исследователь А.С. Егорова) по апробации методических приёмов развития творческих способностей обучающихся и стимулирования их интереса к литературе среди членов кружка была выделена экспериментальная группа школьников 5 классов в составе 14 человек. С целью выявления уровня их творческих способностей использовался тест Э.П. Торренса «Завершение картинок». Результаты начального этапа ОЭР представлены в таблице.

Таблица 10

Уровень творческих способностей обучающихся по результатам теста Э.П. Торренса «Завершение картинок»

Уровни творческих способностей обучающихся	Количество обучающихся	%
Пассивный уровень (А)	3	21,4%
Эвристический уровень (Б)	9	64,3%
Креативный уровень (С)	2	14,3 %

Как видно, большинство обучающихся – членов литературного кружка имеют средний уровень творческих способностей, что естественно для школьников, выбравших это объединение только на основе личных мотивов. В процессе дополнительного обследования участников эксперимента посредством анкетирования по системе Дж. Кинчера «Творческие способности», выявляющей самооценку уровня творческих способностей, обнаружено, что пятиклассники, имея средние показатели творческой (64,3%) по результатам теста Торренса, определяют себя как личностей, имеющих богатый творческий потенциал (57,4% респондентов). Этот факт позволяет сделать вывод о высокой самооценке и готовности большинства участников эксперимента к активной творческой деятельности.

На формирующем этапе ОЭР с целью активного влияния на развитие творческих способностей кружковцев и повышения их интереса к литературе, чтению, самостоятельной литературной деятельности был внедрён комплекс методических приёмов с применением системного, личностно-ориентированного и деятельностно-творческого подходов. Так, например, в марте–мае 2022 г. проводилась ролево-деловая игра «Редакция популярного онлайн-издания: интервью с интересным человеком», в ходе которой разделённые на группы обучающиеся составляли алгоритм работы журналиста онлайн-издания, отбирали наиболее интересные вопросы для интервью с учётом потребностей целевой читательской аудитории, организовывали встречи с представителями разных профессий (учитель, полицейский, предприниматель), съёмки и трансляцию

видеоинтервью на доступных цифровых платформах. В завершении игры пятиклассники написали эссе «Моя будущая профессия», где отметили, что самое сложное в проведённой ими работе как журналистов – составление вопросов и общение во время интервью. Результатом такого погружения в профессию стало активное участие кружковцев в медиа-работе школы в 2022–2023 учебном году: они брали интервью, освещали школьные мероприятия, снимали и транслировали короткие передачи о жизни школы.

В 2022–2023 учебном году, учитывая значимость цифровизации региональной системы дополнительного образования и необходимость формирования у обучающихся навыков работы с цифровыми инструментами, испытуемым было предложено создание мультфильма в технике «stop motion». Для своего анимационного видео группа сценаристов выбрала знакомую всем сказку Д.Н. Мамина-Сибиряка «Серая шейка», небольшую по объёму и подходящую для раскадровки. По разработанному под руководством режиссёра сценарию художники и декораторы создали пластилиновых персонажей и декорации; операторы фотографировали и делали монтаж в программе «MOVAVI»; актёры озвучивали текст; музыкальный редактор занимался звуковым оформлением мультфильма; продюсер решал вопросы его рекламы и трансляции. Каждый из участников ОЭР выбрал дело по интересам, актуализируя имеющиеся творческие способности и формируя новые, например, такие как способность выдвигать проблему, видеть взаимосвязи, присущие проблеме, выдвигать гипотезы решения проблемы.

Помимо создания мультфильма цифровые инструменты целенаправленно применялись при подкастинге литературных произведений. «Подкаст (англ. podcasting, от iPod и broadcasting – повсеместное вещание, широковещание) – аудиопередача, синтезирующая радио- и интернет-технологии и транслирующая в Сети текстовый контент аудио- или видеформата. «Технология подкастинга, под которой понимается восприятие и создание учащимися звуковых и видеофайлов в стиле радиопередач, способствующая реализации стратегии «от текста к тексту» и базирующаяся на идее диалога как жизнеобразующей связи личности с другой личностью, создает необходимые условия для приобретения учащимися личностно зна-

чимых смыслов на основе самостоятельного опыта креативной деятельности» [74, с. 105], также «главным достоинством технологии является возможность совершенствования на её основе непосредственно профессиональных компетенций студентов» [75, с. 34] как будущих учителей, а также педагогов ДО.

Для аудиозаписи подкастов по стихотворению М.Ю. Лермонтова «Бородино» и рассказу И.С. Тургенева «Муму» использовались возможности сотового телефона; беседа читателей и чтение фрагментов произведения сопровождалась иллюстрациями самих кружковцев к выбранным ими произведениям классиков. Разработанный теперь уже шестиклассниками цифровой аудиоконтент впоследствии был использован учителем для домашнего задания на уроках литературы (просмотр и прослушивание записи и выполнение заданий). Работа над подкастами помогла повысить медиакомпетентность кружковцев, включить их в неформальный диалог о проблемах литературы и чтения, стимулировать дифференцированную творческую деятельность с учётом индивидуальных способностей, склонностей и навыков обучающихся. Проявленный кружковцами интерес к подкастингу подтолкнул их к решению самостоятельно сделать аудиосериал по изучаемым в 6 классе художественным произведениям современных авторов, в том числе и зарубежных, а также выпустить серию коротких видео в формате Shorts.

В рамках работы кружка был апробирован приём создания видеозаписи с целью совершенствования навыков выразительного чтения. Обучающиеся производили запись своего чтения любимого стихотворения, а на занятии анализировали результаты: обсуждали его соответствие авторскому замыслу, экспрессивному окрасу произведения, речевое оформление выступления, внешнюю выразительность чтеца. Взгляд со стороны позволил школьникам увидеть и услышать все свои недостатки и начать работу над их исправлением. Стимулировало кружковцев к совершенствованию выразительности своего чтения и предложение о проведении видео-конкурса чтецов ко Новому году.

Из традиционных методических приёмов, актуализирующих творческие способности участников ОЭР, также применялись, например, сочинение рассказа-эстафеты, где все шестиклассники

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

занимались литературным творчеством, по группам составляя продолжение рассказа по предложенному педагогом началу истории, или по цепочке самостоятельно придумывали юмористический рассказ на заданную тему; инсценирование «Баллады о матери» А. Дементьева, в подготовке которого кружковцам потребовалось задействовать режиссёрские, актёрские, художественные, музыкальные способности, активизировать воспроизводящее и творческое воображение; написание синквейна на тему: «Мама» – для развития критического мышления и специальных литературных способностей; и другие. На основе всех созданных обучающимися за время ОЭР художественных произведений началась подготовка индивидуальных сборников «Моя первая книга», определением содержания и структуры, подборкой и редактированием текстов, написанием вступительной статьи, оформлением и выбором формата (печатный / электронный), вёрсткой, презентацией и трансляцией которой занимались сами авторы, тем более, что почти у каждого из них к окончанию 6 класса появились свои блоги, странички в соцсетях, устойчивые навыки работы в Rutube.

На завершающем этапе ОЭР диагностика тех же респондентов – членов кружка «Проба пера» в количестве 14 человек – с помощью теста Э.П. Торренса и анкеты Дж. Кинчера показала рост уровня их творческих способностей.

Таблица 11

Уровень творческих способностей обучающихся по результатам итогового теста Э.П. Торренса «Завершение картинок» в сопоставлении с начальным этапом ОЭР (%)

Уровни творческих способностей обучающихся	Начальный этап ОЭР (%)	Завершающий этап ОЭР (%)
Пассивный уровень (А)	21,4%	7,2 %
Эвристический уровень (Б)	64,3%	71,4 %
Креативный уровень (С)	14,3 %	21,4%

Сравнительно-сопоставительный анализ результатов обследования продемонстрировал положительную динамику в повышении уровня творческой активности участников ОЭР: на пассивном уровне остались творческие способности только одного обучающегося. Итоги анкетирования по Дж. Кинчеру также выявили рост количества

кружковцев, уверенно определяющих себя как творческую личность (от 57,4% на начальном этапе ОЭР до 74,1% – на завершающем), что указывает на плодотворность избранных для эксперимента системного, личностно-ориентированного и деятельностно-творческого подходов в организации творческой деятельности школьников, а также эффективность апробированного комплекса методических приёмов стимулирования творческих способностей, интереса к литературной деятельности обучающихся сельской школы в условиях региональной системы ДО с применением новых цифровых инструментов и перспективность формирования целостной системы методических средств активизации творчества кружковцев во взаимосвязи с их самостоятельной работой на уроках литературы.

Итоги проведённого исследования позволили студентке А.С. Егоровой сделать следующие выводы:

1. Региональная система дополнительного образования по литературе нуждается в обновлении контента и методов обучения, разработке и внедрении современных методических средств разностороннего развития школьников с применением инновационных цифровых инструментов.

2. Совершенствование «системы организации и управления дополнительного образования, направленной на выстраивание региональной политики в части развития региональных систем дополнительного образования детей с учётом задач социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, в том числе потребностей соответствующих отраслей экономики» [95, с. 7] зависит в числе прочего и от уровня цифровизации региональной системы дополнительного образования, её готовности к повышению уровня медиакомпетентности педагога ДО и обучающихся.

3. Организация творческой деятельности школьников по литературе в рамках ДО значительно расширяет горизонт их возможностей создавать новое, активно взаимодействовать с окружающим миром, обогащать свою эмоциональную сферу, осваивать разные профессиональные, в т.ч. цифровые, компетенции, для чего «предполагает применение соответствующих подходов, разработку инструментария, обеспечение необходимых педагогических условий» [55, с. 520].

4. Результативность решения задачи стимулирования творческого потенциала обучающихся в условиях регионального дополнительного литературного образования обеспечивается целенаправленным сочетанием традиционных методических приёмов обучения и цифровых новаций, повышающих интерес школьников к чтению и литературному творчеству. В связи с этим перспективным для работы такого объединения, как кружок, представляется создание на следующем этапе его работы креолизованных текстов с применением цифровых навыков, полученных кружковцами в ходе ОЭР.

Достижение этих перспективных целей вчерашними студентами педагогического профиля, а сегодняшними молодыми специалистами вполне реально: «цифровые поколения» учителей и учеников могут легко взаимодействовать, понимать друг друга, создавая новые цифровые продукты на уроках литературы и во внеурочной деятельности, получая удовольствие от общения с искусством слова и творчески развиваясь, обогащая себя новыми знаниями и навыками.

Ещё один аспект подготовки в федеральном вузе будущих учителей русского языка и литературы обусловлен многоязычностью образовательного пространства Якутии, которая активно участвует в разработке и апробации полилингвальной модели поликультурного образования в РФ. «В силу демографических, социальных и культурных факторов в республике произошла языковая интеграция и в связи с этим сложилась разнохарактерная языковая среда. В языковой ситуации республики отмечаются монолингвизм, который распространён в районах, где население живет в основном компактно, большими этническими группами, реже – небольшими группами или селами среди основного населения; билингвизм, который носит локально ограниченный характер и распространён в районах, где в соседстве живут люди разных национальностей; полилингвизм, который типичен для городов и поселков с многонациональным составом населения <...> что свидетельствует о национально-языковом многообразии в пределах трансграничного региона. <...>

В силу сложившихся исторических, социальных и экономических обстоятельств национально-русское двуязычие не является

здесь единственным (и основным) типом двуязычия, поскольку усиливается тенденция раннего изучения иностранных языков, в частности английского языка, представляющего детям и их родителям дополнительные возможности в плане образовательных и жизненных перспектив (модели: родной/русский язык – иностранный язык; родной/этнический язык – иностранный язык)» [125, с. 88]. Добавим, что особенности географического расположения Республики Саха (Якутии), доминанта культур азиатских народов, стратегические социально-экономические и политические интересы России оказали в последнее десятилетие влияние на резкое повышение интереса населения региона также и к китайскому языку, культуре Китайской Народной Республики (далее – КНР). Так, уже с 2017 года в Якутии работает ассоциированная сеть школ с изучением китайского языка, создано единое информационное пространство для реализации совместных проектов, оснащения учебно-методической литературой по освоению китайского языка. В 33 школах региона число изучающих язык увеличилось с 579 в 2020 г. до почти 700 в 2023 году. По сведениям Министерства науки и образования Республики Саха (Якутия), в 2023–2024 учебном году возросло количество классов, где преподают китайский язык как второй иностранный: его изучают в школах № 23, 26 Якутска, а также Хангаласского и Нерюнгринского районов; в отдельных школах открыты курсы; в Международной Арктической школе созданы группы с углубленным изучением этого языка (ранее там преподавали китайский как второй иностранный) [48].

Несомненно, полиэтничность влияет на выбор технологий и содержание обучения и воспитания в соответствии с такими требованиями действующего Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (далее – ФГОС СОО) к личностным результатам освоения обучающимися основной образовательной программы, как «способность к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме; сформированность мировоззрения, ... основанного на диалоге культур, а также различных форм общественного сознания, осознание своего места в поликультурном мире; толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести

диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения» [162, с. 5–6]. Всё это предполагает подготовку учителя русского языка и литературы с учётом данного тренда, с ориентацией на «диалог культур» и владение технологиями его успешной, плодотворной реализации на уроках литературы в школах РС (Я) для удовлетворения читательских предпочтений современной якутской молодёжи, осознающей свою причастность к азиатской цивилизации и активно интересующейся в последние годы литературой географических соседей – стран Восточной Азии, чьё экономическое и культурное влияние на регионы Дальнего Востока России лишь возрастает.

В условиях билингвизма и полилингвизма организовать диалог русской, якутской и китайской культур на уроке литературы с целью актуализации развития межкультурной компетенции обучающихся возможно с применением диалоговых технологий, в частности традиционного сопоставления произведений западной и восточной литератур – равноправных составляющих мирового литературного процесса. Технологии сравнительно-сопоставительного изучения литературы студенты педагогического профиля ФЛФ СВФУ осваивают на практических занятиях литературного цикла дисциплин и в процессе педагогической практики в образовательных организациях региона. Проиллюстрируем результативность сопоставительного подхода и технологий его применения описанием некоторых уроков литературы, модели которых были разработаны и апробированы студентами IV курса направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) в 5–9 классах на материале мифологических, фольклорных и художественных произведений по принципу от простого к сложному.

Так, если вспомнить о мифологии, как о своеобразном «зеркале» мифологической стороны литературы, то нельзя не упомянуть китайские мифы, с которыми по ряду причин широкий круг российских читателей практически не знаком: российским и китайским специалистам ещё предстоит большая работа, чтобы читатели двух стран как можно лучше познакомились с фольклорной культурой друг друга.

Понятие «мифология» у многих китайских исследователей входит в понятие «фольклорного сказания»: «народные сказки, мифы, легенды, бытовые рассказы, анекдоты, притчи сопоставляются и относятся к фольклорным сказаниям» [67, с. 33]. Изучение мифологии начинается с пятого класса рассмотрением сведений о мифе, творческой интерпретацией отдельных авторов мифов, предлагает применение мифологического комментария, который поможет лучше понять художественное произведение. В процессе формирования понятия о мифе происходит не только приобретение обучающимися специальных (теоретических) знаний, но и удовлетворяются читательские потребности школьников в выразительных образах и приключенческих сюжетах, наполненных фантазией. Кроме того, существенно расширяется их кругозор: ученики открывают для себя уникальный способ познания мира, возникший и являющийся господствующим на древнейшей стадии культурного самоопределения каждого народа и сохранившийся до сих пор в сознании современного человека в качестве «некоего фрагмента» [42, с. 5]. «Миф помогает обучающимся увидеть генезис культурных и ментальных традиций, дает «ключ» к пониманию произведений литературы и искусства» [42, с. 5].

Студенткой IV курса ФЛФ С.П. Макаровой были спроектированы и апробированы в 5 классе уроки литературы по теме: «Мифы древнего Китая и древних славян: боги и их происхождение» – с применением эвристической беседы; с постановкой проблемных задач (например, сформулировать тему урока по ассоциации с именами Перун, Кикимора, Водяной, Велес, Дажьдбог, Ярило, Шанди, Юй-ди, Сиванму, Дракон, Чань Э, Цилинь); словарной работой; созданием мультимедийной презентации о древних славянах и заполнением сравнительной таблицы (групповая работа) с самостоятельной подготовкой обучающимися индивидуальных сообщений о героях китайских мифов; организацией викторины на проверку знаний мифологических героев.

	1 группа	2 группа
Боги	Перун	Дажьдбог
Внешность		
Характер	Характер ассоциируется...	Характер ассоциируется...

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

Какими силами управляют?		
Как они относятся к человеку		

На уроках пятиклассники изучали миф о китайской богине Луны Чань Э: *в мифе о Чань Э и о лунном кролике рассказывается, что в незапамятные времена на небе было 10 солнц, землю жгущих воды не хватало, урожаи гибли, люди ждали дождей во днях грядущих. Однажды отважный стрелок Хоу И на гору Куньлунь поднялся, натянул тетиву огромного лука и девять солнц сбить не побоялся, оставшемуся солнцу приказал заходить и всходить через определенное время. Так появились день и ночь и выросло трудолюбивых людей новое племя. Вся поднебесная славила Хоу И, сам император его эликсиром бессмертия наградил. Охотник хранить эту ценность красавице жене Чан Э поручил, но был у него ученик Пэн Мэн, который завладеть эликсиром возжелал. Пришел он к женищине и угрожая мечом отдать напиток приказал, но Чан Э на глазах изумлённого Пэн Мэна эликсир выпила сама. И вдруг стала лёгкой, выпорхнула в окно, с небес на неё смотрела луна. Чан Э обосновалась на луне – оттуда видно было дом родной и землю всю, где оставался муж её любимый, дорогой. А небесный владыка, тронутый зайца добротой, на небеса его вознёс, с тех пор вместе живут богиня Луны и заяц старательный, который толчёт в ступке кору корицы, для возвращения Чан Э на землю обязательной.*

В славянской мифологии есть похожая богиня Дивия – славянская богиня Луны, сестра Хорса, бога Солнца. Она оберегает сон и помогает вести временной отсчёт. Её сотворили для того, чтобы люди смогли увидеть свет даже в темноте. Предки представляли Дивию прекрасной девушкой тихого, ангельского характера, которая остро чувствует перемены вокруг. *Каждую ночь она занята – едет по небу в своей повозке, подобно тому, как Хорс, Бог Солнца, проезжает по небу днем. Колесницу Дивии везет пара белоснежных коней (в некоторых легендах кони черные, как ночь) или пара круторогих быков. Дивия схожа осанкой да движениями со своим братом Хорсом, но увидеться им не удастся: как только повозка Дивии выезжает на небосклон, Хорс уходит на отдых и наоборот. Правда, иногда встреча солнца и луны всё же встречается, и мы*

видим их в небе одновременно. Славянские мифы рассказывают, что это происходит, потому что Дивия уговорила Дыя, Бога Ночного Неба, разрешить ей иногда видеться с братом.

После прочтения двух мифов обучающиеся под руководством учителя составляют сравнительную таблицу:

Сходства	Различие
Обе богини являются символами красоты и нежности	История и происхождение отличаются друг от друга
У них есть связь с природой и цикличностью времени	Функции и характеристики
Имеют символическое значение для людей	Образ и символика

и иллюстрируют понравившиеся эпизоды произведений. В качестве домашнего задания они самостоятельно находят якутские мифы / мифы других народов Севера и готовят по выбору или выразительное чтение, или инсценирование, или иллюстрирование текста, или создание анимационного фильма, или выбирают другие формы презентации мифа. Основной задачей учителя на данном этапе урока является организация самостоятельной работы пятиклассников, которая выступает своеобразным маркером уровня освоения учебного материала и готовности обучающихся к самообразованию.

Важность развития навыков самостоятельной работы школьников в процессе их познавательной деятельности подчёркивается «уже в трудах древнегреческих мыслителей, философов Аристоксена, Аристотеля, Архита, Сократа, Платона» [61, с. 68]. Изучение данной проблемы актуально и сегодня: интерес обусловлен её значимостью как неотъемлемой части учебного процесса, нацеленного на формирование навыков самообразования, саморазвития, самореализации, самоконтроля. В частности, к вопросу самостоятельного освоения личностью знаний и умений в разное время обращались учёные – психологи, педагоги, методисты классической отечественной научной школы: Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.В. Голубков, В.В. Давыдов, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, П.И. Пидкасистый, С.Л. Рубинштейн, М.А. Рыбникова, Д.Б. Эльконин и другие. В трудах исследователей самостоятельная работа

обучающихся характеризуется такими понятиями, как «метод обучения», «форма познавательной деятельности», «вид деятельности», реализуемый обучающимися «самостоятельно, без учителя», а также «средство обучения» школьников для достижения тех или иных целей образовательного процесса. Анализ научной литературы не только показывает разницу в толковании понятия «самостоятельная работа обучающихся», но и определяет основное проблемное поле актуальных исследований: классификация видов самостоятельной деятельности школьников, педагогические условия её реализации в обучении, критерии её эффективности, методику организации при изучении учебных дисциплин и другие.

Методическое регулирование самостоятельной деятельности обучающихся является одним из самых насущных практических вопросов организации обучения гуманитарным предметам, в числе которых литература. В перечень основных инструментов управления работой школьников без участия педагога в первую очередь включены учебные задания, предлагаемые системно, комплексно, с учётом потребностей и возможностей каждого. Такие разработанные системы или комплексы разного вида и типа заданий для обязательного выполнения, «приучают обучающихся к рациональной самоорганизации» [119, с. 359], формируют их базовые компетенции, стимулируют личностное развитие. Представим результаты исследования магистрантов педагогического профиля ФЛФ СВФУ по определению средств управления самостоятельной работой обучающихся сельской школы в условиях цифровизации образовательной среды Республики Саха (Якутия), позволяющих повысить мотивацию учеников к изучению литературы и формировать их навыки самообразования и самореализации; также по определению условий, влияющих на эффективное применение данных средств в процессе изучения литературы.

В учебном процессе учитель всегда выступал для ученика главным источником информации. Однако в сегодняшних реалиях российского образовательного пространства роль педагога претерпела трансформацию. Главной методической проблемой, требующей адекватного современным вызовам решения, является создание на уроке таких условий, чтобы обучающиеся самостоятельно могли получать новые знания, находить и анализировать необходимую

информацию, создавать творческий продукт, организовывать свою учебную деятельность, максимально полезно используя доступные цифровые инструменты. В основу современного образовательного процесса положены личностно-ориентированный и «деятельностный» подходы, позволяющие активизировать разностороннее развитие личности обучающегося» [93, с. 116]. Важнейшее условие реализации таких подходов – продуктивная организация самостоятельной работы школьников в процессе освоения учебной дисциплины.

Среди множества дефиниций «самостоятельная работа» выделим классическое определение советского педагога и учёного Б.П. Есипова: «Самостоятельная работа учащихся, включаемая в процесс обучения, – это такая работа, которая выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию в специально предоставленном для этого времени; при этом учащиеся сознательно стремятся достигнуть поставленной в задании цели, употребляя свои усилия и выражая в той или иной форме результат умственных или физических (или тех и других вместе) действий» [73, с. 34]. Самостоятельная работа обучающихся наделена особенностями, среди которых – имеющие непосредственное отношение к школьникам:

- 1) отсутствие непосредственной помощи со стороны педагога;
- 2) проявление инициативы и творчества обучающихся, эмоционального напряжения;
- 3) наличие развитого мышления, целеустремленности и настойчивости в достижении цели;
- 4) возможность опираться на субъектный (жизненный) опыт [70, с. 30].

Самостоятельная деятельность школьников на уроке полифункциональна: реализует функции обучения, развития, воспитания, исследования, информирования, стимулирования и мотивации. Обязательными принципами её эффективности являются

- принцип системности,
- принцип комплексности,
- принцип мотивации,
- принципы деятельностного подхода,
- принципы дифференцированного обучения и другие.

Результативность обучения определяется качеством выполнения обучающимися самостоятельной познавательной работы как на уроке под руководством учителя (постановка задач, мотивация, регламентация, корректировка, контроль, анализ результатов, оценивание), так вне его, при выполнении домашних заданий или самообразовании по инициативе самого ученика. В этом случае становится особо значимым тот интерес, который появляется у современных школьников, определяемых демографами как поколение альфа, цифровое поколение, к предложенным учителем или составленным им совместно с обучающимися учебным заданиям, мотивация к самостоятельному освоению учебного предмета.

Для полноценного исследования проблемы самостоятельной деятельности школьников на первом этапе опытно-экспериментальной работы исследователем Т.Г. Лазаревой 4 сентября 2023 г. в формате анкетирования и устного опроса было проведено обследование обучающихся пятого «Б» класса сельского МБОУ «Амгинской средней общеобразовательной школы №2 им. В.В. Расторгуева» Республики Саха (Якутия). Его целью стало выявление у участников ОЭР опыта самостоятельной работы по предмету «Литература» и отношения к ней, а также уровня интереса пятиклассников к литературному чтению. Количество респондентов: 23 из 25 человек общего состава обучающихся. Анкета состояла из девяти вопросов с тремя вариантами ответа («да»; «нет»; «не знаю»). В ходе обследования были получены следующие ответы:

– вопрос №1 «Нравится ли тебе урок литературы?»: все респонденты ответили положительно (100%);

– вопрос №2 «Ты радуешься или грустишь, когда вспоминаешь, что следующий урок литература?»: 57% опрошенных радуются уроку литературы, у 39% это бывает по-разному, 4% – грустят по поводу предстоящего занятия;

– вопрос №3 «Если бы учитель открыл кружок литературного чтения, стал бы ты его посещать?»: 65% участников опроса затруднились ответить на предложенный вопрос, 26% уверены, что желают посещать кружок, а 9% от него отказались;

– вопрос №4 «Ты хотел бы, чтобы вместо литературы был другой предмет?»: 74% отметили литературу как приоритетный предмет, 17% написали «мне все равно», а 9% ответили, что хотели бы другой учебный предмет;

– вопрос №5 «Ты хотел бы, чтобы по литературе домашних заданий не задавали?»: были бы рады отсутствию домашних заданий 57% респондентов, остальные 43% ответить затруднились;

– вопрос №6 «По твоим ощущениям урок литературы идёт быстро или долго?»: для 69% урок литературы проходит очень быстро, 22% опрошенных не смогли определиться с точным ответом, а для 9% пятиклассников он длится долго;

– вопрос №7 «Ты часто рассказываешь о уроках литературы родителям?»: 52% обучающихся пятого «Б» редко рассказывают родителям об уроках литературы, 26% – о них не рассказывают совсем, а всегда с удовольствием делятся своими впечатлениями об уроке литературы и изучаемых на нём произведениях 22% респондентов;

– вопрос №8 «Считаешь ли ты урок литературы интересным?»: урок литературы всегда интересен 83% опрошенных, 17% из участников опроса ответить затруднились;

– вопрос №9 «Ждешь ли ты с нетерпением следующий урок литературы?»: всегда ждут с нетерпением следующий урок литературы 74% пятиклассников, для остальных 26% опрошенных этот вопрос вызвал затруднения.

В итоге проведённые анкетирование и дополнительный устный опрос участников исследования позволили прийти к следующим выводам:

1. Всем респондентам нравится урок литературы, и многие заинтересованы в изучении данного предмета, но при этом у большинства (57%) нет ярко выраженного желания выполнять домашние задания или заниматься дополнительным литературным образованием и посещать кружок литературного чтения (74%).

2. Анкетирование также позволило в начале учебного года выявить уровень мотивации обучающихся 5 класса к изучению литературы, характеризующийся как повышенный: 74% опрошенных определяют урок литературы приоритетным.

3. На уроках литературного чтения в начальных классах спектр видов самостоятельной работы обучающиеся был достаточно ограниченным и традиционным, поэтому на устный вопрос: «Какие задания вы делали на уроке самостоятельно?», – большинство (85,5%) участников обследования дало стандартные ответы. Так, пятиклассники перечислили чтение, пересказ, заучивание наизусть, составление простого плана произведения.

На втором этапе опытно-экспериментальной работы с целью повышения эффективности усвоения знаний пятиклассников, их интереса к изучению литературы как учебного предмета, к чтению художественных произведений, а также для формирования устойчивых навыков самоорганизации и самообразования была разработана система учебных заданий для самостоятельной работы обучающихся пятого класса сельской школы с учётом актуальности цифровизации образовательной среды.

Проблемой для современного гуманитарного образования является то, что для получения наиболее высокого уровня усвояемости учебного материала при выполнении самостоятельной работы обучающимися учителю необходимо построить определенную систему дифференцированных, личностно-ориентированных заданий. При этом под «системой учебных заданий» следует понимать логично выстроенные, взаимосвязанные, упорядоченные, чётко и понятно сформулированные, включающие в себя различные типы, виды и формы учебные задания, организующие самостоятельную деятельность школьников на уроке и дома, мотивирующих на изучение предмета, а значит, вызывающих интерес, активизирующих процесс познания и развития личности. В подобную систему заданий по литературе могут входить и созданные на различных электронных образовательных ресурсах, которые «помогают организовать работу ученического коллектива, выстроить индивидуальные траектории изучения учебных модулей, создать собственный банк дидактических материалов, <...> организовать и разнообразить учебную деятельность учащихся с учётом их индивидуальных особенностей, что, в конечном счёте, приводит к развитию познавательного интереса и повышению эффективности образования»

[176, с. 129]. Особенно необходимо использование подобных сервисов при дистанционном и смешанном обучении, «в процессе запоминания большого и сложного материала» [38].

Российскими исследователями (Интернет-центр Пермского государственного национального исследовательского университета, инициатор и разработчик – А. Бровинский) в 2020 г. был разработан конструктор и хостинг открытых цифровых образовательных ресурсов «Удоба». Udoba.org – бесплатный сервис, который позволяет педагогам создавать для обучающихся сорок различных типов интерактивных заданий. Из них для ОЭР были выбраны пять видов учебных заданий, которые бы носили систематический характер:

1. Тренировочные задания (направлены на формирование у обучающихся умений самостоятельно решать учебные задачи);

2. Творческие задания (их цель – развитие креативного мышления и творческих способностей обучающихся);

3. Логические задания (способствуют повышению концентрации, развивают);

4. Проблемные задания (отличаются наличием проблемных ситуаций или заданий с целью развития у обучающихся способностей самостоятельно находить нестандартные решения, умений анализировать результаты самостоятельной деятельности);

5. Игровые задания (помогают развить интеллектуальную активность школьников, повышают интерес к предмету, стимулируют вовлеченность в учебный процесс).

Как видно, задания по литературе для организации самостоятельной деятельности обучающихся в цифровой среде отличаются по целеполаганию и по формату. Их апробация на практике была проведена в процессе изучения разножанровых произведений. Приведём отдельные примеры уроков литературы, организованных в пятом классе «Б» Амгинской СОШ №2 им. В. В. Расторгуева Якутии с применением системы разного рода заданий:

Урок 1 (1 ч.). Тема: «Не суди о человеке по внешности, а люби душу» (по сказке А.Н. Афанасьева «Царевна-лягушка»). После прочтения произведения на этапе закрепления и систематизации знаний учитель просит обучающегося выполнить лёгкое физическое упражнение (хлопать в ладоши) и одновременно ответить на вопрос: «Как зовут главного героя произведения?». Обучающийся

должен одновременно выполнять физическое упражнение и отвечать. Данное тренировочное задание помогает лучше запомнить прочитанное, а также развить концентрацию внимания школьников. На следующем этапе изучения произведения пятиклассники сами формулируют и задают вопросы репродуктивного характера на проверку знания текста, что повышает уровень сложности задания и стимулирует внимательное чтение текста.

Урок 2 (2 ч.). Тема: «Из любой ситуации всегда есть выход» (по татарской сказке «Шурале») (1 ч.); тема: «Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в других людях» (по французской сказке «Волшебницы») (1 ч.). Обучающимся предлагается, работая в паре, проиллюстрировать текст – нарисовать два рисунка по двум различным сказочным произведениям. Они должны, обмениваясь рисунками с соседом по парте, каждый раз добавлять какой-либо элемент из изучаемого произведения до тех пор, пока не получится полноценный продукт творческой деятельности. Данное задание направлено прежде всего на развитие воспроизводящего и творческого воображения пятиклассников, их готовности применить ранее приобретённые знания и умения в новую учебную ситуацию, в решении новой нестандартной задачи. Учителем оцениваются оба рисунка и ставится общая оценка. Само упражнение школьникам понравилось, поскольку они выполняли его впервые в таком формате, да и в их возрасте задания, связанные с творческой самореализацией, нравятся больше всего. Все пары выполнили иллюстрирование текста на «отлично».

Урок 3 (1 ч.). Тема: «Одиночество ребёнка наделяет куклу душой» (по рассказу А.П. Платонова «Никита»). Пятиклассниками самостоятельно выполняется интерактивное домашнее задание на соответствие из образовательного ресурса «Удоба» (Udoba.org): представлены восемь событий из рассказа Платонова, которые надо расположить в хронологическом порядке. Оно направлено на актуализацию изученного материала, а также повышение цифровой грамотности обучающихся сельской школы через знакомство с новым учебным цифровым ресурсом и освоение навыков работы с ним. С помощью устного опроса выяснилось, что ученики никогда не выполняли подобные задания, поэтому в конце урока учителем была дана полная инструкция работы на сервисе. Положительно в

этой ситуации и то, что выполнить задание можно было неограниченное количество раз. Весь коллектив из 21 обучающегося проявил большой интерес и справился с поставленной задачей «отлично».

Также при изучении рассказа А.П. Платонова обучающимся было дано три разноуровневых, разнотипных задания.

Таблица 12

Система заданий при изучении рассказа А.П. Платонова «Никита» в 5 классе Амгинской средней общеобразовательной школе №2

Задание №1. Создание иллюстрации к эпизоду рассказа		
Уровень сложности	Варианты заданий	Особенности заданий
1	Добавление элементов друг к другу (работа в парах) Интерактивное задание	Применяется онлайн-доска для совместного рисования "WBO – Collaborative whiteboard". Иллюстраторам может быть предложено выбрать пару персонажей, событий или идей из литературного произведения и создать иллюстрации, которые могут быть сопоставлены и сравнены друг с другом. Это позволяет иллюстратору исследовать связи и отношения между различными элементами произведения
Задание №2. Пересказ произведения		
2	Пересказ от лица героя произведения	Пересказ от лица героя позволяет пересказчику взглянуть на события произведения с его точки зрения и передать его субъективное восприятие. Это добавляет эмоциональность и индивидуальность в пересказ
Задание №3. Сочинение по теме произведения		
3	Придумать продолжение произведению	Придумать развитие сюжета оригинального произведения последовательность и логичность. Развивайте персонажей, вносите новые обстоятельства и создавайте конфликты, которые будут натуральным продолжением произведения

Урок 4 (1 ч.). Тема: «Добро всегда побеждает зло!» (по сказке А.С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»). Школьникам даётся задание на домысливание: внести корректировки в сказку (подумать над тем, что бы они изменили в содержании произведения, что бы добавили или убрали? Каких персонажей

добавили, а какие убрали, и почему?). Цель – активизировать творческое воображение, формировать базовые литературные способности, научить пятиклассников правильно излагать свои мысли, выражать и аргументировать свою позицию. Для этого они получают возможность изменить сюжет произведения, но делать это осознанно, обоснованно, в русле авторского замысла и стиля поэта.

Урок 5 (1 ч.). Проверочная работа по нескольким произведениям («Подвиги Геракла», «Царевна-лягушка», «Шурале», «Волшебницы», «Журавль и цапля», «Солдатская шинель», «Волк на псарне», «Зимнее утро», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях») в форме самостоятельно организованной учениками игры «Крокодил». Её суть в том, что участники выбирают ведущего, потом делятся на две команды, после чего по очереди выходят и показывают персонажа из любого вышеперечисленного произведения своей команде, используя только мимику и жесты, не издавая никаких звуков. За каждый правильный ответ команде, угадавшей представленного героя, начисляется один балл, в конце урока ведущим игры подсчитываются все баллы и ставятся оценки. Кроме того, ведущий сам может выбирать, кто будет показывать персонажей. В игре принял активное участие весь класс. Команда №1, состоящая из 11 человек, победила команду №2, состоящую из 12 участников, со счетом 7:4. Члены команды №1 получили оценку «отлично», а члены команды №2 получили оценку «хорошо». Так, задания игрового, соревновательного характера – самые интересные для пятиклассников – позволяют им повторить, закрепить и систематизировать имеющиеся знания, через театрализацию развивать творческие способности и повышать мотивацию школьников к изучению литературы, к чтению художественных произведений.

Устный опрос учеников пятого класса амгинской школы на третьем, обобщающем этапе ОЭР выявил, что им было очень интересно самостоятельно выполнять интерактивные задания на ресурсе «Удоба», играть во время проверочной работы, «заменять» Пушкина и создавать в творческом тандеме иллюстрации к произведениям. Затруднение у участников эксперимента вызвало лишь овладение полным алгоритмом действий на конкретном образова-

тельном цифровом ресурсе. Также обучающиеся выразили желание самостоятельно организовывать игры на уроке литературы и дальше.

Таким образом, проблема плодотворной организации самостоятельного поиска обучающимися новых знаний и освоения ими новых навыков самообразования и саморазвития при изучении предметов гуманитарного цикла, в числе которых и литература, остаётся актуальной в связи с перманентно меняющимися реалиями образовательной среды российских регионов, а также повышением требований к качеству образования школьников, к результатам их практической познавательной деятельности;

– роль самостоятельной работы школьников в процессе освоения учебного предмета повышается в связи с увеличением объёмов учебной информации, скорости их освоения, а также цифровизацией образования, требующей всё большей самостоятельности современных учеников;

– только систематизированные, разнообразные по своей цели, уровню сложности, форме задания для организации самостоятельной деятельности пятиклассников, приступивших к изучению нового учебного предмета, стимулируют их интерес к обучению, содержанию урока, познавательную и творческую активность, а также формируют у них навыки самостоятельности, самоорганизации, самоконтроля;

– немаловажное значение при этом обретают наиболее востребованные на уроках литературы задания интерактивного характера. Новое цифровое поколение воспринимает самостоятельную работу в электронной среде как мощный мотиватор и совершенно естественный элемент их обучения, повышающий качество усвоения предмета, коррелирующий с их самостоятельной досуговой деятельностью на просторах Интернета и в социальных сетях.

Напомним, что педагог определяет арсенал методических средств управления самостоятельной деятельностью обучающихся, реализуя дифференцированный, деятельностный, личностно-ориентированный подходы, а также организуя диалог культур народов РФ И КНР в условиях полилингвизма региональной системы образования.

В современном Китае (впрочем, как и в России) традиционно также достаточно активно происходит изучение в школе сказок: они пользуются популярностью, их любят школьники, а так как они неотделимы от выдумки, игры воображения, то в процессе знакомства со сказочными историями в полной мере используются методы и приёмы, активизирующие воображение и мышление учеников, выявляющие специфические жанровые особенности текстов, которые имеют значительную эстетическую ценность для обучающихся. Данный жанр фольклора и литературы ценен для китайской педагогики не только тем, что имеет богатый потенциал для обучения и развития подрастающего поколения, но – что важнее – для его воспитания. Например, китайский исследователь Чжоу Фэйфэй [172] обратил внимание на значение сказок в развитии детей, которое, по его мнению, проявляется в трёх главных аспектах: во-первых, сказки следует читать и изучать, чтобы укрепить воображение и творчество обучающихся; во-вторых, сказки играют важную роль в нравственном воспитании детей; в то же время сказки могут привести своего читателя к правильному восприятию общества, познанию окружающего мира. Поэтому в китайских педагогике и литературоведении аксиологический аспект сказок для детей всегда был предметом специального исследования как феномена «типичной восточной культуры, уделяющей большое внимание изучению человеческой природы» [172, с. 94].

В трудах российских и китайских исследователей литературы и фольклора, в первую очередь В.Я. Проппа [127], Фэн Чжэнь [172], Лили Цзинь [169] и других, а также в работах таких российских и китайских методистов, как С.А. Зинин [80], Ли Цзилинь [169], В.Г. Маранцман [103] и других, обоснована актуальность изучения русских и китайских сказок в школах с применением различных методических приёмов с целью воспитания обучающихся в контексте диалога культур стран – территориальных соседей и стратегических партнёров.

Изучение литературной сказки стало традицией на уроках в основной школе Китая. Главные цели занятий – дарить обучающимся радость чтения, знакомства со сказочной историей и стимулировать их интерес к родному языку, культуре, истории, внутреннему миру китайцев; развивать творческие способности, навыки

самостоятельного логического мышления; воспитывать в них патриотизм, формировать традиционные китайские ценности. Для достижения таких целей используется целый арсенал методов и приёмов, коррелирующих с особенностями мировосприятия учеников средней школы: сравнительно-сопоставительный метод обучения, ситуационная методика и, так называемая, методика любования, позволяющая отличать сказку от других литературных жанров, выявляющая её особую воспитательную ценность. Чтобы ученики в процессе любования и изучения сказок могли в полной мере познать их, учитель посредством разного рода методических приёмов ведёт обучающихся к повышению эстетического интереса к изучаемому тексту, формированию эстетического чувства школьников.

Сопоставительный метод обучения, активно применяемый как в российской, так и в китайской школе, предполагает поиск общего и различного в исследуемых объектах на основе их сравнения между собой. Сравнение как методический приём становится ключом к пониманию персонажей, проблем, смыслов художественного текста, авторской позиции. Его практическое применение можно продемонстрировать на примере изучения в основной школе сказки китайского писателя Е Шэн-тао [68] «Пугало» (Dào cǎo rén 《稻草人》) (1923 г.). Это одно из первых художественных произведений, созданных для детей в истории китайской литературы. История, лежащая в основе произведения, показана глазами Пугало, от чьего лица и ведётся повествование. Его смастерили крестьяне, теперь оно наблюдает за лежащим перед ним полем и описывает довольно печальную картину жизни других персонажей. Пугало переживает, сочувствует, страдает героям произведения, но не может ничего изменить и никого спасти. В сказке отразилась реальность жизни китайского общества начала XX века. В простой истории «Пугало» автор показал ярко выраженный национальный характер, несчастья героев, типичные страдания человека из низших слоёв общества. Е Шэн-тао своей сказкой учит китайских детей познавать происходящие в жизни людей события, заботиться о людях, понимать страдания взрослых в реальной жизни.

В российской сказке о Пугале (1969 г.), которая была создана русским советским писателем Геннадием Михайловичем Цыферовым, сюжет несколько иной. Сказка Цыферова «Пугало» [170] –

история верного огорода стража, неизменно меняющегося вместе со сменой времён года. Весной водружённое на огороде пугало выглядело нарядно-торжественно и очень убедительно. Уважение к стражу огорода проявляли не только птицы – даже видавшие виды козлы старались прошмыгнуть, не привлекая внимания пугала. Завершилась огородная пора – и необходимость в пугале отпала... Последним сезоном, описываемым автором подробно, была зима. Поле превратилось в безграничную белую перину, прикрывающую пугало, и оно стало прекрасным. Появление снегов заставило пугало шептать: «Спасибо, зима, ты добрая...».

В сказке Цыферова даётся описание окружающей среды, показано изменение внешности пугала, его внутреннего мира и характера. Русское пугало наполнено мечтами детства. Смена природного сезона способствует изменению характера главного героя, отношения к нему других персонажей, а китайское пугало отражает трагическую социальную реальность, ведь «для многочисленных произведений китайского детского фольклора больше свойственно познавательное начало, чем развлекательное» [147, с. 105]. Персонажи русских и китайских сказок являются важным элементом сопоставительного анализа текстов, через их видение мира авторы дают маленькому читателю эстетическую и моральную ориентацию, формируют взгляды обучающихся на добро и зло. Сопоставление одного образа в разных национальных версиях позволяет наглядно увидеть культурное многообразие в восприятии мира.

Следующий метод изучения художественных текстов достаточно традиционен для китайской практики обучения литературе – ситуационный. Под ситуационным обучением понимается создание в учебном процессе таких педагогических ситуаций, которые могут быть отчасти эмоциональными, образными и динамичными для того, чтобы дать школьникам возможность лучше понять текст и способствовать развитию у них интеллектуальных способностей. В основе данной методики лежит возбуждение чувств обучающихся. Известный китайский детский педагог Ли Цзилинь (李吉林) (1938–2019 гг.) [62], основоположник методики ситуационного обучения, предлагает ученикам рисовать, чтобы реконструировать текст, или самостоятельно создавать музыкальное произведение

для передачи своего понимания текста, или описывать эпизод словами (словесное рисование) с целью развития детского воображения и эмоциональности.

В процессе изучения сказки в 5 классе, чтобы разносторонне показать содержание произведения, воссоздать мир, изображенный автором, чтобы художественное изображение в тексте стало более ярким, обучающиеся создают свои картины к отдельным образам или эпизодам для получения эстетического опыта. Они с удовольствием превращаются в иллюстраторов сказок и рисуют Пугало Е Шэн-тао и Цыферова, сопереживая, сочувствуя героям, уделяя внимание каждой детали внешности героев, всем особенностям погоды, пейзажа, играющих немаловажную роль в жизни персонажей. Такой приём работы учителя органично сочетает исследование языка и образов произведений, способствует тому, чтобы ученики воспринимали сказки эмоционально, с интересом.

Значим и популярен в китайской школе также и такой классический приём изучения сказок, как ролевая игра, когда ученики исполняют те или иные роли сказочных персонажей, что помогает углубить знания школьников об особенностях языка произведения, о поведении и чувствах героев, усиливают мотивацию обучающихся к изучению произведения. Такая театрализация применима и к сказкам Е Шэн-тао и Цыферова: на уроке возможна встреча двух их главных героев, рассказывающих историю своей жизни в поле. К этому «диалогу культур» могут присоединиться и остальные персонажи, а также герои подобных сказок о пугале других авторов, например, Джанни Родари, написавшего своё «Пугало» – сказку об итальянском мальчике Гонарио, который стал Пугалом и должен был ходить по полям и разгонять птиц. Ролевая игра поможет школьникам сравнить сказочный мир разных стран и выяснить, а чему же учат своих читателей авторы.

В процессе сопоставления сказок, словесного рисования, создания рисунков, музыки, ролевой игры и применения других приёмов обучения крайне важно, чтобы учитель уделял внимание эмоциональной и познавательной роли школьников на уроке, чтобы они воспринимали красоту художественного текста и чувствовали его. В целом, применение сопоставительного анализа, ситуативного метода обучения и ролевых игр в процессе изучения сказки

может значительно повысить результативность понимания и приятия произведения, подчеркнёт его яркость и живость, обогатит эмоциональный опыт учащихся и в то же время позволит школьникам вообразить, представить сказочные истории, их образы, научит, как познать мир иноязычных сказок. А сама история, положенная в основу сюжета произведения, может привести школьников к познанию общества, красоты мира и истории, традиций и базовых ценностей родной страны.

Сравнительный анализ текстов русских и китайских писателей повышает интерес обучающихся к литературе, их мотивацию к чтению, способствует социализации школьников в реалиях современной действительности. Системное, целенаправленное применение при изучении русских и китайских произведений комплекса методических приёмов работы учителя и видов деятельности обучающихся, ориентированного на диалог культур, мотивацию, активизацию познавательной и творческой деятельности обучающихся, способствует усвоению общечеловеческих ценностей и развивает интеллектуальные и творческие способности школьников.

В этом возможно убедиться при изучении ещё одного китайского художественного текста, актуализирующего сравнительно-сопоставительный подход к анализу произведения в контексте диалога культур, – исторической эпопеи Гуань-чжун Ло «Троецарствие» [62], занимающей своё влиятельное место в мировой, в первую очередь азиатской, литературе.

Повествование в ней идёт о событиях III века, когда Китай был разделён на три непрерывно воюющих между собой царства. Автор романа в историческую правду мастерски вплетает древнекитайские мифы и легенды, что делает произведение привлекательным и для подростков, получающих возможность «испытать сильный патриотизм», познакомиться с образами сильных, мужественных государственных деятелей, полководцев, воинов [171], проникнуться духом исторического прошлого страны. Объём произведения значителен, поэтому в процессе его изучения китайские школьники знакомятся только с основными идеями объединения страны, ключевыми эпизодами и персонажами романа. Также они имеют возможность погрузиться в текст эпопеи с помощью онлайн-игры, самостоятельно создавать по «Троецарствию» комиксы, рисовать

старинные географические карты по локациям текста, участвовать в литературно-исторической реконструкции произведения, в формате проекта проводить исследования его мифологической основы.

Отдельным предметом изучения школьниками исторической эпопеи является её язык, выступающий в качестве важнейшей части культуры КНР и позволяющий понять особенности китайской картины мира, отражающей специфику национального менталитета. Симбиоз народной литературы и исторической прозы, эпические масштабы повествования, обилие персонажей (свыше 400) и подлинная народная любовь читателей делают «Троецарствие» уникальным источником обогащения языка современного поколения китайцев, стремящихся сделать свою речь яркой, метафоричной, придать ей определённый пафос. Этому способствует и тот факт, что роман включён во все программы учебных заведений КНР, включая дошкольные организации, где детям предлагается для чтения его адаптированная версия. С детства образный мир, язык, патриотическая проблематика, идейная основа эпопеи становятся неотъемлемой частью сознания китайцев, что активно влияет на интерес школьников к произведению, их мотивацию к деятельному изучению «Троецарствия» через развивающие диалоговые, игровые технологии, проблемное обучение, графико-символический метод анализа текста, организацию исследовательской деятельности с применением цифровых инструментов.

Интерес к историческому роману Л. Гуань-чжун проявляют и в школах России. Несомненно, в силу специфики организации учебного процесса в российских образовательных организациях, особенностей национальной учебной программы по литературе, подчинённой решению задач, поставленных федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования, приоритетов государственной образовательной и воспитательной политики современный педагог-словесник не имеет широких возможностей для полного изучения столь грандиозного произведения, как «Троецарствие». Однако у учителя литературы есть тот арсенал технологий, методов и приёмов анализа текста, который позволяет без ущерба для учебной программы познакомить российских школьников с мировой азиатской классикой – произведением Л. Гуань-чжун, вызвать к нему интерес, например, обучающихся 8–9 классов школ

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

такого азиатского этнорегиона, как Республика Саха (Якутия), испытывающих явную склонность к корейской, японской и китайской литературе и культуре. Данный факт объясняется не только географической близостью Якутии к странам-соседям из Азиатско-Тихоокеанского региона, но и сходством менталитета, некоторых национальных обычаев, традиций, верований.

Рекомендуем в качестве средства наиболее эффективного разноаспектного изучения объёмных произведений в 9 классе применение сопоставительного анализа памятника русской литературы «Слова о полку Игореве», якутского героического сказания – олонхо (например, «Нюргун Боотур Стремительный») и китайской исторической эпопеи «Троецарствие», близких по своему патристическому звучанию и призыву к единению народа при противостоянии внешним угрозам и стремлении к укреплению своего единства; показывающих образы сильных духом людей (в их числе и женские образы), героически сражающихся за свои идеалы и ценности; использующих для передачи основной идеи понятные во всех культурах метафорические образы (дерево, солнце, луна, ветер, звери и птицы...), символику цифр (три, семь...); демонстрирующих значимые элементы народной культуры, обычаи, традиции, верования. Эффективными при сопоставлении произведений будут

- составление сравнительных таблиц при анализе отдельных образов (например, главных персонажей);
- проведение исследования языка, изобразительно-выразительных средств данных текстов;
- организация проектной деятельности обучающихся с целью сопоставления истории создания произведений, их значимости в современной культуре страны, влиянии на другие виды искусства (кино, театр, музыка, мультипликация, живопись и др.), сравнения особенностей восприятия текстов поколением молодых читателей;
- решение кейсов по актуализации духовно-нравственных ценностей;
- выполнение творческих заданий по созданию иллюстраций, инсценировок, обложек книг, географических карт, ассоциативных карт, инфографики, рекламных плакатов, буктрейлеров, афиш, сценариев трейлеров или компьютерных игр, историй для социальных сетей, новых эпизодов, комиксов, подкастов и т.п.;

– реконструкция костюмов, оружия, обрядов, предметов быта и др.;

– «диалог культур», включающий в себя в числе прочего и организацию диспутов, и проведение конференций и круглых столов по проблематике произведений с выступлением разных специалистов (литературные критики, политологи, педагоги, психологи и т.д.) об актуальности русского «Слова...», якутского олонхо и китайского «Троецарствия».

Как видно, методический инструментарий сопоставительного изучения памятника русской литературы, якутского героического сказания и китайской исторической эпопеи достаточно разнообразен и позволяет также решать одну из актуальных проблем современной методики обучения литературе – проблему чтения (в нашем случае или полного, или фрагментарного), стимулируя интерес школьников к своему историческому прошлому, к героическим личностям, к культуре разных народов, стремящихся в условиях глобализации сохранить «свое лицо», свою уникальность, самобытность.

Патриотическое воспитание в процессе обучения гуманитарным предметам в школах России и Китая преследует одну цель – формирование личности с любовью и уважением относящейся к родной стране и её гражданам, родному краю, семье, национальным ценностям, традициям, культуре, истории; способной противостоять таким вызовам современного мира, как вражда, «культура отмены», неуважение «других» народов и их желания сохранить себя для будущего, не нарушая ничьих национальных прав и интересов. Для плодотворного достижения указанной цели и необходимо искать новые технологии и стратегии патриотического воспитания молодёжи, с их помощью преодолевать узкие места в образовательном процессе, в повышении качества обучения гуманитарным дисциплинам.

ГЛАВА 3. ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Перманентно меняющаяся картина мира первой четверти XXI века характеризуется не только глобальными угрозами экономического и политического характера, но также отличается нестабильностью, потрясениями в социальной сфере, связанными в числе прочих угроз и с подвергающейся испытаниям ценностной ориентацией молодёжи, стоящей при принятии решений перед «вечным» выбором между добром и злом, правдой и ложью, жестокостью и милосердием. Что влияет на этот выбор сегодня, когда духовно-нравственные, гражданско-патриотические, семейные ценности предыдущих поколений теряют устойчивость на фоне набирающих силу идеалов вседозволенности и безграничной терпимости, граничащей с равнодушием? Возможно ли в воспитании новых поколений граждан традиционным институтам (семье, школе, вузу...) конкурировать с медиасредой, в том числе социальными сетями, массовой культурой, искусственным интеллектом? И ещё одна важная проблема в повестке дня вузовского педагогического сообщества: какие ценности наиболее актуальны в воспитании молодёжи в условиях стремительно развивающегося многополярного, поликультурного общества?

Ответы на эти вопросы должны исходить из принципов, изложенных, в частности, в материалах Всемирных конференций по высшему образованию под эгидой ЮНЕСКО, поддержанных мировым профессиональным сообществом и утверждающих необходимость в деятельности вузов уделять внимание «ценностям и поведению, которые способствуют честности, терпимости и солидарности» [174, с. 6] в условиях цифровой трансформации высшего образования, ключевая роль которой неоспорима в современной ситуации.

Определяя содержание воспитания студенческой молодёжи, высшая школа нацелена на решение стратегических задач, поставленных перед российским сообществом в нормативных документах, выделяющих такой приоритет государственной политики в области воспитания, как «обеспечение соответствия воспитания в системе образования традиционным российским культурным, духовно-нравственным и семейным ценностям» [148, с. 3], в том

числе чувствам «достоинства, чести и честности, совестливости, уважения к отцу, матери, учителям, старшему поколению, сверстникам, другим людям, <...> ответственности и выбора, принципов коллективизма и солидарности, духа милосердия и сострадания...» [148, с. 6].

Содержательный аспект воспитания обучающихся исследует прежде всего современная педагогическая наука. В частности, роль, значение и сущность духовно-нравственного воспитания современных студентов изучаются представителями отечественной психолого-педагогической школы. Так, по мнению Т.И. Арковой, первоначально следует «определить духовно-нравственные ценности вузовского образования как иерархически структурированную совокупность значимых для личности, государства и социума ценностей, культивируемых субъектами образовательной деятельности высшей школы, направленных на формирование целостного мировоззрения студентов как членов общества, высоких морально-нравственных качеств, социально ответственного поведения, на осознание ими своего гражданского, патриотического долга и на профессионально компетентностный рост» [34, с. 34–35]. Их содержание характеризуется по различным основаниям: исследователь Г.В. Валиева связывает воспитательный процесс в вузе с формированием «готовности студентов к профессиональному самоопределению, самостоятельной творческой деятельности и сознательной активности в решении вопросов собственной жизни и жизни общества, развитию его культурного пространства» [49, с. 7]. В то же время М.А. Заборина, анализируя духовно-нравственные ценности в образовательной деятельности университета, трактует духовность как «безусловное принятие таких ценностей, как свобода, гуманизм, социальная справедливость, истина, добро, красота, милосердие и сострадание, стремление к познанию смысла жизни» [76, с. 75]. Выделим и работы Г.В. Ожигановой, ко-торая акцентирует внимание на моральном компоненте духовных способностей (высшие ценности: стремление к истине, добру, красоте, справедливости, бескорыстная любовь, совесть) [117, с. 851–852], основанных на общих принципах морали (альтруизм, гуманизм, коллективизм) [117]. Исследователи

Н.Н. Мальчукова и С.В. Куликова считают значимыми для студентов такие духовно-нравственные ценности, как религия, труд, малая родина, семья, Отечество, будущая профессия [102, с. 29].

Как видим, современная наука отличается разнообразием подходов к интерпретации содержательного аспекта духовно-нравственных ценностей студентов, что обусловлено явной многомерностью анализируемого понятия. Также в контексте нашего исследования значимо, как в психолого-педагогических трудах зарубежных и отечественных учёных отражены проблемы педагогического регулирования процесса формирования данных ценностей различными методическими средствами. В частности, исследователями утверждается, что нравственное развитие личности должно органично сочетаться с образованием в течение всей жизни [3], с чем согласны сами студенты, ориентированные на усвоение духовно-нравственных установок как инструментов их личностного совершенствования и успешной социализации [21]. Традиционной стратегией воспитания при этом называется проблемный метод в сочетании с диалогизацией обучения [21]. Равноправный «диалог культур» на основе национальных культурных ценностей, традиций и обычаев всех народов не теряет своей актуальности и эффективности в воспитании молодёжи [29, с. 18], что немаловажно в условиях активизации «культуры отмена» в академическом университетском сообществе, когда сохраняется необходимость формирования у студентов критического мышления через организацию дебатов, диалога, открытый обмен мнениями, где «уважительный, аргументированный и сострадательный дискурс между людьми с фундаментальными различиями в их основных ценностях и/или в том, как они применяют эти ценности к конкретным вопросам» [20, с. 537] организуется преподавателем с целью воспитания терпимости (но не равнодушия) и совестливости даже в условиях online-обучения. Ценностным, имеющим свои достоинства и недостатки ресурсом для нравственного воспитания зарубежными исследователями называется и ролевое моделирование как форма нравственного воспитания [10], в частности «использование нарративов о морально образцовых людях» [4], в т. ч. биографических и художественных нарративов, ответственность за выбор которых

лежит на преподавателе [9], а также педагогика запоминания в сочетании с пониманием классического для воспитательного процесса текста [5] и другое.

Отечественная педагогическая школа в качестве эффективных средств и методов духовно-нравственного воздействия на обучающихся в процессе обучения рассматривает помимо указанных зарубежными коллегами, например, включение студентов в научно-исследовательскую, проектную деятельность [87, с. 40]; обращение к педагогической колумнистике [153] и содержательным аспектам учебной дисциплины, среди которых выделим «формирование духовно-нравственных ценностей обучающихся возможностями русской классической литературы» [76, с. 80] на основе педагогики сотрудничества; применение ролевых диспозиций и моделирования ситуаций, требующих нравственных решений [150] и т.п. Однако остаётся нерешённым до конца вопрос, какие из предложенного арсенала средства, технологии и методы формирования духовно-нравственных ценностей студентов при освоении ими будущей профессии наиболее плодотворны в современных российских реалиях.

Одна из задач нашего исследования – обосновать эффективность кейс-технологии как способа проектирования проблемных нравственных ситуаций, требующих адекватного решения, актуализирующего духовно-нравственный потенциал студентов педагогического профиля в процессе изучения художественных произведений русской классической и современной литературы в рамках новой учебной дисциплины «Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание обучающихся».

Не случайно в качестве технологии, позволяющей интенсивно воздействовать на духовно-нравственную сферу студентов педагогического профиля, нами избрана кейс-технология (или кейс-стади метод), характеризующаяся как обучение с помощью анализа конкретных проблемных ситуаций «на основе фактов из реальной жизни. ... Содержательно материал в таких кейсах имеет признаки организационной конфликтности, многовариантности методов принятия решений и альтернативности самих решений, субъективности и ролевого поведения, динамики событий и возможности реализации предложенного решения» [137, с. 86–87]. Технология не

только «позволяет установить оптимальное сочетание теоретического и практического аспектов обучения» [137, с. 87], но и может представлять собой плодотворный способ анализа нравственной проблематики художественного текста, формирования ценностного отношения студента-читателя к ситуации, описанной автором.

Одной из составляющих содержания курса «Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание обучающихся» (72 акад. ч.) являются произведения русской классической (И.А. Бунин, «Господин из Сан-Франциско»; Л. Н. Андреев, «Иуда Искариот»; А.И. Солженицын, «Матрёнин двор»; А. П. Платонов, «Юшка», «Цветы за земле»; М.А. Шолохов, «Судьба человека» и другие) и современной литературы (Н.Ю. Абгарян, «Колготки»; Д.Г. Бакин, «Оружие»; А.В. Геласимов, «Дьюкууской»; Е.О. Долгопят, «Часы»; Н.С. Литвинец, «Антиквар»; В.Л. Найдин, «Эльфы-хромоножки»; Е.И. Носов, «Живое пламя»; А.П. Платонов, «Цветок на земле» и другие), обладающей в силу своей специфики богатым воспитательным потенциалом, мощностью эмоционального воздействия на читателя. Выбор текстов обусловлен их тематикой, способствующей актуализации социоцентрических ценностей студентов. Кейс-технология применялась при изучении всех произведений; особенностью её использования была постановка перед будущими учителями-словесниками задачи самостоятельной разработки и решения ими кейсов с последующим совместным с преподавателем обсуждением качества и результативности созданных студентами проблемных ситуаций и их решений. Так обучающиеся в процессе изучения педагогической дисциплины осваивали навыки филологического анализа текста и основы проблемного обучения на уроках литературы в школе.

Представим фрагмент кейса, разработанного студенткой Анной А. по рассказу Д. Бакина «Оружие» о герое, защищающем «свое родное» от всего «чужого и враждебного» [37]:

«1. Ознакомление. Прочитайте текст самостоятельно. Какие действия выполняет герой на протяжении всего рассказа?

Кто главный герой? (у него нет имени, единственное действующее лицо рассказа). Для чего он совершает все свои действия? (чтобы обезопасить себя). От кого он пытается себя защитить? (от

них, от самолётов и танков). Какую характеристику мы можем дать герою? (он, возможно, был человеком образованным, т.к. у него были книги в кожаных переплётах и картины в золоченых рамах; был военным, т.к. форма была его, и он умел обращаться с оружием).

2. Понимание. За что собирается бороться главный герой? (за свою жизнь). А верите ли вы, что в его случае это необходимо? (нет). Почему? (в момент рассказа угрозы не существует, но она возможна). Чему противостоит герой и кто эти «они»? (внешний мир и возможная угроза). Почему герой не выходит за территорию собственного дома? (он боится). Что является главной проблемой рассказа? (противостояние человека и мира, в котором он вынужден жить).

Учитель: наблюдаются ли похожие ситуации в реальной жизни? Сталкивались вы с чувством страха перед неизвестностью? Давайте подумаем, из-за чего главный герой начал так относиться к внешнему миру (опора на текст, связать с эпизодом про военную форму): *«Он зашел в спальню, открыл гардероб, достал старую военную форму и маскхалат, который маскировал лишь на траве, под бликами солнца. Нашел под кроватью одежную щетку, смочил ее водой и тщательно вычистил форму и тяжелье, в заклепках, сапоги. Разделся и принял холодный душ. Потом надел форму и сапоги, тяжесть которых приковала ноги к полу, а по верх формы надел маскхалат и почувствовал себя деревом, которому предстоит ходить. Мало-помалу он привык ходить в сапогах и привык не обращать внимания на собственную медлительность, полагая, что черепаха обязана долголетием своей медлительности».*

3. Применение. Какие действия с книгами и картинами совершает? (сжигает). Подумайте, почему только в одной комнате не было ни мебели, ни оружия.

4. Анализ. Кто виноват: сам герой, замкнувшийся во внутренней жизни, беспамятство его души, забывшей о своём происхождении, или мир, в котором герой вынужден жить? (дискуссия). Внешняя опора – цитаты из рассказа:

Прислушался и глубоко вздохнул. Было тихо, и тогда он вспомнил о бесшумном убийстве; и тогда от отказался от еды и воды, потому что все это могло быть отравлено, и понял, что в конце

концов придется отказаться от сна, потому что во сне человек беспомощен, как вещь.

Он постарался не думать об этом.

И вновь подумал о самолетах и танках, и мозг сковало отчаяние.

Но он сказал: нет, они не двинут на меня танки и не поднимут самолеты. Это все равно что снаряженный для атомной войны корабль выпустить в море, чтобы он разрезал лопастями одну медузу.

Он постарался не думать об этом и не думать о голоде и жажде, прекрасно понимая, что глупо отравиться сейчас, когда все, что он хотел сделать, сделано, и необходимо только ждать.

Он еще раз прошел по комнатам, проверил пулеметы, и поцеловал ствол каждого, и поцеловал нож, который держал при себе и лезвие которого звенело, как хрусталь.

5. Синтез. Напишите возможный и наиболее вероятный сценарий развития событий.

6. Оценка. Оцените действия героя: осуждения или сострадания заслуживает герой, обрекший себя на заточение? Есть ли надежда на спасение у главного героя, противостоящего всему миру с оружием в руках и пытающегося защитить свой собственный мир?

Смерть присутствует постоянно в «ткани» медленного «тугого» повествования: с момента сжигания героем книг, картин, репродукций и фотографий до расстановки двух станковых пулемётов на террасе, поцелуев каждого ствола и ножа. Особое внимание стоит обратить на то, кому противостоит главный герой. Противником может быть кто угодно, т.к. в рассказе не говорится о том, кто может угрожать герою и какие на это есть причины. Опасность может быть одновременно реальной и ирреальной, воображаемой большим подсознанием надломленной личности, что порождает парадокс: угроза одновременно существует и не существует в один и тот же момент изображаемой действительности. Однако для героя она более чем реальна. Он верит в намерение внешнего окружения (опасность находится за пределами дома героя) отобрать у него право на существование. Герой погибнет, но выберет местом конечного сопротивления свою угловую детскую комнату, в которой

«не было ни мебели, ни пулеметов, где много лет назад он родился».

Приведённый пример кейса демонстрирует понимание студенткой нравственной проблематики рассказа Д. Бакина, умение формулировать проблемные вопросы и задания для читателя, которые он может аргументированно разрешить, опираясь на собственный жизненный опыт, проецируя нравственные установки на конкретные, известные ему жизненные ситуации. Будущий учитель также готов к организации равноправного диалога, дискуссии между автором, его героем и читателями по духовно-нравственным вопросам, волнующим их.

Полученные в ходе исследования возможностей педагогического воздействия на духовно-нравственный потенциал студентов – будущих учителей русского языка и литературы – данные согласуются с мнением авторов, утверждающих актуальность и обязательность регулирования процесса формирования ценностей обучающихся на учебных занятиях, создания в вузе атмосферы духовности [96], сконцентрировав «усилия на развитии духовно-нравственных качеств, на повышении смыслообразующей активности студентов» [117]. Однако педагоги должны осознавать, что базисные ценности индивидуального характера формируются к 18–20 годам и являются достаточно стабильными, поэтому подвергнуть духовно-нравственные ценности студентов изменениям реально не сколько в их составе, сколько структурно, влияя на иерархию ценностей, изменяя их социокультурный смысл и значимость для индивидуума [97].

Такую позицию отечественных исследователей подтверждают результаты опроса в формате эссе, проведённого среди студентов 1 курса направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» филологического факультета СВФУ 12 мая 2023 г. на завершающем этапе изучения курса «Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание обучающихся». Так, в частности, в своих ответах на вопрос: «Какие духовно-нравственные ценности, затронутые авторами изученных художественных произведений, Вы считаете значимыми для Вас?» – большинство студентов (35%) обоснованно выделило «жизнь» как самую важную ценность (Из ответов респондентов: «В

рассказе А. Платонова «Цветок на земле» поднимается философский вопрос о целесообразности всего живого, о необратимости жизни, её непрерывности и ценности»; «Наша жизнь бесценна. Она такая же, как жизнь цветов. Мы быстро расцветаем, так же быстро погибаем... (это в рассказе Е.И. Носова «Живое пламя»)». Наиболее значимыми в иерархии ценностей остались «права и свободы человека»; 17,5% респондентов указали на них при написании творческой работы («По моему мнению, в рассказе Н. Долгопят «Отпуск» выделяются ценности прав и свободы человека, его жизни в обществе, как человек теряет личность в социуме. Героине рассказа настолько необходимо было уединение, что, оказавшись в нём, она забыла про всё, даже про биологические потребности (...) Эта ценность важна для меня, я хочу быть личностью и хочу быть человеком со светлой душой, который проецирует на мир добро и свет. Моя свобода заключается в выборе, который я делаю каждый день, и я выбираю жизнь с проблемами и стрессом, но полную красок»; «Главный герой рассказа Д. Бакина «Оружие» отстаивает своё право на свободу выбора, для него это является главной и первостепенной ценностью. Свобода (свобода от страха перед внешним миром, в данном случае) всегда будет являться для человека основной движущей силой, которая способна менять действительность»). Встречались и единичные неоднозначные суждения (5%), в которых первокурсники утверждали исключительность человека и его прав («Счастливый человек живёт, следуя внутренним законам. Вернее, он сам себе закон. Такому человеку не нужны ориентиры, ценности или иные регуляторы отношений» (о рассказе А. Снегирёва «Вторая жизнь»)). Можем объяснить такой подход к интерпретации ценностей юношеским максимализмом, который всё ещё свойственен студентам первого курса.

В процессе апробации кейс-технологии как инструмента воспитательного воздействия в процессе литературного образования иерархия ценностей студентов несколько изменилась: в ответах респонденты помимо высших ценностей «жизнь» и «права и свободы человека» выделили «служение Отечеству и ответственность за его судьбу» (12,5%) и «патриотизм» (10%). Многие испытуемые пи-

сали о важности подвигов солдат, погибших в Великой Отечественной войне (*«В рассказе «Живое пламя» тётя Оля, потеряв сына на войне, находит в себе силы жить дальше в память о своём родном человеке»*; *«Люди, которые хотели видеть свет и добро в этом мире, которые всем сердцем любили свою родину, своих родных людей, шли на эту страшную, кровавую войну. Уверена, они знали, что все это не зря, что пролитая кровь приведет к свету и мирному небу над головой. Без Отечества нет человека»*).

Таким образом, опыт применения кейсов с воспитательными целями убеждает, что общечеловеческие ценности остаются приоритетными для современных студентов, однако, социоцентрические ценности, важные для нашей культуры и Отечества, в процессе изучения дисциплины «Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание обучающихся» стали более значимыми, нежели на начальном этапе исследования (см. Глава I). Итоговое обследование участников эксперимента также выявило результативность кейс-технологии, применяемой в качестве инструмента духовно-нравственного воспитания студентов при изучении дисциплин «Модуля воспитательной деятельности» учебного плана будущих учителей-словесников. Педагогический эксперимент показал, что решение ситуационных задач нравственной проблематики, составленных самими обучающимися на основе художественных произведений, – это понимание ими актуальности проблемы, её разносторонний анализ, обсуждение в дискуссии разных вариантов решения, освоение теории сквозь призму практики, мотивация к определению собственной позиции в ситуации нравственного выбора. Кейс-технология способна значительно расширить репертуар современных образовательных средств воспитания студентов в процессе их профессионального и личностного становления при условии её систематического, целенаправленного применения.

В контексте современных социально-политических мировых трендов и острых дискуссий широкой общественности о целях и технологиях воспитания подрастающего поколения молодёжи повышает свою значимость и всё увереннее утверждает позиции как актуальная задача, поставленная перед системой образования в разных странах, и *патриотическое воспитание*. Её эффективное решение возможно при условии соблюдения таких руководящих принципов политики в области образования, изложенных в «Рекомендации о воспитании в духе международного взаимопонимания,

сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод» ЮНЕСКО от 19 ноября 1974 г., как «понимание и уважение всех народов, их культур, цивилизаций, ценностей и образа жизни, включая местные этнические культуры и культуры других наций», «готовность отдельного лица участвовать в решении проблем своего общества, своей страны и мира в целом» [131].

Эти принципы лежат в основе, например, государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [120], где патриотическое воспитание характеризуется важнейшим фактором консолидации многонационального российского общества, обеспечения национальной безопасности и развития страны. Патриотическое воспитание, по мнению авторов программы, представляет собой «систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [120, с. 3]. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» дополняет, уточняет дефиницию понятия «воспитания» как деятельности, направленной «на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [164]. Цель такой деятельности очевидна – воспитания патриота, определяемого в его классическом толковании как «любителя отечества, ревнителя о благе его» [64, с. 24].

Вопрос о необходимости патриотического аспекта воспитания молодёжи актуализируется такими проблемами современного российского общества, как неустойчивость ценностных ориентаций молодых людей и повышение градуса их критичности к ценностям старших поколений; усиливающееся влияние всемирной электронной среды, быстро меняющей или отвергающей любые авторитеты; формализм в подходах к воспитанию в образовательных организациях; ослабление роли семьи в вопросах формирования целостной, многосторонне развитой личности и другие – всё перечисленное представляет риски для сохранения гражданской идентичности россиян. В виду этого в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» указана приоритетная задача государства – формирование новых поколений, обладающих актуальными для XXI в. знаниями и умениями, ориентированных на традиционные нравственные ценности и готовых к мирному созиданию и защите Родины [148, с. 1].

Государственная политика зарубежных стран в области патриотического воспитания определяется культурно-историческими, идеологическими, ценностными установками территории, влияющими на выбор адекватных инструментов, применяемых для достижения воспитательных целей в образовательных организациях. Так, например, воспитание патриотизма в учебных заведениях США, регулируемое конкретными законодательными актами («Акт о национальном и общественном служении» (1990 г.); «Акт об образовании для демократии» (2001 г.) и др.) [83, с. 162], обретает свою специфичность в связи принятием молодёжью демократических ценностей (а сегодня ещё и неолиберальных ценностей), стремлением к однополярному мироустройству страны, желанием граждан активно участвовать в общественных инициативах, нести ответственность за деятельность государства при реализации внешней и внутренней политики. «Более активное патриотическое воспитание в США осуществляется через военно-патриотические клубы и общества» [166, с. 89].

Особо значимы патриотические установки и для образовательной системы Китая, воспитывающей у молодёжи почитание истории страны, любовь к родине, семье и родному языку, осознание уникальности древней китайской цивилизации. Патриотизм чаще

всего воспринимается китайскими исследователями в «космополитическом, националистическом, социальном и личностно-ориентированном» аспектах» [8, с. 30].

В соответствии с традициями, исторически сложившимися в Китайской Народной Республике, патриотическое воспитание обучающихся начальной и средней школы характеризуется как один из важнейших способов содействия социально-экономическому развитию страны, как «вечная тема» в образовании. Этот постулат заложен в основу вступившего в силу 1 января 2024 г. утверждённого в ходе шестой сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей закона «О патриотическом воспитании» [77]. В условиях современных политических реалий государства документ призван активизировать патриотическое воспитание всех граждан Китая в первую очередь в семье и школе, используя богатые национальные ресурсы воспитания, образования, истории, культуры страны, возглавляемой Коммунистической партией. Китайские идеологи уверены, что подобные подходы позволяют не только стимулировать патриотизм молодёжи, воспитывать в ней «сильное чувство социальной ответственности, но и ... создавать хорошую педагогическую среду для развития учащихся» [111]. Если у нации нет сплоченности, она не может совершенствоваться и становиться сильнее; если в школах отсутствует патриотическое воспитание, то это вызывает большое беспокойство общественности по поводу того, смогут ли юные таланты взять на себя решение важной задачи национального возрождения и строительства Нового Китая.

Патриотическое воспитание в школах КНР для достижения поставленных целей предполагает применение целого комплекса мероприятий (акции, традиционные китайские праздники, национальные церемонии...), самого разнообразного методического инструментария, используемого при изучении в первую очередь предметов гуманитарного цикла, в том числе китайского языка. Целенаправленно применяемые методические приёмы и способы обучения помогают повышать качество воспитательного процесса и решать ряд проблем, которые, по мнению исследователей, существуют в китайской образовательной системе. Так, например, речь

идёт о недостаточной профессиональной готовности педагога эффективно взаимодействовать с обучающимися, укреплять с ними коммуникацию, демонстрировать примеры любви к родине [167, с. 39]. В этом случае наиболее актуальными для формирования представлений о патриотизме «как добродетели и морального долга» [66, с. 344] являются обогащение образовательного контента воспитательной составляющей, применение создаваемых новых учебников народной литературы; чтение и заучивание наизусть детской классики патриотической направленности; демонстрация примеров национального героизма (здесь важны избирательность в выборе образцов для представления, пафос, эмоциональная сила текстов, актуальность и реализм фактов, способных соответствующим образом воздействовать на обучающихся); знакомство с биографией деятелей-патриотов, среди которых и выдающиеся представители литературы и культуры; изучение художественных произведений в контексте разных видов искусства (музыка, живопись, кинематограф, театр и другие); внедрение музейной технологии и другое.

Основными требованиями государства к технологиям патриотического воспитания стали следующие: инновационность, динамичность, постоянная корректировка в соответствии «с изменениями предмета и объекта воспитания, окружающей среды и связанных с ней факторов» [50], применение дистанционного обучения (интеграция новых медиа и новых технологий обучения, включая использование виртуальной, дополненной, смешанной реальности, уделяя особое внимание использованию новых онлайн-медиа, таких как Weibo и WeChat). Китайские специалисты считают, что углубленное изучение патриотической культуры в среде новых медиа для повышения эффективности патриотического воспитания имеет важное теоретическое значение. Так, учёный Wang S. предлагает использование инновационных технологий, так как «патриотизм стал долгосрочным предметом идеологического и политического образования в колледжах и университетах» [30, с. 420]. Ответственность за реализацию патриотического воспитания в Китае несёт учитель в школе / преподаватель в вузе в союзе с партийной организацией и молодёжными объединениями, применяющими

для достижения целей самой современной инструментарий (специализированные сайты, форумы, социальные сети, интернет-проекты, онлайн-игры и т.п.) в сочетании с традиционными уроками пения и музыки, организацией национальных праздников. Для идеологического и политического воспитания школьников активно внедряются, например, «избранные песни для улучшения национальных коммуникационных возможностей и решения внутренних задач через традиционную китайскую культуру» [13, с. 83]. Патриотические песни считаются полезной и важной составляющей школьной программы, прививают обучающимся уважение, лояльность и формируют у них гражданскую позицию [12].

Как видно, в мировом мультикультурном образовательном пространстве воспитательный методический арсенал рассматривается исследователями в разных аспектах: технологии общественных коммуникаций [32], эмоционального познания [7], информационные технологии [25], реализация метапредметных связей гуманитарно-художественного цикла [27], – и опирается на достижения и традиции классической педагогики, включает в себя также новейшие технологии, востребованные цифровым поколением обучающихся.

Одно из значимых мест в этом процессе занимает межкультурная коммуникация в обучении билингвов гуманитарным предметам, в частности, литературе. В этом случае родная литература и русская классическая литература оказывают непосредственное воспитательное влияние на духовно-нравственное становление личности, формирование её моральных качеств, развитие патриотических ценностей и идеалов. Художественные произведения включают в себя изображение родной природы во всей её красе, исторических событий и достижений родного края, страны, образы народных героев, которые представляют идеалы народа, наделены лучшими нравственными и физическими качествами, поэтому являются наиболее влиятельными в формировании у обучающихся культуры патриотизма. Под воспитанием культуры патриотизма российские исследователи понимают «процесс целенаправленного воздействия на сознание и чувства учащихся и функционально ориентированного на формирование у них определенных установок,

мотивов, понятий, принципов ценностей, идеалов, черт характера, поведения, деятельности и межличностного общения» [54, с. 17].

Контент-анализ научной литературы и нормативных документов в сфере патриотического воспитания позволяет сделать вывод о целесообразности и острой необходимости формирования традиционных патриотических ценностей обучающихся в процессе литературного образования. Особое внимание, по мнению исследователей, следует уделять технологическому аспекту обучения, требующему адекватных современным вызовам в сфере образования методов и приёмов патриотического воспитания при изучении художественной литературы. Однако для определения эффективных методов целенаправленного патриотического воспитания школьников Республики Саха (Якутия) в условиях полилингвальной образовательной среды будущие учителя русского языка и литературы должны владеть навыками исследования типа патриотизма обучающихся, их отношения к таким понятиям, как «Родина», «патриотизм», «гражданин» и т.п., с тем, чтобы иметь адекватную картину ценностных ориентаций тех, кого они будут «обучая, воспитывать».

Для освоения навыков социологических исследований и в целях выявления типа патриотизма обучающихся билингвальной образовательной организации крупнейшего по территории полилингвального, мультикультурного российского этнорегиона Республики Саха (Якутия) 15 сентября 2021 г. студентами 4 курса направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» филологического факультета ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова» во время педагогической практики было проведено анонимное анкетирование в очном формате. Количество респондентов: 68 лицеистов 7–8 классов муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Саха политехнический лицей» городского округа «г. Якутск», в котором обучаются городские дети – граждане Российской Федерации. Национальный состав респондентов: 100% якутов, говорящих на якутском и русском языках. Обучение в лицее билингвальное: ведётся на якутском и русском языках. Возраст респондентов от 12 до 14 лет. Выборка обусловлена национально-культурными,

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

психологическими и возрастными особенностями лицеистов, позволяющими обучающимся сделать сознательный выбор ответов на вопросы анкеты, а педагогам плодотворно решать задачи патриотического воспитания респондентов в процессе их литературного образования.

Цели опроса:

- определить доминирующий тип патриотизма школьников-билингвов на основе их отношения к малой и большой Родине;
- выявить наиболее значимые составляющие патриотических чувств и убеждений респондентов-билингвов.

Анкета включала семь вопросов и заданий:

1. Выберите одно из определений слова «патриотизм»:

«Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [116]
«Патриотизм – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, <i>готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы родины и своего народа</i> » [146]
«Патриотизм – любовь и <i>гордость</i> за свою страну» [90]
«Сущность понятия «патриотизм» включает в себя любовь к Родине, к земле, где родился и вырос, гордость за исторические свершения своего народа. Патриотизм неразрывно сочетается с интернационализмом, <i>чувством общечеловеческой солидарности с народами всех стран</i> » [115]
«Патриотизм есть в наше время <i>чувство неестественное, неразумное, вредное</i> , причиняющее большую долю тех бедствий, от которых страдает человечество, и что поэтому чувство это не должно быть воспитываемо, как это делается теперь, – а напротив, подавляемо и уничтожаемо всеми зависящими от разумных людей средствами» [156]

2. Кем Вы себя в большей степени ощущаете? Варианты ответов: 1. Гражданин России; 2. Житель г. Якутска; 3. Гражданин мира.

3. Согласны ли Вы с утверждением: «Я хотел бы родиться и жить не в России»? 1. Да; 2. Нет; 3. Затрудняюсь ответить.

4. Считаете ли Вы себя патриотом? Варианты ответов: 1. Да; 2. Нет; 3. Затрудняюсь ответить.

5. Чем, по вашему мнению, можно гордиться в России? (Открытый вопрос анкеты).

6. Чем можно гордиться в Якутии? (Открытый вопрос анкеты).

7. Любите ли Вы свой город, село? 1. Да; 2. Нет; 3. Затрудняюсь ответить.

Интерпретация полученных анкетных данных осуществлялась студентами с применением методов описательной статистики и контент-анализа высказываний респондентов об осознании себя патриотом России.

Анализ ответов респондентов на первый вопрос анкеты показал, что наибольшее количество подростков (37%) отдаёт предпочтение краткому, наиболее простому, понятному определению из самого популярного в России «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. По этой же причине 29% участников анкеты отметили Кембриджский словарь, в котором патриотизм трактуется как чувство любви к своей стране, больше, чем к другим, и гордость ею. У 19% респондентов, проживающих в многонациональном региональном сообществе, патриотизм связан с интернационализмом, чувством солидарности с другими народами, а ещё 12% обучающихся связывают патриотизм со стремлением защищать интересы страны, ставить их выше своих интересов. Лишь 3% школьников патриотизм кажется чувством отрицательным, неестественным, порождающим войны между странами.

Ответы респондентов на второй вопрос: «Кем Вы себя в большей степени ощущаете: гражданином России, жителем г. Якутска, гражданином мира?» – показали: подавляющее большинство (61%) идентифицируют себя жителями своего города; 23% называются гражданами России; «гражданином мира» ощущают себя 16% испытуемых.

Значимы для исследования и ответы на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «Я хотел бы родиться и жить не в России»?». Так, только 7% участников не согласны с данным утверждением; 16% затрудняются ответить; 77% выразили желание родиться и жить в другой стране (см. рис. 6):

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

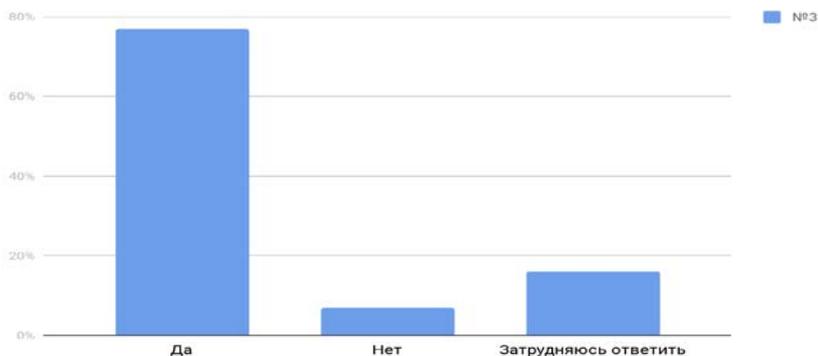

Рис. 6. Ответы на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением: «Я хотел бы родиться и жить не в России»? (в %)

Примечательно, что на следующий вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом?» – 61% респондентов ответили положительно, 7% – отрицательно, а 32% затруднились ответить.

На вопрос: «Чем, по вашему мнению, можно гордиться в России?» – были получены следующие варианты (см. табл. 13).

Таблица 13

Варианты ответов респондентов на вопрос:
«Чем, по вашему мнению, можно гордиться в России?» (в %)

Варианты ответов	Количество ответов в %
Победа в Великой Отечественной войне	100%
История страны	100%
Культурное наследие	80%
Природные богатства страны	55%
Положение России в мировом сообществе	32%
Другой вариант	–
Гордиться нечем	–

По мнению организаторов обследования, ответы испытуемых убеждают, что 100% участников анкеты гордятся победой в Великой Отечественной войне, историей России и её культурным наследием. Поводом для гордости также служат природные богатства страны. Эти данные респондентов коррелируют с их ответами на вопрос: «Чем можно гордиться в Якутии?». Малая родина привлекает абсолютное большинство красотой своей природы, культурным наследием, полезными ископаемыми, большой территорией. Понятие «малая родина» все ученики определяют как «место, где ты родился и вырос», «родной город, село, деревня». Они любят свои родные места (93%), только 7% анкетированных затрудняются с ответом, не могут правильно определить свои чувства, отношение к малой родине.

Результаты проведённого исследования позволили отнести патриотизм большинства респондентов (93%) по пространственно-территориальным характеристикам к региональному типу, обусловленному национально-территориальным устройством России, определяемому исследователями как любовь к родным местам [140, с. 15]. Это чувство подростков противопоставлено таким понятиям, как местничество, региональный эгоизм, национализм. Региональный (местный) патриотизм является главным источником государственного патриотизма, осознание которого только начинается у участников анкеты (93% любят свою малую родину; 77% желают уехать из России; 100% гордятся Россией). Некоторое противоречие полученных анкетных данных приводит к выводу о том, что обучающиеся 12–14 лет находятся на первой стадии формирования патриотической культуры – стадии идентификации – активного усвоения «культурно-исторического опыта служения Отечеству, ... овладения смыслами и ценностями, ... позволяющими школьнику отождествлять себя с малой и большой Родиной, с другими людьми и активно включаться в отношения с окружающим миром» [54, с. 35]. На этой стадии для респондентов – билингвов значимыми являются такие патриотические чувства, как любовь к родным местам, гордость за страну и свою республику, уважение к историческому прошлому и культурному наследию России в целом и Якутии в частности.

Как мы уже отмечали, в контексте исследования огромным воспитательным потенциалом обладает фольклор, русская классическая литература и родная якутская литература, актуализирующие у читателя нравственность, духовность, патриотизм, гражданственность, гуманизм. Диапазон методического инструментария по воспитанию патриотизма обучающихся на уроках литературы в межкультурном аспекте достаточно широк. С учётом ментальных особенностей лицеистов, их билингвизма и доминирующего типа патриотизма студенты – будущие учителя русского языка и литературы совершенно справедливо посчитали наиболее плодотворной организацию «диалога культур» на литературном материале, посвящённом героическому историческому прошлому народов России. Цель такого диалога – формирование патриотического сознания личности (взглядов и оценок).

В гуманитарном образовании межкультурный диалог – это в первую очередь образовательная технология, сотрудничество, сотворчество в процессе исследования содержания учебного материала и самого устройства души, речи, мысли личности. В диалоге с самим собой и окружающим поликультурным миром происходит становление человека, создание ценностей его духовной жизни. Такой диалог в российской педагогике рассматривается как цель, результат и содержание образования, способ познания действительности и дидактико-коммуникативная среда, обеспечивающая рефлекссию и самореализацию личности обучающегося. «Диалог культур» позволяет результативно разрешать проблемные ситуации, которые моделируют различные проявления повседневности системы «человек – коллектив – общество – государство» [45], служат «проблемным полем», «в котором происходят качественные изменения в становлении патриотической позиции учащихся» [54, с. 143].

Содержание патриотического воспитания в билингвальной школе основано на диалоге двух культур и формировании в этих условиях равного чувства любви, гордости, сопричастности и к своей стране, и к малой родине. «Сегодняшний школьник сильнее осознает свою национальную самобытность, нежели его ровесник второй половины прошлого столетия. В этих условиях очень важно научить молодёжь присваивать различные традиции и в то же время оставаться на почве культурных устоев своего народа» [85, с. 157].

Приведём в качестве иллюстрации модель одного из экспериментальных уроков по литературе, построенного на «диалоге культур» с целью воспитания у обучающихся – билингвов 7 – 8 классов Саха политехнического лицея г. Якутска регионального и государственного аспектов патриотизма с обязательной ориентацией на национальные, этнокультурные и общечеловеческие ценности. Урок был организован студентами – практикантами ФЛФ СВФУ 17 сентября 2021 г. Общее количество обучающихся – 68 человек. Цели урока – анализ образов народных героев в поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин» и повести якутского прозаика Т.Е. Сметанина «Егор Чээрин»; актуализация понятий «патриотизм» и «народный герой». Оба произведения посвящены теме Великой Отечественной войны, победа в которой, согласно анкетным данным, является предметом особой гордости юных якутян – участников исследования.

Т. Е. Сметанин (1919–1947 гг.) – якутский писатель, поэт-фронтовик, автор повести «Егор Чээрин». Он участвовал в Великой Отечественной войне с августа 1942 года, сражался на Прибалтийском, Северо-Западном и Южном фронтах. Также принимал участие в сражении на Курской дуге. Был награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». В 1945 году вышел сборник его стихов «Сердце солдата», куда вошли написанные на фронте стихотворения, а в 1947 г. опубликована повесть «Егор Чээрин» [141]. В ней писатель в формате дневниковых записей рассказывает о фронтовых буднях снайпера-якута и его однополчан. Якут-воин Егор Чээрин представлен неунывающим, смекалистым тружеником, из многих трудных обстоятельств на войне он выходит не только живым, но и победителем. Дополнительным фактором повышения читательского интереса к произведению Сметанина стала экранизация повести «Егор Чээрин», которая была представлена зрителю в широком прокате в кинотеатрах страны 11 марта 2021 г. Согласно статистике Единой автоматизированной информационной системы [69], за период 11–17 марта 2021 г. «Рядовой Чээрин» обошёл все другие фильмы в прокате по России по средним сборам за сеанс. Картина собрала более 5 миллионов просмотров на YouTube-канале «Watch – Русское кино», заняла вторую строчку среди лучшего российского кино на «Кинопоиске» по

итогам 2021 года. Успех фильма стал мощным мотиватором общения молодых якутских читателей к тексту художественного произведения.

А.Т. Твардовский (1910–1971 гг.) – русский писатель, поэт-фронтовик, журналист. Обладатель государственных премий, орденов и наград. Во время Великой Отечественной войны работал военным корреспондентом. Написал множество поэтических произведений, поэм, самая известная из которых «Василий Тёркин» (1941–1945 гг.) – «книга про бойца без начала, без конца» [151]. Повествование о жизни Тёркина, простого русского деревенского парня, ведётся от имени его земляка. Василий Иванович наделён лёгким, весёлым характером, что помогает ему преодолевать все трудности войны. Смелый, отважный, добрый и смекалистый, любит свою Родину и готов защищать её до конца. Он настоящий народный герой.

На занятии обучающиеся раскрывают значение понятия «народный герой»: вымышленный, мифологический или реальный персонаж, наделённый лучшими чертами своего народа, идеал патриота, гражданина, защитника своей страны. К русским народным героям можно отнести былинных богатырей (Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович), исторических личностей (князь Александр Невский), литературных персонажей (Владимир Дубровский, Тарас Бульба, Василий Тёркин). Героями якутского народа являются богатырь из якутского народного эпоса олонхо Ньургун Боотур, историческая личность Манчаары, а также литературный персонаж Егор Чээрин, который близок образу Василия Тёркина тем, что олицетворяет лучшие черты характера якутского народа. Поэма А.Т. Твардовского «Василий Тёркин» и повесть якутского писателя Т.Е. Сметанина «Егор Чээрин» объединены общей авторской задачей – показать военные будни и подвиг простого солдата, его силу духа и веру в победу.

Используя приём сопоставления художественных произведений русской и якутской литературы, обучающиеся составляют подробную характеристику Тёркина и Чээрина и заполняют сравнительную таблицу (см. табл. 14).

Таблица 14

Характеристика Василия Тёркина и Егора Чээрина

Василий Тёркин	Егор Чээрин
<ul style="list-style-type: none"> - простой парень, пехотинец стрелкового полка; - обычное телосложение, сильный; - наделен «щедрым сердцем»; - веселый, никогда не унывает; - балагур, общительный, шутник; - смекалистый, находчивый; - он сражается «не ради славы, а ради жизни на земле»; - храбрый, бесстрашный; - патриот, совершает самоотверженные и героические поступки ради спасения Отечества; - собирательный образ русского солдата, олицетворяет собой простой русский народ, наделен лучшими его чертами: доброта, мужество и сила духа 	<ul style="list-style-type: none"> - простой солдат, снайпер; - добрый нрав («үтүө майгы») и храброе сердце («хорсун сүрэх»); - находчивый, смекалистый (побег из плена с помощью гвоздя); - внимательный, терпеливый, хладнокровный (ключевые черты характера снайпера); - из любой ситуации выходит победителем; - собирательный образ якутских солдат, которые во время Великой Отечественной войны проявляли себя как меткие стрелки; - патриот, храбро сражается за Родину, остаётся преданным ей во время плена

Школьники приходят к выводу, что оба героя – смелые, сильные, находчивые и веселые молодые мужчины, которые защищают свою Родину на фронте и совершают храбрые поступки. В них авторы отразили образ всего народа, наделили их характерными чертами. Например, Егор Чээрин, как и якутский народ, близок к природе: мог отлично ориентироваться в лесу, занимался на родине охотой (это помогло ему также и «в охоте» на врагов), был прекрасным стрелком. А Тёркин – талантливый мастер, труженик, играет на гармонии, поёт и танцует, любит шутить. Несмотря на то, что персонажи Сметанина и Твардовского – вымышленные герои разных национальностей, все равно остались в памяти народа как образцы смелости, мужества, героизма, о которых люди помнят до сих пор и будут помнить всегда, потому что они – настоящие народные герои, патриоты своей малой и большой Родины.

В конце занятия обучающиеся составили ассоциативные ряды к словам «патриотизм» и «народный герой» (см. табл. 15).

Ассоциации к словам «патриотизм», «народный герой»

Слово-стимул	Ответы учащихся
Патриотизм	любовь к Родине, героизм, чувство, честь, солдат, гордость, Отечество, защита, единство, преданность своей стране, своему народу и т.д.
Народный герой	патриот, защитник, сильный, храбрый, подвиг, незабываемый своим народом, образ всего народа, лучшие качества и т.д.

Видно, что ассоциации учеников отражают их понимание патриотизма как любви к большой Родине, частью которой является якутский и русский народы. Истинный народный герой защищает всех, проявляя лучшие качества своего народа.

Полученные студентами в процессе опытно-экспериментальной работы данные согласуются с мнением Н.Л. Кольчиковой, считающей, что наиболее мощным потенциалом для патриотического воспитания обладают уроки русской и родной литературы «как основы взаимного обогащения и саморазвития культур» [94, с. 38]. Результаты исследования также коррелируют с теоретическими представлениями Е.Л. Райхлиной об опыте предыдущих поколений, с помощью которого возможно «проникнуть в глубины народного сознания, национального менталитета и традиций» [129, с. 26]. Итоги исследования соответствуют позиции и российского учёного В. Я. Бабенко, который считает, что «патриотизм относится к тем идеалам, утрата которых делает общество нежизнеспособным и без которых у страны нет будущего» [36, с. 237].

Итоги исследования подтвердили актуальность воспитания патриотизма обучающихся – билингвов, проживающих в одном из этнорегионов РФ (49,9% якутов) [114], и определили его вектор: формирование в процессе билингвального обучения гражданской идентичности подростков средствами межкультурной коммуникации в процессе усвоения гуманитарных дисциплин, в частности литературы.

На завершающем этапе исследования участникам опытно-экспериментальной работы был задан вопрос: «Вы себя считаете пат-

риотом Якутии или патриотом России?»), – на который 81% обучающихся – билингов ответили, что относят себя к патриотам России, 17% – патриотам Якутии, а 2% затруднились ответить. Отметим, что количественный показатель первичного анкетирования по данному вопросу вырос на 20%. В конце урока обучающиеся дали краткий письменный ответ на вопрос: «Какие чувства вы испытываете при изучении произведений, где рассказывается о подвигах народных героев, об их любви к своей Родине и к своему народу?». Большинство лицеистов (86%) отметили «гордость и уважение к своей стране», что ещё раз доказывает: «диалог культур» в процессе анализа «разнонациональных» произведений о героическом прошлом народа актуализирует их богатый воспитательный потенциал, позволяет активно воздействовать на установки и эмоциональную сферу юных читателей – билингов, способствует актуализации их патриотических чувств.

Ещё одним немаловажным аспектом воспитания в системе литературного образования является *семейное воспитание*, в основе которого – понятие «семья», ставшее сегодня предметом жарких общественных дискуссий, выявляющих основные тенденции трансформации этого важнейшего социального института, который определяется Всеобщей декларацией прав человека основанной мужчиной и женщиной «естественной и основной ячейкой общества», имеющей «право на защиту со стороны общества и государства» [53]. Однако изменения социально-политического, экономического, культурного мирового пространства в первой четверти XXI века демонстрируют стремление человечества глобально разрушить традиционные представления общества о семье, формах семейного союза, ролей родителей в семье, гендерной нормативности. В этих условиях актуализируется всестороннее рассмотрение института семьи, её значения в устойчивом развитии социума, её базовых ценностей, находящих своё отражение в самых разных сферах человеческой деятельности, в том числе и образовании, представленном в российском законодательстве единым целенаправленным процессом воспитания и обучения человека, являющимся «общественно значимым благом и осуществляемым в том числе в интересах семьи» [163].

2024 год – тридцатилетие Международного года семьи (был объявлен ООН в 1994 г.) и Год семьи в Российской Федерации (далее – РФ), проводимый для «защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей» [158], противостоящих вызовам современного мира. Следует отметить, что само понятие «семейных ценностей» представляется в российском правовом и социально-культурном пространстве как явление достаточно разноаспектное. Так, в действующих правовых документах под ними подразумеваются «ценность брака», «уважение друг к другу, к родителям и детям» [130], а также «любовь, материнство и отцовство, многодетность, взаимоуважение» [71, с. 71]. В данный перечень российские исследователи включают и такие семейные ценности, как «семья, детство, забота о детях, семейное воспитание детей, построение семейных отношений на основе высоких духовно-нравственных начал и чувств, равенство супругов, забота о нетрудоспособных членах семьи, автономность семьи» [178, с. 78]. Для самой молодёжи приоритетными семейными ценностями являются «ценности супружества и родительства», а для трансляции последующим поколениям ею выбираются «ценности, связанные в первую очередь с личным физиологическим, духовным и материальным благополучием» [84, с. 120]. Таким образом проявляет себя угроза, что личное, индивидуальное становится для современных молодых людей более значимым, ценным, важным, чем традиционные семейные идеалы.

В контексте исследования представляется полезным обращение к содержанию семейных ценностей в странах, сохраняющих традиционные взгляды на семью. Например, учёные граничащей с Россией Китайской Народной Республики выделяют в качестве традиционных следующие добродетели: «верность и уважение к старшим и добродетельным людям», «стремление к высокому», «трудолюбие и бережливость» [26], «сыновняя почтительность, образовательные устремления, коллективная индивидуальность и патриотизм» [18], «семейная гармония», «быть хорошим человеком», «почитание предков и продолжение рода», а также в современном китайском обществе, «в эпоху экономики знаний» актуализирована одна из базовых целей семейного воспитания и его ценность «сначала учиться» для обеспечения статуса семьи [16].

Очевидно, традиционные семейные ценности российского и китайского общества в основе своей являются достаточно схожими (семья, брак, взаимоуважение, забота о детях, почитание старших и другие). Дополняют традиционные в России и Китае идеалы семьи и актуальные в третьем тысячелетии ценностные ориентации молодёжи, которые следует передавать своим детям (образование, саморазвитие, материальное благополучие). В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, как плодотворно формировать семейные ценности в условиях современной образовательной среды, чтобы, опираясь на традиционные семейные добродетели, учитывая новые тенденции в ценностной ориентации молодёжи, воспитывать будущие поколения граждан? Для этого китайские педагоги предлагают использовать проверенные временем средства: чтение классики и запоминание текстов; формирование традиционной семейной девизной культуры, отражающей содержание традиционных семейных идеалов [26], и культуры семейных традиций [6] посредством игровых технологий; решение моральных дилемм (кейсов) из реальной жизни [32], чтобы обучать навыкам критического мышления с обязательным сегодня применением инновационных цифровых инструментов, в первую очередь искусственного интеллекта [11].

Российские педагогические наука и практика, с одной стороны, демонстрируют полное разнообразие в выборе плодотворных технологий и методов воспитания обучающихся в процессе изучения гуманитарных дисциплин: ролевые игры, диалогизация обучения, в т.ч. анализ художественных произведений в контексте других видов искусства, кейс-технология, проектирование, методы развития критического мышления, технологии этнопедагогики [122; 123]. С другой стороны, за последние пять лет технологическому аспекту формирования семейных ценностей в обучении гуманитарным дисциплинам посвящены лишь отдельные практикоориентированные исследования описательного характера, представляющие опыт реализации технологий семейного воспитания при изучении конкретных учебных предметов (история, обществознание, русский язык, литература и т.п.) [82; 89; 98].

Закономерно для решения проблемы системного подхода к семейному воспитанию в обучении возникает необходимость более

широкого представления лучших российских практик и глубокого анализа их результативности с учётом возрастных особенностей нового поколения обучающихся в частности и для решения проблем научно-методической подготовки учителя. Для разработки и апробации в процессе подготовки будущих учителей-словесников системы методов и приёмов формирования семейных ценностей в обучении литературе в школе нами решались следующие задачи: определить и апробировать в процессе профессиональной подготовки студентов педагогического направления плодотворные технологии, методы и приёмы формирования семейных ценностей в литературном образовании школьников.

В быстротечный век цифровых технологий, время, оставляющее человека один на один с техническими новациями, отгораживающими его от активного, живого общения с окружающим миром, формируется общество людей, не готовых к активному общению в реальности, избегающих такого взаимодействия с другими. Сегодняшнее поколение студентов и школьников – не исключение, они хотят общения, но не всегда способны его организовать. Учитывая этот факт, опираясь на данные анкет студентов – будущих учителей русского языка и литературы СВФУ (см. Глава 1), с целью уверенного овладения ими средств формирования семейных ценностей школьников предлагаем актуализировать навыки моделирования урока литературы по изучению текста современного русскогоязычного якутского автора, содержание которого связано с темой семьи и даёт возможность обучающимся вступить в диалог, создать проблемную учебную ситуацию в соответствии с этнокультурными запросами и потребностями обучающихся [1, с. 1128]. Форма такого урока – беседа. Возраст школьников – 5 класс. Произведение выбрано исходя из результатов анкет студентов (вопрос анкеты №2 – см. Главу 1) – стихотворение О.И. Пашкевич «Мама старая» (1994 г.), в центре которого образ бабушки. Этот выбор позволяет выделить как отдельную, значимую для изучения на уроках литературы в школах Якутии в рамках семейного воспитания тему бабушки – главного носителя семейных ценностей:

*Ольга Пашкевич.
Мама старая*

Мне от прошлых событий не деться,
Не запрятать их, как документ.
Я своё незабытое детство
Не смогу предложить на обмен

Не смогу предложить те берёзы,
Что политы весенним дождём,
И те горькие бабкины слёзы
О внезапном отъезде моём.

Были с ней очень дружною парой,
Знал в деревне и мал, и большой,
Что я бабку звала мамой старой,
Ну а маму звала молодой.

И ходила за бабкой как хвостик,
Её юбку в ручонке держа,
За водой, в магазин или в гости
Я, как страж, слишком важная шла.

В пляс пускались мы с ней под гармошку,
Мыли пол и варили обед,
В огороде копали картошку,
Поднимались частенько чуть свет...

Помню, как принесли телеграмму,
Растекалась по избе тишина.
Молодая сказала мне мама:
«Мама старая наша больна».
Мама старая, радость и боли,
И войну, и смерть мужа снесла,
Но отсутствие маленькой Оли
Отчего ты принять не смогла?

Отчего не смогла ты дождаться
Моего возвращенья в твой дом?
Ветви в чистые стёкла стучатся,
Снег черёмух летит за окном...

Переполнена горница светом,
Наплывает невольню слеза.
На меня нежно смотрят с портрета
Старой мамы родные глаза.

Доброту мне, оставив в наследство,
Ты ушла стороною утрат.
И брело за тобой моё детство
В капюшончике синем до пят.

(капюшоном бабушка называла моё длинное плюшевое пальто с капюшоном)*

1994 г.

Разработанные студентами по изучению стихотворения с богатым воспитательным ресурсом модели уроков включали в себя как стандартные приёмы организации диалога, так и оригинальные, активизирующие интерес обучающихся к произведению выбранной тематики:

– вопросы для эвристической беседы (В чём смысл названия стихотворения? Ответ аргументируйте примером из текста. Какие образы являются наиболее значимым в стихотворении О. Пашкевич и почему? Какими качествами наделяет лирический герой бабушку?). Для организации беседы возможно использовать схему или шаблон аргументированного высказывания: *«Можно в начале задать вопрос: «О чем говорится в тексте?», учесть ответы детей или записать их на доске, а в конце урока задать тот же вопрос и сравнить ответы. Можно дать и усложнённые вопросы: есть ли в этом стихотворении последовательность действий/скрыта ли в тексте история? Для создания проблемной ситуации спросить, какое отношение было к бабушке? Почему лирическая героиня называет её «старая мама»? Можно ли бабушку называть мамой? А что для вас мама? (Необходимо привести детей к*

тому, что связь лирической героини с бабушкой была очень близкой и личной, как с матерью, которая её родила» (Анна А.);

– задания: выполнить словесное рисование («*Можете ли вы визуализировать то, что происходит в стихотворении? Как вы думаете, почему это возможно? С помощью чего автор рисует перед нами картины, которые легко представить?»*) (Анастасия П.); подготовить интервью с автором; сопоставить с оригиналом литературный перевод стихотворения «Мама старая» А. Матвеевой на якутский язык с целью выявить, удалось ли переводчику передать особое настроение стихотворения О. Пашкевич; подготовить выставку «Наши бабушки»; создать своё произведение о бабушке, о своём отношении к ней (вид искусства, жанр – по выбору обучающегося).

Следующим средством актуализации семейных ценностей в литературном образовании стал для студентов скетчноутинг как одна из форм визуализации учебного материала, нацеленная на медленное и вдумчивое прочтение текста, понимаемая как переработка произведения, «при которой визуальный компонент становится не только элементом формы текста, но и носителем содержательной информации» [44, с. 100]; включает выбор ведущей темы, модели (структуры) скетча, процесс рисования, презентацию готовой работы, рефлексию.

Так, в продолжении семейной темы «Бабушка» будущим учителям-словесникам было предложено разработать визуальную схему по якутской народной сказке «Таал-Таал эмэхсин» («Старуха Таал-Таал»). В своей работе обучающиеся акцентировали внимание на сюжете произведения: старуха Таал-таал идёт по льду, падает и ушибает селезёнку, начинает просить помощи у солнца, туч, ветра, горы, серой мышки:

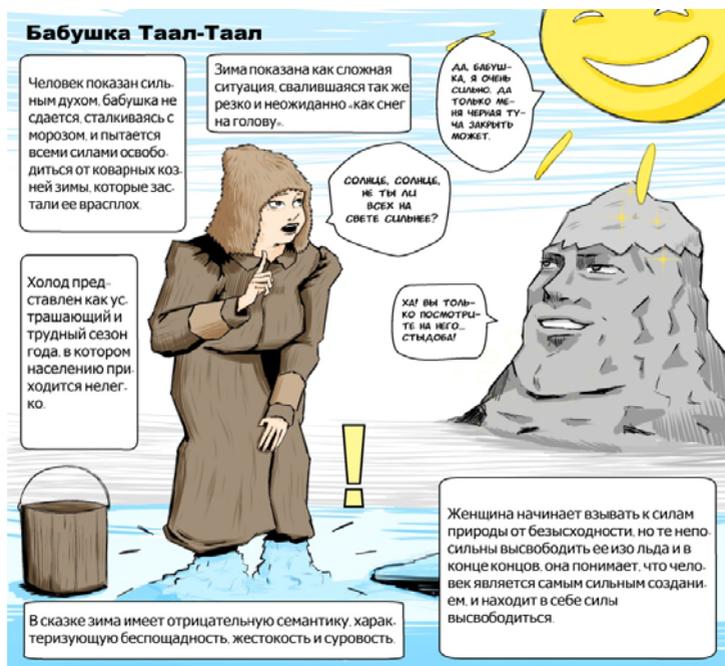

Рис. 7. Пример скетча студента Аяна П. по якутской народной сказке «Таал-Таал эмэхсин» («Старуха Таал-Таал»)

Как видим на одном из продуктов визуального рисования, стилизованного под трендовые для якутской молодёжной аудитории японские картинки в жанре аниме, вся цепь действий старухи Таал-Таал направлена на поиски чудесного спасителя в лице природных образов, которые отражены в скетче. В конце концов только человек оказывается сильнее всего на свете: в развязке якутской сказки старуха сама выбирается из ледяного плена. Не оставил автор схемы без внимания и центральный образ – образ Таал-Таал, изобразив её достаточно уверенной женщиной с поднятым вверх указательным пальцем. В данном учебном задании на основе фольклорного текста также образ старухи, бабушки помогает понять глубинные народные ценности якутов, носителем которых она является: к которым участники исследования отнесли смекалку, находчивость, желание жить, несмотря на вечный и изнуряющий

холод. Такая бабушка вызывает у читателей только уважение, стремление подражать её мужественному противостоянию суровым внешним силам.

Спецификой этого тематического подхода к выбору учебного контента для освоения в контексте диалогизации уроков литературы приёмов анализа текстов, актуализирующих значимые для обучающихся семейные ценности, стала идея «диалога культур». Она «ложится у народов Якутии на хорошо взрыхлённую почву <...> свидетельствует о том, что диалогизм заложен в самой ментальности народов Севера» [46, с. 4]. Вступает в диалог с природой якутка Таал-Таал; в диалоге со стихотворением русскоязычного автора «Мама старая» может изучаться сама сказка, обогащая представления читателей об образе дорогих их сердцу бабушек, разных по национальности, по характерам, но похожих по значимости своего влияния на выбор ценностных ориентиров молодёжи; звучит при рассмотрении образа бабушки в литературе и уникальный по своим воспитательным возможностям «диалог детства и старости» [56, с. 93]. Также студенты могут быть вовлечены в диалог русской и якутской культур с помощью такого учебного задания, как сопоставление оригинала текста и его литературного перевода (см. таблицу 16), чтобы определить, удалось ли переводчику передать особое настроение автора, специфику образа главной героини произведения:

Мин кырдыаҕас ийэм

Мин уруккубун умнуохпун,
Докумуону курдук кистихпин–
Сатаммат. Умнуллубат оҕо саас
Атастаһыкка барбат...

Атастаспаппын аар хатыҕмын
Сааску ардахха тыллыбыт хатыҕмын,
Атастаспаппын эбэм барахсан
Сайыспыт хараҕын уутун...

Биһиги кинилиин олус тапсарбыт –
Бары билэллэрэ биһихэ ону:

Ийэбин – эдэр ийэм диирбин,
Оттон эбэбин – кырдыаҕас ийэм...
Күн устата кинини батыһарым
Кутурук маһа буолан, сизитиллэн
Ыалга да сылдырбыт, уу да баһарбыт
«Харабылым» диирэ эбээм барахсан...

Онтон... Телеграмманы тутаат
Дьиэбит иһэ чуумпурбут түгэнин
Мин чопчу өйдүүбүн
«Ыалдыбыт кырдыаҕас ийэбит»...

Кырдыаҕас ийэбит барахсан,
Ыар сүтүк арааһын билбитин:
Сэриини ааспытын, кэргэннин көмпүүтүн...
Кыракий тулукун эн тоҕо суохтаатын

Кыракий тулукун эн тоҕо күүпэтин
Эн дьиэбэр эргиллэн кэлиэхтээх этим мин,
Кэтэспит хараһым лабаата
Эн ыраас түннүккүн тонсуар...

Хоспор күн уотун сырдыга толору,
Сүрэхпэр эбэккэм тапталын сырдыга,
Көмүскэм уута сүүрэр, ыйыппат,
Кырдыаҕас ийэм имэрийэ көрөр...

Эйэбэс майгыны энньэлээн
Барбытын миигин хаалларан...
Барбытын оҕо сааспын илдэ
Таптыыр таҕаскун таныннарар...

*(*Мин эбэм капюшоннаах уһун булүүс сонун таптаан ка-
пюшон диэн ааттыыра)*

Александра Матвеева-тылбааһа, 2023.

Русский и якутский текст стихотворения
О.И. Пашкевич «Мама старая»

Текст стихотворения О. Пашкевич «Мама старая» (отрывок) (1994 г.)	Перевод А. Матвеевой-тылбааһа стихотворения О. Пашкевич «Мин кырдыҕас ийэм» (отрывок) (2023 г.)
<p>Мне от прошлых событий не деться, Не запрятать их, как документ. Я своё забытое детство Не смогу предложить на обмен <...></p>	<p>Мин уруккубун умнуохпун, Докумуону курдук кистихпин– Сатаммат. Умнуллубат оҕо саас Атастаһыкка барбат <...></p>
<p>Доброту мне, оставив в наследство, Ты ушла стороною утрат. И брело за тобой моё детство В капюшончике синем до пят.</p>	<p>Эйэбэс майгыны энньэлээн Барбытын миигин хаалларан... Барбытын оҕо сааспын илдьэ Таптыыр таҕаскун таһыннаран.</p>

Образ бабушки, созданный О. Пашкевич, обращает студентов и к их представлениям о роли бабушки в семейном воспитании, ведь именно её наши респонденты указывали в анкетах как главного хранителя традиционных семейных ценностей, ответственного за «связь времён», связь поколений в якутских семьях. Аналитическая работа с переводом позволила выяснить, какую воспитательную и «культурную миссию» [145, с. 133] несёт качественный, адекватный перевод как способ художественной интерпретации текста, обогащения духовного мира, ценностного опыта читателя.

В продолжение разговора в формате диалога о бабушке из стихотворения О. Пашкевич предлагаем будущим учителям-словесникам рассмотреть также образ бабушки из повести российского писателя и кинорежиссёра, сценариста, переводчика П. В. Санаева «Похороните меня за плинтусом». Основной аспект анализа произведения – трагедия семьи. Студенты обращают внимание на неоднозначность поступков бабушки, искажение семейных ценностей, отсутствие счастливого детства у главного героя. Для характеристики сюжета, композиции, образов обучающиеся уже самостоятельно выбрали особую технику фиксации большого объема информации в виде знаков, символов – скетчноутинг, активно применяемый в литературном образовании. При разработке опорной графической схемы обращалось внимание на её педагогический по-

Подготовка учителей русского языка и литературы в федеральном вузе: обучение и воспитание

тенциал, который аккумулируется в следующих параметрах: «информационная насыщенность, графическая лаконичность, художественно-образная выразительность» [44, с. 100].

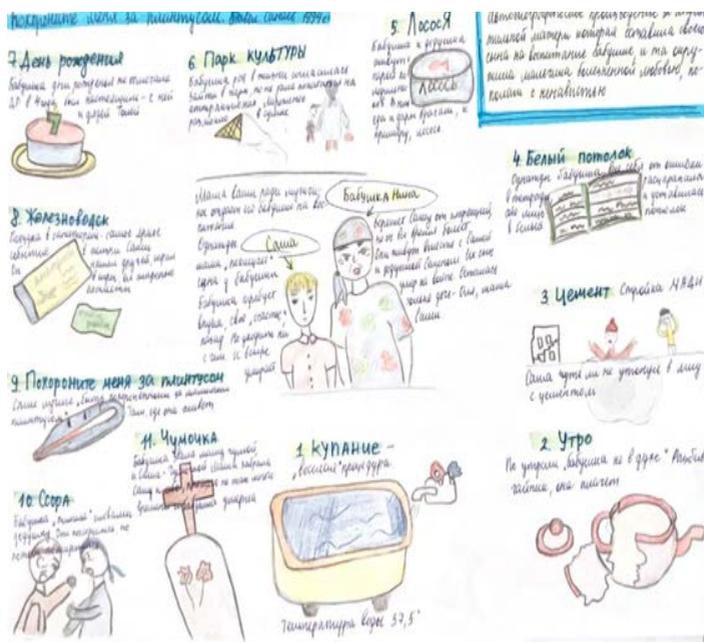

Рис. 8. Пример выполнения задания «Скетчноутинг» по повести П. Санаева «Похороните меня за плитусом» (Эсланда Н.)

Нетипичность, противоречивость образа бабушки, парадоксальность её поступков обусловили структуру скетча: например, при работе с сюжетом студентка выделила одиннадцать глав, но расположила их по кругу в обратной последовательности, поместив в центре своей информационной схемы два образа – Саши и бабушки Нины. Такое фиксирование сюжета в виде визуальных заметок стало результатом анализа и интерпретации художественного произведения о семье, актуализировало читательские эмоции и переживания, стимулировало творческое мышление и потенциал к профессиональной самореализации будущего учителя-словесника в контексте семейного воспитания.

Также в процессе анализа художественных произведений семейной тематики студентами была изучена и апробирована технология «встречного движения» [133, с. 60], результатом реализации которой стали списки книг, составленных двумя поколениями читателей по теме: «Семейные ценности». Перед обучающимися стояла задача на основе опроса своих взрослых родственников и родственников-школьников составить ранжированный список произведений, рекомендуемых разновозрастными членами их семьи для обязательного прочтения по заданной теме. Помимо воспитательной цели технология помогает научить будущих учителей «работать с этим (или другим) списком как с ресурсом, последовательно формируя умение им пользоваться, выстраивать собственную перспективу чтения, осуществлять навигацию по списку и за его пределами, например, искать книгу по каталогу библиотеки, в том числе и электронной, искать отзывы читателей о книге в сети Интернет и т.д.» [133, с. 63]. Приведём пример двух таких тематических списков, включающих в себя произведения как русской и якутской классики, так и тексты современных отечественных и зарубежных авторов.

Таблица 17

Примеры составленных студентами 4 курса направления 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) ФЛФ СВФУ списков книг по теме: «Семейные ценности»

Список 1

Список взрослых читателей	Список читателей-школьников
С. Данилов. «Сүрэх тэбэрин тухары» («Пока бьется сердце»)	М. Зошенко. «Леля и Минька»
С. Моисеев. «Ийэм кэпсиир...» («Мать рассказывает»)	Ж. Уилсон. «Новый старт»
А. Гайдар. «Чук и Гек»	Б. Ходжсон. «Таинственный сад»

Список 2

Список взрослых читателей	Список читателей-школьников
Д. Рубина. «На солнечной стороне»	А. Милн. «Дом на пуховой улице»
Х. Кралл. «Мы, живущие на улице Краковской»	Д. Барри. «Куда уходит детство»
Г. Маркес. «Сто лет одиночества»	Д. Блум. «Домашние споры»

После составления списков, предполагающих активное общение студентов со своими респондентами разных поколений, обсуждение с ними оснований для выбора той или иной книги, семейное чтение и домашние дискуссии о семейных ценностях, начинается дальнейшая работа обучающихся с полученными результатами: чтение и анализ произведений на занятиях литературного цикла, разработка по изучаемым текстам кейсов для организации диалога на уроках литературы, составление списков семейных ценностей, создание творческих продуктов для продвижения книг с применением рекламной технологии обучения литературе и т.п.

Помимо этого студентам было предложено организовать с целью включения в активный диалог, взаимодействие со всеми членами их семьи составление генеалогического древа «Моя читающая семья». Задание нацелено на активизацию интереса обучающихся к истории своей семьи, формирование умений исследования читательских предпочтений своих респондентов, повышение мотивации к общению с родными через деятельность, являющуюся сегодня одним из трендов в организации семейного досуга. Задание соответствовало и традиционному для коренных жителей региона внимательному отношению к своим корням, к сохранению памяти о предках, составлению своих «семейных хроник». Новый, читательский, ракурс познания родственников позволил студентам подойти к выполнению учебного задания с энтузиазмом, творчески и, что немаловажно, актуализируя навыки применения цифровых инструментов.

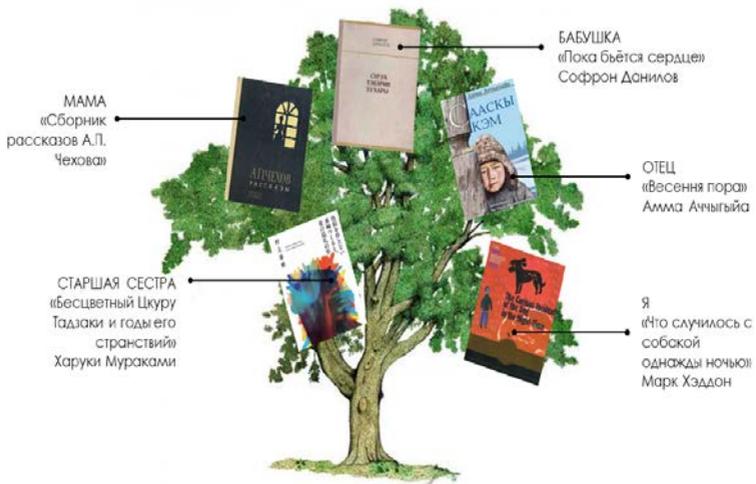

Рис. 9. Пример №1 выполнения задания «Древо «Моя читающая семья» (Кэскил Б.)

Рис. 10. Пример №2 выполнения задания «Древо «Моя читающая семья» (Мари А.)

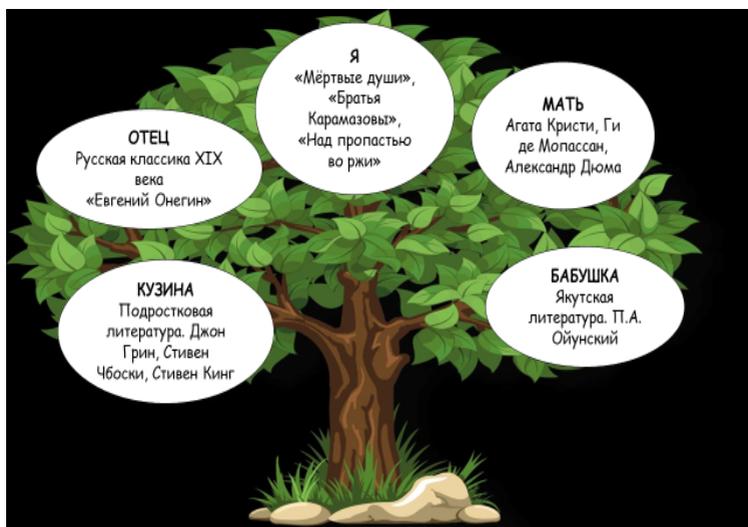

Рис. 11. Пример №3 выполнения задания
«Древо «Моя читающая семья» (Владислав И.)

Сегодня наблюдается всплеск интереса к генеалогическим знаниям, люди восстанавливают свои родословные, в поисках информации обращаясь к архивным записям. Знание генеалогии является важной составляющей формирования самоидентификации любого народа. В условиях повышенного общественного внимания к возрождению историко-культурного наследия плодотворно создание генеалогического книжного дерева, в котором центральное звено в диалоге поколений занимает книга «как смыслообразующее начало, формирующее нравственное и общественное сознание человека» [109, с. 85]. Как видно на рисунках, генеалогическое книжное дерево создается по подобию родословного дерева – это схематическое графическое изображение родственных связей в виде дерева. На самой верхней части «кроны» изображены родоначальники семейного клана (чаще всего бабушки, или сами составители), а на «ветвях, стволах, листьях» – потомки. В якутских семьях велико значение культа предков, как уже было сказано выше, особое место уделяется бабушке как хранительнице семейных традиций. Круг чтения старшего поколения обоснован их принадлежностью к национальной культуре, интересом к родной литературе:

чаще всего в читательских предпочтениях бабушек, отцов, матерей указывалась книга С. Данилова «Сурэх тэбэрин тухары» («Пока бьется сердце»).

Создание генеалогического книжного древа способствует сохранению семейных традиций, даёт возможность поддержать и укрепить взаимоотношения в семье, формирует читательскую культуру, выполняет серьезную функцию – воспитание члена семьи как человека нравственного и духовно развитого. Многие студенты, участвующие в проекте, признавались, что впервые посмотрели на родителей с другой стороны, познакомились с домашней библиотекой, нашли сходства и различия в читательских предпочтениях. Так, студенты третьего курса Нина Р, Анастасия А. подсчитали количество книг в своих домашних библиотеках, узнали самую «древнюю» и «новую» книги, а Владислав И. описал свои чувства и эмоции в форме эссе. Приведём наиболее характерные отрывки из его работы: *«...В 8 классе познакомился гораздо ближе с творчеством П. Чайковского и подобрался к его опере «Евгений Онегин». Безусловно, я мог бы сразу прослушать оперу, что я, не утерпев, с огромным удовольствием и сделал, но вместе с тем появилось ещё большее желание прочитать оригинальный роман в стихах Пушкина. Так что можно сказать, что Александр Сергеевич дал мне огромный импульс к дальнейшему чтению, не только прозаических, но и поэтических текстов. <...>*

Я никак не могу сказать, что в семье мне кто-то, кроме матери, пропагандировал чтение, от того, наверное, большинство текстов, которые я читал, вызывают у меня осложнение, в первую очередь, сам процесс чтения, а уже потом анализ. Как позже стало мне известно, мать моя была большим любителем зарубежной литературы. Любимыми авторами она называла Ги де Мопассана и А. Дюма-(отца). Позже мне передалась любовь к новеллам Мопассана, а романы «Жизнь» и «Милый друг», я надеюсь, когда-нибудь дождутся меня. На стороне бабушки и дедушки, которые в основном читали якутскую литературу, я тоже ничего интересного для себя не находил...

Я выделил три текста, которые на данный момент лично для меня наиболее важны.

1. Пожалуй, рационально будет идти в хронологическом порядке, поэтому первая остановка будет в мае 2019 году. «Мёртвые души» Н. Гоголя. Естественно, первое впечатление, которое произвёл на меня этот текст – это полное несоответствие реальности с моими ожиданиями, поскольку думал, что произведение будет не только мрачным, но я почему-то был строго убеждён, что там будут духи, призраки, бесконечные «кровавые» взаимодействия реального и inferнального и прочие весёлые вещи, которые мы все втайне обожаем. Но не могу сказать, что произведение меня разочаровало, напротив, оно приятно удивило, и, слава Богу, что не познакомился с ним раньше. На деле поэма оказала на меня сильное впечатление и подтолкнула на постоянные размышления о самом себе и о том, что такое вообще «человек». Отдельным сюрпризом, который доставил мне не меньше удовольствия, а в некоторых моментах даже больше, чем персонажи и сюжет были, конечно, лирические отступления, которые многим могут показаться чересчур затянутыми и лишними, но для меня сейчас – это чуть ли не фундамент, то на чём и держится всё произведение, то что хочется смаковать, когда каждое слово будто оркестровым пением вылетает из страниц. Собственно, сама поэма и стала неким «ключом», открывшим дверь на дальнейшее изучение творчества Гоголя. Последовавшее за поэмой прочтение повестей, например, «Нос», при прочтении которой я смеялся так, как не над каким текстом ни до ни после, и «Портрет» открыло мне глаза на то, что оказывается всё-таки можно вот таким образом владеть словом, так умело и мастерски орудовать таким инструментом.

2. Очередной книгой, которая попала в мои руки ко времени и к месту стала «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера. Холден Колфилд появился в моей жизни буквально так же, как он появился на первых страницах романа. Как и сейчас помню этот ничем непримечательный октябрьский день 2019 года, когда мы классом сидели в школьной библиотеке и писали пересказы действий «Грозы» Островского, а я лазил по книжным полкам и случайно нашёл маленькую книгу в голубой обложке на нижней полке, на которой было написано жёлтым шрифтом «Над пропастью во

ржи». *И это был, пожалуй, один из совершенно волшебных моментов в моей жизни, когда я буквально с первых страниц понял, что это написано для меня, что это про меня, что это я обязан прочитать до конца. Мне тогда было шестнадцать лет, столько же, сколько было Холдену на момент событий романа. Как сейчас помню, когда я, будучи десятиклассником, задерживался в школе и возвращался домой по заснеженным улицам, начитавшись «Ловца во ржи», чувствуя себя самым Холденом Колфилдом, который бродил по ночному Нью-Йорку накануне Рождества. И можно сказать, что до этого момента я не понимал выражения «книга, буквально, говорила со мной». После этого романа и в процессе прочтения, я наконец понял, что это значит. Исповедальность, которая, безусловно, присутствует в романе, ещё больше приблизила для меня Холдена. И даже сейчас, хоть он и остался навсегда семнадцатилетним, который написал исповедь, лёжа на больничной койке, он по-прежнему остаётся моим любимым другом, который всегда меня ждёт, стоит мне только открыть роман и снова окупаться в эту «сумасшедшую историю».*

3. *Последней остановкой будет лето 2022 года и роман «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского. Без сомнения, это самый длинный, самый фундаментальный, самый насыщенный художественный текст, который я когда-либо читал. Мне очень тяжело говорить о Достоевском в том плане, что я и сам не знаю большому счёту как к нему отношусь. Это отношение очень амбивалентное. С одной стороны, это титанический и колоссальный талант, с другой какая-то совершенно иррациональная и достаточно резкая смена ориентации на содержание с очень слабой формой произведений. Не буду скрывать, то, как написаны «Братья Карамазовы», вызывает у меня диссонанс и какой-то внутренний протест...*

«Братья Карамазовы» – роман, который буквально накрыл меня лавиной, какой-то невероятно плотной материей, что не думать о нём я уже не мог. Кроме того, он стал самым затяжным по прочтению произведением. Пятнадцать месяцев ушло на то, чтобы прочитать этот роман. Но Достоевский внёс колоссальный и фундаментальный вклад не только в литературу, но и в дру-

гие области: философию, криминалистику, юриспруденцию, психологию, в театральное искусство и киноискусство. Словом, люблю Достоевского я Фёдора, но странную любовью....

Завершить хотелось бы жанрами, которые меня не слишком увлекают. Несколько слов про такие жанры как приключение, фантастика (в особенности научная), любовные романы. Они не представляют для меня практически никакого интереса, кроме пары редких случаев, как например, «Остров сокровищ». И последнее – это жанр антиутопия. Он вызывает у меня очень спорные и неоднозначные мысли. Роман, который многими признан не только лучшей антиутопией, но и лучшей книгой в принципе, оставил после себя мутный осадок и глубокое разочарование. Речь идёт о романе Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». Но вот другая антиутопия Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» вызвала исключительно положительные эмоции. «Мы» и «1984», оставшиеся две культовые антиутопии, тоже не вызвали абсолютно никакого отклика на первых страницах и были мною заброшены в долгий ящик, из которого, возможно, я их достану, когда придёт подходящее время. Надеюсь, это время наступит не только для антиутопий, но и для других замечательных текстов, которые по каким-то причинам я не стал дочитывать до конца».

Представленное эссе убеждает, как важно, как ценно для наших студентов общение между старшими родственниками и младшими на основе диалога книг, поэтому необходимо сохранять и развивать эти традиции через применение различных методов и приёмов изучения литературных дисциплин в вузе.

Решение проблемы семейных ценностей, роли семьи и школы в воспитании подрастающего поколения, актуализированная основными трендами государственной политики Российской Федерации последних двух лет [158], начинается в первую очередь с чёткого определения на каждом историческом этапе развития страны содержания самого понятия «семейные ценности». Согласимся с утверждением Н. В. Розенберга, что значительное количество современных внешних и внутренних вызовов заставляют российское педагогическое сообщество «учитывать изменения, происходящие

в институте семьи и брака», «понимать, какое место семья и её основные ценностные подсистемы занимают в общей системе ценностей молодежи» [132, с. 268].

Экспериментальный этап исследования продемонстрировал, что якутские студенты направления 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) ФЛФ СВФУ (см. Главу 1) ориентированы, как и их сверстники из других азиатских стран, например, Китая [31], на традиционные семейные ценности (взаимопомощь и забота о родных, уважение к старшим, взаимоуважение, любовь, доброта, труд), формирование которых изначально происходит прежде всего в семье, чтущей национальные традиции, живущей по нравственным законам своих предков. Однако отметим, обучающиеся в анкетном опросе не указали такие базовые, традиционные семейные ценности, как материнство, отцовство, рождение детей и забота о них. Это, казалось бы, не согласуется с теоретическими представлениями российских исследователей о том, что «семья, дети, семейное воспитание, солидарность поколений являются ценностями для всех традиций и культур нашей страны» [72, с. 71]. Данный факт, на наш взгляд, объясняется тем, что для якутов характерны, совершенно естественны рождение или усыновление (удочерение) детей, воспитание их в приёмных семьях (чаще всего родственников), многодетность – это общеизвестная этноособенность якутских семей, на которой не акцентируется особое внимание респондентов. Так сложилось исторически и актуально в современной Якутии – одном из лидеров России по коэффициенту рождаемости и количеству многодетных семей.

Соглашаясь с точкой зрения исследователя А.А. Елисеевой о значительном повышении сегодня риска «деформации представлений в обществе о семейных ценностях» [71, с. 72], подчеркнём особую роль подготовки будущих учителей-словесников к формированию семейных ценностей школьников в условиях многонациональной образовательной среды российских регионов, овладения ими соответствующим методическим инструментарием, способствующим достижению этой цели на уроках литературы. Исследования, проведённые ведущими российскими педагогами, методистами И.В. Сосновской, Г.В. Пранцовой, Е.С. Романичевой [133], Е.О. Галицких [56], А.В. Хуторским [168] и другими, коррелируют с нашим выводом, что в методической науке нет специально разра-

ботанных только для семейного воспитания в процессе литературного образования технологий, средств и приёмов. Успех во многом определяют учёт всех особенностей образовательного пространства, учебный контент и компетентность учителя, готового к реализации воспитательной функции в обучении. Однако наиболее плодотворны, предпочтительны в формировании семейных ценностей на уроках литературы проблемное обучение (в т.ч. кейс-технология) и диалоговые технологии, так как «естественное вовлечение школьников в живой процесс коммуникаций позволит им осуществить необходимый выбор ценностей важных и значимых в семейных отношениях с учетом личностной позиции каждого школьника как человека» [168, с. 9].

В качестве учебных материалов при подготовке будущих учителей-словесников, «воспитателей нравственности» [23], должны прежде всего использоваться художественные произведения или их кино-, театральные версии региональных авторов, имеющих ясное представление о традиционных семейных ценностях их читателей и зрителей, воспитывающихся в контексте культуры народов России. Для альфа-поколения значимо, чтобы эти авторы были их современниками и могли изложить свои взгляды на семью, семейные отношения, вечные проблемы «отцов и детей» доступно, на языке, понятном цифровым аборигенам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резкая смена в первой четверти XXI века иерархии ценностей, приоритетов, идеалов, столкновение религиозных течений, необходимость укрепления целостности и разнообразия современного мира, обострение проблем, связанных с формированием гражданских и патриотических убеждений подрастающего поколения в условиях глобализации обуславливают актуальность исследований в области педагогики и методики преподавания гуманитарных дисциплин, посвящённых проблемам плодотворного сочетания обучения и воспитания в процессе изучения литературы. Урок литературы и сегодня выполняет важнейшую роль урока человековедения, познания глубин внутреннего мира человека, понимания особенностей его становления как личности духовной, нравственной, творческой, адекватно реагирующей на вызовы современного мира.

При этом не теряет своей остроты проблема поиска адекватного потребностям новых поколений школьников «методического дизайна» урока, средств стимулирования их интереса к изучению литературы, а также вопросы подготовки будущих учителей русского языка и литературы в вузе к практической реализации таких технологий с целью обучения и воспитания в условиях смены ролей субъектов образовательного процесса (учитель как организатор, проектировщик образовательной среды, тьютор, а ученик как исследователь, поисковик), вариативности форм обучения, а также цифровизации образовательной среды, когда в погоне за цифровыми инновациями зачастую забывается личность, которую необходимо не только обогащать знаниями и компетенциями, но и воспитывать.

Решению данных проблем был посвящён ряд исследований базовых ценностей студентов педагогического профиля филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова и их готовности к профессиональному применению технологий обучения и воспитания школьников в литературном образовании. Результаты исследований позволяют сделать следующие выводы:

– духовно-нравственное воспитание в профессиональном обучении студентов педагогического профиля согласуется с современной миссией российского высшего образования в аспекте формирования личности, признания важности «осуществления университетами духовно-нравственного и творческого развития человека» [79, с. 55];

– в нормативных документах российской системы образования, локальных актах вузов и научных исследованиях наблюдаются разные подходы к определению перечня актуальных для сегодняшнего поколения студентов духовно-нравственных ценностей; возможна трансформация иерархии данных ценностей в условиях меняющихся реалий социально-культурной сферы страны. Выбор ценностей для организации образовательной деятельности в рамках конкретной учебной дисциплины осуществляет в первую очередь преподаватель с учётом особенностей духовно-нравственной среды университета и студенческой целевой аудитории;

– регулирование иерархии духовно-нравственных ценностей студентов наиболее плодотворно с применением проблемного, личностно-ориентированного подходов к обучению и диалогизации учебных занятий. Этим требованиям наиболее соответствует кейс-технология, предполагающая применение навыков критического мышления обучающихся, поиск ими решения нравственной проблемы, равноправный диалог между участниками дискуссии по возможным вариантам решения нестандартной ситуативной задачи;

– в обучении студентов – будущих учителей русского языка и литературы в качестве основного контента для разработки кейсов следует использовать художественные произведения малого жанра современных авторов. Они наиболее интересны студентам, близки их жизненному опыту и ориентированы на решение насущных нравственных проблем молодёжи. Также такой подход к содержанию занятий по педагогическим дисциплинам позволяет не только привить интерес, мотивировать к профессионально-педагогической деятельности, но и обогатить индивидуальный духовно-нравственный опыт студентов, значительно расширить читательский кругозор завтрашних учителей-словесников;

–патриотическое воспитание подрастающего поколения рассматривается в разных странах как важное для существования и развития государства, общества и личности гражданина – патриота своей страны. Однако несмотря на стратегическую значимость патриотического воспитания новых поколений граждан России и наличие в этой области богатых традиций отечественного поликультурного образования, требуют разрешения следующие проблемы: недостаточное внимание вопросам патриотического воспитания в процессе преподавания гуманитарных дисциплин, в частности, литературы; неиспользование всего спектра современного методического инструментария, ориентированного на формирование патриотической культуры обучающихся; отсутствие в аспекте патриотического воспитания целенаправленного и систематического диалога русской и родной культур в обучении билингвов.

Само по себе патриотическое воспитание является сложным и многоаспектным процессом, требующим комплексного подхода. На практике работа по достижению его результатов как на государственном уровне, так и на уровне образовательных организаций в большинстве случаев, к сожалению, направлена только на развитие военно-патриотических чувств. Остаются без должного педагогического воздействия остальные аспекты патриотизма обучающихся. В современных российских вузах на занятиях дисциплин гуманитарного цикла патриотическое воспитание является второстепенной задачей;

– данное исследование продемонстрировало педагогические возможности «диалога культур» при изучении художественных произведений русской и родной литератур в контексте патриотического воспитания обучающихся полилингвального, поликультурного региона Российской Федерации, которым в большей степени свойственен местный патриотизм. Такие лучшие практики убеждают, что «диалог культур» позволяет студентам и школьникам осмыслить свою позицию в диаде «личность – государство», выявить общие для всех россиян цели, интересы и ценности, ощутить себя неотъемлемой частью большой многонациональной страны.

Также по результатам исследования семейных ценностей студентов направления 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя

профилями подготовки) СВФУ, их готовности к формированию таких ценностей в процессе своей профессиональной деятельности, владения будущими учителями русского языка и литературы технологиями методического регулирования семейного воспитания на уроках литературы в школе резюмируем:

– в обучении студентов следует исходить из того, что «традиционные семейные ценности носят не ретроспективный, а перспективный характер, обеспечивая, с одной стороны, преемственность и сохранение социально необходимого опыта регулирования семейных отношений, с другой, – модернизацию общества и адаптацию семьи к внешним факторам» [178];

– потенциал качественного гуманитарного образования позволяет нивелировать различия в семейных ценностях обучающихся, обусловленных условиями их воспитания, обычаями и культурными традициями разных народов, ориентируя их на традиционные семейные ценности;

– особо важным для современных студентов и школьников является общение, диалог, способность педагогов их услышать и донести до них жизненно значимые ценности при обучении литературе; возможность не только постигать новые смыслы изучаемых текстов, но создавать свои истории, включаться в живое общение с близкими, родными, единомышленниками;

– для достижения целей формирования традиционных семейных ценностей в литературном образовании следует активно использовать богатые воспитательные возможности регионального фольклорного и литературного контента, мощное воспитательное воздействие кинематографа, театра и других видов искусства, интерпретирующих художественные произведения;

– плодотворным в подготовке учителя-словесника к формированию традиционных семейных ценностей школьников Республики Саха (Якутия) в процессе литературного образования стало системное применение таких актуальных технологий и методических приёмов, как диалогизация (с применением сравнительно-сопоставительного анализа текстов), проблемное обучение, приёмы организации «встречного движения» читательских предпочтений разных поколений одной семьи, включая составление генеалогического древа «Моя читающая семья», приёмы визуализации, в том

числе с применением цифровых инструментов. Здесь надо отметить, что в современном образовательном пространстве тренд визуализации учебной информации – это тренд из разряда «вечных». Меняются лишь способы визуальной коммуникации. Новые информационно-коммуникационные технологии (мультимедиа, мобильные приложения, облачные сервисы, кросс-медиа и проч.) принципиально меняют форматы презентации, трансляции и использования учебной информации, мгновенно захватывают внимание целевой аудитории за счёт своей мобильности, универсальности, интерактивности; текст как смысловая единица подвергается дигитализации; цифровая компетентность становится важнейшим фактором качественного обучения.

Поэтому поиск, применение новых приёмов в обучении и воспитании студентов в обязательном сочетании с классической методикой является на ближайшую перспективу самой значимой для профессионального педагогического образования практической задачей, актуальность которой помимо прочего определяется «Указом о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07 мая 2024 г., утверждающим новые горизонты в достижении национальной цели по реализации потенциала каждого человека, развитию его талантов, воспитанию патриотичной и социально ответственной личности; предполагающим «создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей» [157].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Aipova A., Pfeifer N., Burdina Y.E., Usina Z.H. Influence of the content of the ethnic component in pedagogical education on the development of ethnopedagogical competence in future teachers // *European Journal of Contemporary Education*. 2023. Vol. 4. P. 1113-1119.
2. Angulo A.L., Pardo L.L., Canossa A. Subsynt simulator: An interactive infographic for knowledge transfer // *Proceedings of the 13th International Symposium on Visual Information Communication and Interaction*. December 2020. Vol. 31. P. 1–5.
3. Ann Higgins-D'Alessandro. Dancing up a spiral staircase: learning how best practices and policies intertwine lifelong moral development with education // *Journal of Moral Education*. 2011. Vol. 40. P. 397–405.
4. Bart Engelen, Alan Thomas, Alfred Archer & Niels van de Ven. Exemplars and nudges: Combining two strategies for moral education // *Journal of Moral Education*. 2018. Vol. 47. Issue 3: Science, Virtue, and Moral Formation. P. 446-465.
5. Canglong Wang. Resurgence of Confucian education in contemporary China: Parental involvement, moral anxiety, and the pedagogy of memorisation // *Journal of Moral Education*. 2022. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2022.2066639?src=recsys> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Chen Meng, Liu Cheng. On the influence of family upbringing on the values of adolescents // *Education Magazine*. May 2023. URL: <https://www.21ks.net/lunwen/jtjylw/142127.html> (дата обращения: 29.02.2024).
7. Chen Y., Yao H. Approaches of patriotic education practice in vocational colleges with new perspectives-taking wuhan institute of ship-building technology as an example // *International Conference on Computers, Information Processing and Advanced Education*. 25–27 May. 2021. P. 764–767.
8. Chua S., Sim J.B.Y. Postmodern patriotism: teachers' perceptions of loyalty to Singapore // *Asian Education and Development Studies*. 2017. Vol. 6 (1). P. 30–43.

9. Edward Brooks, Oliver Coates & Liz Gulliford. The use of biographical narratives in exemplarist moral education // *Journal of Moral Education*. 2021. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2021.1964451?src=recsys> (дата обращения: 28.04.2023).

10. Emerald Henderson. The educational salience of emulation as a moral virtue // *Journal of Moral Education*. 2022. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2022.2130882?src=recsys> (дата обращения: 30.04.2023).

11. Feijóo C., Fernández J., Arenal A., Armuña C., Ramos S. Educational technologies in China. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021. P.61.

12. Hebert D.G., Kertz-Welzel A. Patriotism and nationalism in music education. *Patriotism and Nationalism in Music Education*. 2012. P. 1–183.

13. Ho W.-C. Propaganda Songs in Music Education: Between Chinese Nationalism and Chinese Socialism // *Cultural Studies and Transdisciplinarity in Education*. 2018. Vol. 7. P. 83–117.

14. Interdisciplinary Learning: ambitious learning for an increasingly complex world // A thought paper from Education Scotland, NoTosh and a Co-Design team from across Scotland. P. 5. URL: <https://education.gov.scot/media/pv0fvaxw/curriculum-idl-thought-paper.pdf> (дата обращения 30 января 2023).

15. Jaap Schuitema, Geert ten Dam & Wiel Veugelers. Teaching strategies for moral education: a review // *Journal of Curriculum Studies*. 2008. Vol. 40. Issue 1. P. 69-89.

16. Juha Hämäläinen, Shuo Wang. Family, community and school as arenas of civic education in China // *Pedagogy, culture and society*. 2022. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14681366.2022.2065692> (дата обращения: 29.02.2024).

17. Kabanov O.V., Starostina J.E., Nikolaevich Z.V., Lavo R.S., Morozov S.A. Visualization of information in the educational process: Current trends // *Systematic Reviews in Pharmacy*. 2020. Vol. 11(4). P. 1–5.

18. Lina San. A narrative inquiry of the intergenerational transmission of cultural family values in mainland China // *Journal of Beliefs and Values*. 2023. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13617672.2023.2241289?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 29.02.2024).

19. Marcus A. L., Domício P.J., Roberto B., Édison R.S. Making marks while reading, with some remarks on the challenges posed by the digital world // *Educational Philosophy and Theory*. 17 Feb 2021. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00131857.2021.1888711?journalCode=rept20> (дата обращения: 22.02.2023).

20. Marcy Van Fossen, James P. Burns, Thomas Lickona & Larry Schatz. Teaching virtue virtually: Can the virtue of tolerance of diversity of conscience be taught online? // *Journal of Moral Education*. 2022. Vol. 51. Issue 4. P. 535–553. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03057240.2021.1964452?src=recsys> (дата обращения: 22.02.2023).

21. Mei-Yee Wong. University students' perceptions of learning of moral education: a response to lifelong moral education in higher education // *Teaching in Higher Education Critical Perspectives*. 2023. Vol. 28. Issue 3. P. 654-671.

22. Morozova I.M., Lyusev V.N., Gladkova M.N., Smirnova E.V., Kulagina J.A. Information technologies in teaching humanitarian disciplines // *Propositos y Representaciones*. 2021. T. 9 Vol. e817.

23. Orchard J. Moral education and the challenge of pre-service professional formation for teachers // *Journal of Moral Education*. 2021. Vol. 50. P. 104-113.

24. Ozhiganova G.V. Spiritual capacities of personality and productive life activity // *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 2021. T. 18. Vol. 1. P. 182–202.

25. Palatkina G.A, Sorokina Z.A, Palatkina A.A, Popov S.A, Galchenko G.A. Information technologies as a means of patriotic education of junior pupils // *International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021 Rostov-on-Don*. 24 February 2021 до 26 February 2021. T. 27322. June 2021. Vol. 1207314th.

26. Shen Chen. Exploring the impact of traditional family learning culture on adolescent mental health // *Advances in Psychology*. 2023. Vol. 13(9). P. 3682–3686.

27. Smirnova M.A., Savelieva E.V. Experience in the implementation of the tasks of patriotic education within the disciplines of humanities and art cycles // *Journal of Computing and Information Technology*. 2019. Vol. 4 (21). P. 409- 422.

28. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. Morrow, 1991. 538 p.

29. Susana Frisanchi & Guillermo Enrique Delgado. Moral education as intercultural moral education // *Intercultural Education*. Vol. 29. 2018. Issue 1. P. 18–39.

30. Wang S. Patriotism education of higher vocational college students from the perspective of new media // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. Vol. 1147. P. 420–427.

31. Wang Xiao-lei. Cultivating morality in Chinese families—Past, present, and future // *Journal of Moral Education*. 2017. Vol. 46. P. 24–33.

32. Yan Huo, Hongyan Cheng & Jin Xie. Laying the foundations of phronesis (practical wisdom) through moral dilemma discussions in Chinese primary schools // *Journal of Moral Education*. 2023. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/03057240.2023.2291990> (дата обращения: 29.02.2024).

33. Yan R. On the Function of Patriotic Education Bases in Beijing Against the Background of New Media // *Meeting 4th International Conference on Economics and Management (ICEM)*. JUN 24–25. 2017. P. 647–650.

34. Аркова, Т. И. Духовно-нравственные ценности вузовского образования современного российского общества (социально-философский анализ): дис. ...канд. философ. наук / Т. И. Аркова. – Москва, 2017. – 190 с.

35. Арнхейм Р. В защиту визуального мышления / Р. Арнхейм // *Новые очерки по психологии искусства*. – Москва: Прометей МПГУ им. В.И. Ленина, 1994. – 352 с.

36. Бабенко, В. Я. Роль и место патриотического воспитания в формировании у молодежи гражданского сознания / В. Я. Бабенко // Интернет-проект «Великая Победа». – 2015. – Т. 11. – С. 236–240. – URL: <https://histrf.ru/biblioteka/great-victory/articles/b/xi-chiem-nashie-slovo-otzovietsia> (дата обращения: 06.11.2023).

37. Бакин, Д. Про падение пропадом / Д. Бакин. – Leipzig Germany: ISIA Media Verlag UG, 2016. – 335 с.

38. Беленкова, И. В. Особенности применения технологии мнемотехники для создания электронного образовательного ресурса по математике / И. В. Беленкова, В. М. Шумкова // Наука и перспективы. – 2022. – №1. – URL: <http://s.esrae.ru/nip/pdf/2022/1/305.pdf> (дата обращения: 01.11.2023).

39. Богатырева, Ю. И. Классификация цифровых инструментов обучения для проектирования и реализации образовательного процесса / Ю. И. Богатырева, А. Н. Привалов, Л. Д. Ситникова // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – №5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32072> (дата обращения: 06.11.2023).

40. Борисова, А. А. Этнокультурные особенности воспитания в якутской семье / А.А. Борисова, Т. А. Протопопова, Н. А. Николаева // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9. №5–2. – С. 594–603.

41. Брагина, Д. Г. Семья у якутов: от традиции к современности / Д. Г. Брагина // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – №4 (13). – С. 48–53.

42. Бражкина, Н. А. Формирование понятия о мифе в 5–6 классах: автореф. дис. ...канд. пед. наук / Н. А. Бражкина. – Самара, 2002. – 23 с.

43. Браташ, В. С. Визуальные заметки (скетчноутинг) как инструмент трансформации учебного текста: дис. ... канд. пед. наук / В. С. Браташ. – СПб., 2020. – 365 с.

44. Браташ, В. С. Педагогический потенциал скетчноутинга: социокультурные предпосылки исследования / В. С. Браташ, Т. Г. Галактионова // Научное мнение. – 2019. – №11. – С. 96–101.

45. Бузский М.П. Теоретические проблемы патриотизма и патриотического воспитания: монография / М. П. Бузский, А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – 90 с.

46. Бурцев, А. А. Диалогизм и комплементарность якутской литературы: монография / А. А. Бурцев. – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2023. – 200 с.

47. Бутузова, Л. Л. Образовательная среда и подходы к обучению альфа-поколения: часть 2. Взгляд со стороны образовательной организации / Л. Л. Бутузова, С. Л. Манузина, И. Г. Ковалёва // Педагогика и психология, социокультурные дискуссии: мат. XXVII Всерос. науч.-практич. конф. – Ростов-на-Дону: Национальный исследовательский институт ДПО, 2023. – С. 39–46.

48. В Якутии выросло количество школьников, изучающих китайских язык // Сайт ЯСИА. – URL: <https://ysia.ru/v-yakutii-vyroslo-kolichestvo-shkolnikov-izuchayushhih-kitajskih-yazyk/> (дата обращения: 22.02.2024).

49. Валиева, В. Г. Сущность духовно-нравственного воспитания и его значение в становлении личности студента / В. Г. Валиева // Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice: materials of the VI international scientific conference on March 20–21, 2017. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». 2017. P. 6–7.

50. Ван Юнгуй. Осуществлять обширное и углубленное воспитание патриотизма в новую эпоху // Рукопись Красного Флага. – 2023.

51. Варфоломеева, В. В. Междисциплинарность в подготовке специалистов высокого уровня / В. В. Варфоломеева // Образование в современном мире: ключевые тренды трансформации: сб. науч. трудов Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием (Самара, 25 февр. 2022 года); отв. ред. Т. И. Руднева. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2022. – С. 194–199.

52. Вишнева, О. Г. Проектирование учебных заданий по истории, формирующих личностные результаты в контексте обновленных ФГОС / О. Г. Вишнева // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2022. – Вып. 3. – С. 67–73.

53. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). Статья 16 (1-3). – URL: <https://base.garant.ru/10135532/7a58987b486424ad79b62aa427dab1df/> (дата обращения: 23.02.2024).

54. Вырщиков, А. Н. Концептуальные основы патриотического воспитания учащейся молодёжи / А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев, В. И. Лутовинов. – Волгоград: ПринТерра, 2007. – 40 с.

55. Галактионова, Т. Г. Литературное творчество как цель и средство. Принципы работы с филологически одаренными школьниками // Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании: матер. междунар. науч.-практич. конф. – Москва: Российская академия образования, 2022. – С. 518–521.

56. Галицких, Е. О. Тема бабушки как воспитательный потенциал литературной педагогики: от идеи к методике воплощения / Е. О. Галицких // Воспитательный потенциал семейного чтения в эпоху цифровизации и глобализации: матер. междунар. науч.-практич. конф. – Киров, 2019. – С. 89–97.

57. Галицких Е.О. «Явление» текстов «новой природы» в литературном образовании и способы их прочтения / Е. О. Галицких, Н. П. Терентьева // Язык. Текст. Медиа: матер. междунар. науч.-практич. конф.; науч. ред. Ю. В. Булдакова, Е. В. Динер. – Киров, 2021. – С. 113–119.

58. Главные ценности россиян // Сайт ВЦИОМ. 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennost-1-navstrechu-godu-semi> (дата обращения: 22.02.2023).

59. Глазкова, Е. А. Художественно-выразительное своеобразие трансмедийных экранных произведений: автор. дис. ... канд. искусствоведения / Е. А. Глазкова. – Москва, 2017. – 30 с.

60. Говорухин, Г. Э. Семья как ценность и семейные ценности в российском обществе (социологическое исследование семейных ценностей КнАГТУ) / Г. Э. Говорухин, И. С. Андросова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2015. – №3 (23). – С. 71–81.

61. Гордеев, М. Н. Самостоятельная работа в истории педагогической мысли / М. Н. Гордеев // Педагогическое образование в России. – 2014. – №10. – С 68–71.

62. Гу Минюань. Ли Чжилинь и исследование её научной школы «ситуационное обучение». – Пекин: Изд-во пед. наук, 2011. – 449 с.

63. Гуань-чжун Л. Троецарствие / Л. Гуань-чжун. – Москва: Иностранка, 2023. – 1376 с.

64. Даль, В. В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. В. Даль. – Т. 3 «П». – Москва: Русский язык, 1982. – 555 с.

65. Демакова, И. Д. Междисциплинарный подход к выбору методов исследования в теории воспитания / И. Д. Демакова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 1 (91). – С. 30–43.

66. Джейсон Конг Лин, Лиз Джексон. Патриотизм в нравственном воспитании: на пути к рациональному подходу в Китае // Журнал нравственного воспитания. – 2023. – Т. 52. Вып. 3. – С. 343–361.

67. Дуань Баолинь. Основные принципы народного творчества. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 1981. – 86 с.

68. Е Шэн-тао (葉聖陶) (Ye Shengtao). Рассказы и сказки. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1955.

69. Егор Чээрин. – URL: <https://www.cheerin.ru> (дата обращения: 10.01.2022).

70. Елагина, В. С. Управление самостоятельной работой обучающихся / В. С. Елагина // Инновационное развитие профессионального образования. – 2022. – №3 (35). – С. 29–36.

71. Елисеева, А. А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права / А. А. Елисеева // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. №3 (136) март. – С. 71–74.

72. Елисеева, А. А. Традиционные семейные ценности как объект интересов: частноправовой и публично-правовой аспекты / А. А. Елисеева // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2023. – №5. – С. 68–75.

73. Есипов, Б. П. Самостоятельная работа учащихся на уроках / Б. П. Есипов. – Москва: Учпедгиз, 1961. – 239 с.

74. Жирков, Д. Д. Технология подкастинга в обучении литературе: аксиологический аспект / Д. Д. Жирков // Литература в школе. – 2021. – №6. – С. 101–109.

75. Жирков, Д. Д. Подкастинг как инновационная технология совершенствования профессиональных компетенций студентов / Д. Д. Жирков // Обеспечение качества профессионального образования в СВФУ: опыт и приоритеты: сбор. статей универ. науч.-практич. конф.; сост. Т.К. Неустроева. – Якутск, 2023. – С. 30–35.

76. Заборина, М. А. Духовно-нравственные ценности в образовательном поле высшей школы: опыт системного анализа / М.А. Заборина, Е.А. Брант, Ю.Ю. Сергеев // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №74-3. – С. 78–82.

77. Закон о патриотическом воспитании в КНР. – URL: https://katehon.com/ru/news/zakon-o-patrioticheskom-vozpitanii-v-knr-s-1-yanvary-a-v-kitae-vstupil-v-silu-cely?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.ru%2f (дата обращения: 22.02.2023).

78. Залуцкая, С. Ю. Подготовка учителей русского языка и литературы в условиях федерального вуза: технологии формирования творческого читателя: монография / С.Ю. Залуцкая, Н. И. Никонина. – Чебоксары: Среда, 2021. – 124 с.

79. Зиневич, О. В. Гуманитаризация университета и миссия социального участия / О. В. Зиневич, Т. А. Балмасова // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. №11. – С. 52–63.

80. Зинин С.А. Русская словесность в контексте большого времени / С. А. Зинин, А. М. Антипова, А. В. Реут // Литература в школе. – 2022. – №3. – С. 116–128.

81. Зубенко, Н. Ю. Семья и жизненный успех в системе ценностей россиян / Н. Ю. Зубенко, Г. В. Сабитова // *General psychology, personality psychology, history of psychology*. – 2016. – №5. – С. 5–12.

82. Зырянова, О.Н. Формирование семейных ценностей на уроках родной литературы / О. Н. Зырянова // *Перспективы науки*. – 2023. – № 9 (168). – С. 138–140.

83. Иваненко, В. С. Международный опыт патриотического воспитания подрастающего поколения / В. С. Иваненко // *Управленческое консультирование*. – 2018. – №10. – С. 160–168.

84. Иванишко, А. М. Семейные ценности в структуре ценностей молодежи Пензенской области / А. М. Иванишко // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2023. – №1. – С. 112–120.

85. Иванова, С. Ю. Гражданско-патриотическое воспитание: учеб. пособие / С. Ю. Иванова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2012. – 249 с.

86. Ильин, Е. Н. Искусство общения / Е. Н. Ильин. – Москва: Педагогика, 1982. – 107 с.

87. Кабыткина, И. Б. Методы и средства формирования духовно-нравственных ценностей у студентов СПО / И. Б. Кабыткина, А. Р. Чаплыгина // *Международный научно-исследовательский журнал*. – №6 (120). – Ч. 4. Июнь. – С. 39–42.

88. Казакова, Е. И. Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования / Е. И. Казакова // *Психологическая наука и образование*. – 2016. – Т. 21. №4. – С. 102–108.

89. Камышанова, Н. В. Констатирующий эксперимент по воспитанию семейных ценностей школьников на уроках русского языка и литературы / Н. В. Камышанова // *Вестник института образования человека*. – 2023. – №1. – С. 8.

90. Кембриджский бесплатный словарь английского языка и тезаурус. Cambridge University Press, 2008. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 06.05.2023).

91. Кибрик, А. А. Мультимодальная лингвистика / А. А. Кибрик // *Когнитивные исследования*. – 2010. – Вып. IV. – С. 135–152.

92. Кирия, И. В. Что такое мультимедиа? / И. В. Кирия // Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные; под ред. А. Г. Качкаевой. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 200 с.

93. Клименченко, О. В. Конструирование и анализ результатов урока в соответствии с требованиями ФГОС ООО / О. В. Клименченко // Вестник магистратуры. – 2021. – №9–2 (120). – С. 116–121.

94. Кольчикова, Н. Л. Диалог русской и родной культур на уроках литературы в национальной школе / Н. Л. Кольчикова // Вестник ТГПУ. – 2011. – №1. – С. 38–43.

95. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. №678-р). – URL: <http://static.government.ru/media/files/3f1gkklAJ2ENBbCFVEkA3cT0siyricBo.pdf> (дата обращения: 06.11.2023).

96. Корнилова, В. В. Ценностно-центрированная модель нравственного развития личности / В. В. Корнилова // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2020. – Т. 9. №4. – С. 44–50.

97. Кучуб, Н. А. Семья как ценность развивающегося социума и личности / Н. А. Кучуб // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – №11. – С. 42–49.

98. Ларина, Е. Ю. Формирование семейных ценностей у старшеклассников при изучении вопросов семейного права / Е. Ю. Ларина // Актуальные вопросы гуманитарных наук: сб. науч. статей бакалавров, магистрантов и аспирантов. – Москва, 2022. – С. 164–170.

99. Ли Цзилинь. Обучение детей. – Пекин: Пекинское издательство по преподаванию и исследованиям иностранных языков, 2008.

100. Лысак, И. В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения / И. В. Лысак // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №5. – С. 264.

101. Маклюэн, М. Г. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / М. Г. Маклюэн. Москва; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. – 464 с.

102. Мальчукова, Н. Н. Духовно-нравственные ценности как основа воспитания современного молодого поколения / Н. Н. Мальчукова, С. В. Куликова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – №5 (96). – С. 27–30.

103. Маранцман, В. Г. Анализ литературного произведения и читательское восприятие школьников / В. Г. Маранцман. – Ленинград: Просвещение, 1974. – 175 с.

104. Маслов, В. М. Философия визуального поворота: от теории к практике / В. М. Маслов // Философская мысль. – 2019. – №12. – С. 39–56.

105. Махаматов, Т. М. Диалектика освоения подрастающим поколением традиционных ценностей в условиях неоглобализации / Т. М. Махаматов, М.А. Маматов // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2023. – №6. – С. 95–104.

106. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – Москва, 1976. – 408 с.

107. Меньшова, С. Д. Использование гипертекстовых технологий в процессе школьного литературного образования для достижения метапредметных результатов в условиях реализации ФГОС / С. Д. Меньшова // Проблемы современного филологического образования: сб. науч. статей; отв. ред. В. А. Коханова. – 2015. – 236 с.

108. Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич) // Большая энциклопедия психологических тестов; авт.-сост. А. А. Карелин. – Москва: Эксмо, 2009. – С. 26–28.

109. Микрюкова, Т. А. Коммуникация в семье: традиции семейного чтения в России / Т. А. Микрюкова // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – №4. – С. 85–93.

110. Мишати́на, Н. Л. Методическая лингвоконцептология в пространстве современной русистики / Н. Л. Мишати́на // Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития: монография; науч. ред. Н.Л. Мишати́на. – Санкт-Петербург: Книжный дом, 2017. – 450 с.

111. Мнения партийной группы Министерства образования Коммунистической партии Китая по вопросам углубленного развития воспитания патриотизма в системе образования // Учительская встреча. – 2016. – №4. – URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A13/s7061/201601/t20160129_229131.html (дата обращения: 23.04.2024).

112. «Мысль семейная» в художественной литературе // Сайт ДГПУ. – URL: <https://gif1949.ru/index.php/recent-solutions/item/5904> (дата обращения: 23.04.2024).

113. Назарова, С. В. Чтение семейных страниц на уроках русской литературы как способ формирования у учащихся семейных ценностей / С. В. Назарова // Социальная и психолого-педагогическая помощь семье: опыт, проблемы, перспективы: матер. II междунар. науч.-практич. конф. / Белорусский государственный педагогический университет. – Минск, 2022. – С. 453–456.

114. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия) // Итоги Всероссийской переписи населения. – 2010. – Т. 4. – URL: <https://sakha.gks.ru/folder/39644> (дата обращения: 08.10.2023).

115. Новейший психолого-педагогический словарь / авт. сост. Е. С. Рапацевич; под общ. ред. А. П. Астахова. – Минск: Современная школа, 2010. – 927 с.

116. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азъ, 1997.

117. Ожиганова, Г. В. Ценностно-смысловые составляющие морального компонента духовных способностей: исследование взаимосвязи на выборке российской студенческой молодежи / Г. В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18. №4. – С. 849–868.

118. Отчёт о результатах самообследования ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» за 2023 год от 18 апреля 2024 г. – URL: https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/DSR/YearResults/Report_2023_Golovnoy.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

119. Панова, Е. О. Методика организации самостоятельной работы старших школьников с учетом интересов и потребностей / Е.О. Панова, Н. В. Валкина, Ю. Д. Хайруллова [и др.] // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – №9 (211). – С. 355–360.

120. Паспорт государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. №1493 (с изменениями на 30 марта 2020 г.) (в редакции, введенной в действие с 9 апреля 2020 года постановлением Правительства Российской Федерации от 30 марта 2020 года №369). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420327349> (дата обращения: 23.04.2024).

121. Педагогика Е. Ильина // Первое сентября. Газета для учителей. – 2000. – №55. – URL: <https://ps.1sept.ru/article.php?id=200005501> (дата обращения: 23.08.2024).

122. Педагогика и психология семьи: современные вызовы, традиции и инновации. – Киров: МЦИТО, 2022. – 229 с.

123. Педагогика и психология семьи: современные вызовы, традиции и инновации. – Киров: МЦИТО, 2023. – 265 с.

124. Петрович, А. Схемы и графики в преподавании литературы / А. Петрович // Родной язык в школе: научно-педагогические сборники / под ред. А. М. Лебедева. – Москва: Работник просвещения, 1927. – 334 с.

125. Прибылых, С. Р. Особенности языковой ситуации в трансграничном регионе / С. Р. Прибылых // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №12 (102). – С. 87–89.

126. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 27 июля 2022 г. №629 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=432492> (дата обращения: 23.04.2024).

127. Пропп, В. Я. Русская сказка / В. Я. Пропп. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1984. – 335 с.

128. Пчелкина, Т. Р. Семейные ценности в современной литературе / Т. Р. Пчелкина, С. А. Сартаева // Вестник КГПИ. – 2019. – №3 (55). – С. 19–24.

129. Райхлина, Е. Л. Подготовка студентов педагогического вуза к патриотическому воспитанию школьников / Е. Л. Райхлина // Казанский педагогический журнал. – 2009. – №4. – С. 25–31.

130. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 №1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 23.02.2024).

131. Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901839536> (дата обращения: 19.01.2022).

132. Розенберг, Н. В. Духовные ценности повседневной культуры как основа формирования самосознания / Н. В. Розенберг // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – №12 (80). – С. 267–270.

133. Романичева, Е. С. От «тихой радости чтения» – к восторгу сочинительства: монография / Е. С. Романичева, Г. В. Пранцова. – Москва: Библиомир, 2016. – 232 с.

134. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 712 с.

135. Сайт МБОУ «Нижне-Бестяхская средняя общеобразовательная школа им. М.Е. Попова с углубленным изучением отдельных предметов» муниципального района «Мегино-Кангаласский улус» Республики Саха (Якутия). – URL: <https://nbestschool.obr.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 19.01.2022).

136. Салихова, Э. А. Особенности внутрисемейного вербального общения через поколение: бабушки-дедушки vs внуки-внучки / Э. А. Салихова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №1 (38). – С. 181–186.

137. Селевко, Г. К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП / Г. К. Селевко. – Москва: НИИ школьных технологий, 2005. – 288 с.

138. Семья как ценность // Сайт ВЦИОМ. 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost> (дата обращения: 24.04.2024).

139. Серошевский, В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. – Москва, 1993. – 736 с.

140. Сиволобова, Н. А. Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодежи: опыт и инновации: монография / Н. А. Сиволобова. – Ставрополь: Изд-во СГПИ; Дизайн-студия Б, 2017. – 136 с.

141. Сметанин, Т. Е. Егор Чээрин / Т. Е. Сметанин. – Якутск: ЯКГИЗ, 1947. – 62 с.

142. Солдатова, М. С. Роль бабушек и дедушек в воспитании детей / М. С. Солдатова, Л. Н. Попова // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2014. – №2. – С. 159.

143. Сосновская, И. В. Литературное образование и цифра: диалог или спор? / И. В. Сосновская // Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования: материалы Всерос. науч.-практич. конф. – Иркутск, 2022. – С. 81–88.

144. Сосновская, И. В. Особенности концептологического подхода в школьном литературном образовании / И. В. Сосновская // Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития. – Санкт-Петербург: Книжный дом, 2017. – С. 226–239.

145. Сосновская, И. В. Роль перевода в формировании эстетического восприятия и литературного слуха современного подростка / И. В. Сосновская // Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования: матер. всерос. науч.-практич. конф.; отв. ред. Л. Н. Роженцова. – Иркутск: Аспринт, 2019. – С. 132–139.

146. Социология: энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евалькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск: Книжный дом, 2003. – 1312 с.

147. Спешнев, Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии / Н. А. Спешнев. – Санкт-Петербург: КАРО, 2011. – 222 с.

148. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 года №996-р. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (дата обращения: 26.04.2023).

149. Сысоева, Л. В. Стиль семейного воспитания как фактор формирования личностной автономии в студенческом возрасте / Л. В. Сысоева, Т. В. Петренко // Современная наука: опыт, проблемы и перспективы: матер. междуна. (заоч.) науч.-практич. конф. – Нефтекамск, 2015. – С. 76–82.

150. Тазов, П. Ю. Формирование духовно-нравственных ценностей студентов / П. Ю. Тазов // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – №3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28944> (дата обращения: 01.05.2023).

151. Твардовский, А. Т. Василий Теркин: книга про бойца / А. Т. Твардовский. – Москва: Наука, 1978. – 528 с.

152. Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы: сбор. матер. VIII междуна. науч.-практич. конф. «Педагогика текста» (Санкт-Петербург, 21 октября 2016 г.) / под ред. Т.Г. Галактионовой, Е.И. Казаковой. – Санкт-Петербург: Лема, 2016. – 118 с.

153. Терентьева, Н. П. Педагогическая колумнистика в методическом контексте / Н. П. Терентьева // Эстетика минимализма: малые жанры как форма времени: матер. XXI Всеросс. науч.-прак. конф. словесников. – 2018. – С. 111–116.

154. Терентьева, Н. П. Актуальные визуально-графические практики в обучении литературе / Н. П. Терентьева, И. В. Сосновская, Е. О. Галицких // Современное образование и педагогическое наследие академика А. В. Усовой: сб. матер. междуна. науч.-практич. конф. – Челябинск, 2021. – С. 288–293.

155. Ткаченко, О. Н. Развитие визуального мышления в современной культуре / О. Н. Ткаченко. – URL: <https://socionet.ru/d/spz:cyberleninka:29740:15680242/http://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-vizualnogo-myshleniya-v-sovremennoy-kulture> (дата обращения: 22.02.2022).

156. Толстой, Л. Н. Патриотизм и правительство / Л. Н. Толстой // Полное собрание сочинений в 90 томах. – Т. 90. Произведения, дневники, письма. 1835–1910. – Москва: Художественная литература, 1958.

157. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения 10.07.2024).

158. Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» №875 от 22 ноября 2023 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978> (дата обращения: 23.02.2024).

159. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. №809. URL: <https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2022/11/ukaz-prezidenta-rf.pdf> (дата обращения 10.11.2022).

160. Уроки Е.Н. Ильина. – URL: https://studref.com/665085/pedagogika/uroki_ilina Федеральный (дата обращения: 23.08.2024).

161. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Бакалавриат. 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. №125. – URL: https://omgpu.ru/sites/default/files/files/basic/programmy-bakalavriata-fgos-3/44.03.05_pedagogicheskoe_obrazovanie_s_dvumya.pdf (дата обращения 20.02.2021 г.).

162. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. №413. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2365> (дата обращения: 20.02.2021).

163. Федеральный закон от 29.12.2012 №273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 31.12.2012. – №303.

164. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Российская газета – Федеральный выпуск. №174 (8228). – URL: <https://rg.ru/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html> (дата обращения: 12.01.2022).

165. Фёдоров, В. Современная молодёжь: ценности, мечты, возможности, образовательные траектории / В. Фёдоров // Сайт ВЦИОМ. 2024. – URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/sovremennaja-molodezh-cennosti-mechty-vozmozhnosti-obrazovatelnye-traektorii> (дата обращения 20.02.2023).

166. Федорченко, Л. В. Политика патриотического воспитания студентов в США и Китае / Л. В. Федорченко // Научно-аналитический журнал Обозреватель. Observer. – 2019. – №5 (352). – С. 82–90.

167. Хань, Ц. Путь проникновения патриотического воспитания в преподавание китайского языка в начальных школах / Ц. Хань // Аньхойское образование и исследования. – 2022. – №10. – С. 39–40.

168. Хуторской, А. В. О воспитании семейных ценностей в обучении / А. В. Хуторской, Г. А. Андрианова, Т. В. Красноперова [и др.] // Вестник Института образования человека. – 2023. – №1. – С. 9.

169. Цзинь Лили. Китайско-западное сравнение модели повествования сказки. – Ухань: Центральный Южный университет национальностей, 2021.

170. Цыферов, Г. М. Пугало / Г. М. Цыферов. – URL: <https://skazki.rustih.ru/gennadij-cyferov-pugalo/> (дата обращения 20.02.2023).

171. Чжан, Н. Исследование литературного образования и воспитание патриотизма среди молодежи / Н. Чжан // Писательский мир. – 2021. – №27. – С. 179–180.

172. Чжоу Фэйфэй. Анализ русской и китайской волшебной сказки о злой мачехе: аксиологический аспект // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: тезисы докладов ежегодной междунар. конф. кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального университета. – Екатеринбург: Ажур, 2021. – С. 92–94.

173. Шамис, Е. Теория поколений. Стратегия Беби-бумеров. 1944–1963 / Е. Шамис, Е. Никонов. – Москва: Синергия Стор, 2020. – 197 с.

174. Шесть принципов, определяющих будущее высшего образования // CLOUD. – 2022. – №8. – С. 6. – URL: <http://mpgu.su/novosti/konferencii-obrazovaniyu-obrazovatelnoj/> (дата обращения: 25.04.2023).

175. Шоркина, Н. А. Современные исследования роли прародителей в детском развитии / Н. А. Шоркина // Мир психологии. – 2021. – №3 (106). – С. 103–109.

176. Штепа, Ю. П. Развитие познавательного интереса школьников на уроках информатики с использованием интерактивных заданий / Ю. П. Штепа, Н. С. Стеколыщиков // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2020. – №1 (38). – С. 124–131.

177. Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития / В. Б. Игнатьева, Е. Г. Маклашова, А. Г. Томаска [и др.]. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2020. – 312 с.

178. Якушев, П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: дис. ... д-ра юрид. наук / П. А. Якушев. – Москва, 2021. – 527 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Никонова Надежда Ильинична, канд. пед. наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы филологического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

Залуцкая Светлана Юрьевна, канд. пед. наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы филологического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

Для заметок

Научное издание

Никонова Надежда Ильинична
Залуцкая Светлана Юрьевна

**ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ВУЗЕ:
ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ**

Монография

Чебоксары, 2024 г.

Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайн обложки *М. С. Фёдорова*

Подписано в печать 18.11.2024 г.

Дата выхода издания в свет 21.11.2024 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 9,07. Заказ К-1363. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12

+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru